

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

Принципы установления исторически
достоверных дат образования территориальных
органов внутренних дел России
на примере Луганской и Донецкой
Народных Республик

Органы НКВД СССР на Дальнем Востоке
в годы Великой Отечественной войны

Роль внешней разведки НКВД СССР
в организации и проведении
операции «Снег»

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Академия управления

The Ministry of the Interior of the Russian Federation
Management Academy

ISSN 3034-6614
№ 4 (4)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Основан в 2024 году
Выходит 4 раза в год

HISTORICAL JOURNAL OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Founded in 2024
Published 4 times a year

МОСКВА
2025

Журнал ориентирован на широкую читательскую аудиторию и освещает актуальные исторические аспекты развития правоохранительной деятельности и становления правоохранительных органов в системе государственного управления

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Кубышко Владимир Леонидович, кандидат педагогических наук, заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации

Заместитель председателя:

Синенко Сергей Андреевич, доктор юридических наук, доцент, начальник Академии управления МВД России

Члены редакционного совета:

Бандурин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры организационно-кадровой работы в органах государственной власти института технологий управления Российского технологического университета

Баранов Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отделения исследования проблем противодействия терроризму и экстремизму, угроз государственной и общественной безопасности отдела исследования угроз государственной и общественной безопасности и исторического опыта войск национальной гвардии Российской Федерации Научного центра стратегических исследований Главного центра научных исследований Росгвардии

Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Корнев Аркадий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель (главный редактор):

Синенко Сергей Андреевич, доктор юридических наук, доцент, начальник Академии управления МВД России

Заместитель председателя (заместитель главного редактора):

Бобе Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Академии управления МВД России

Члены редакционной коллегии:

Анисимов Александр Леонидович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова (г. Хабаровск)

Багдасарян Артем Олегович, доктор исторических наук, заместитель начальника кафедры организации управления повседневной деятельности МЧС России факультета руководящего состава Академии гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика

Научный журнал

16+

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Выходит 4 раза в год

Журнал размещается в свободном доступе на официальном сайте Академии управления МВД России по адресу: <https://a.mvd.rf>

Учредитель: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77-88821 от 02 декабря 2024 года

При использовании материалов ссылка на «Исторический журнал правоохранительных органов» обязательна

Адрес редакции и издателя:
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
Москва, Россия, 125171
тел.: +7 (499) 745-81-48 доб. 95-68
e-mail: oipi_aumvd@mvd.ru

Ответственный секретарь (по историческим наукам):
Климов Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Ответственный секретарь (по юридическим наукам):
Небратенко Геннадий Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Технический секретарь:
Богатырева Любовь Игоревна, кандидат юридических наук

Выпускающие редакторы:
Важенина Любовь Викторовна

Художественные редакторы:
Енина Татьяна Михайловна
Лиховцева Анастасия Владимировна

Фотограф:
Лукиянчук Юрий Петрович

Компьютерная верстка:
Чайкин Андрей Михайлович

Дата выхода в свет: 25.12.2025
Формат 60x84 1/8
Объем 10 п. л. Тираж 274 экз.
Заказ № 70у
Цена: бесплатно

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России

ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
Москва, Россия, 125171

© Академия управления МВД России, 2025

Беляева Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

Борисов Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Епифанов Александр Егорович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Ерин Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

Золотарёв Владимир Антонович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Климов Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Климов Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Колпаков Петр Александрович, кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры истории Отечества Российского университета дружбы народов

Лукьянов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Матиенко Татьяна Львовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Небратенко Геннадий Геннадиевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России

Реент Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань)

Репьев Артем Григорьевич, доктор юридических наук, доцент, заместитель директора Юридического института по науке Российского университета транспорта

Ситковский Андрей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Суверов Евгений Васильевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России

Черных Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск)

Яковлев Константин Леонидович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации

Уважаемые авторы!

В издание принимаются статьи по специальностям: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.6.1. Отечественная история

Требования к статьям размещены на официальном сайте Академии управления МВД России по адресу: <https://a.mvd.rf>

Статья предоставляется на русском языке, метаданные (сведения об авторе (фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, адрес места работы, должность, контактный телефон и адрес электронной почты), заглавие, аннотация (до 1 000 знаков с пробелами), ключевые слова (5–7)) – на русском и английском языках

Статья должна содержать УДК, шифр научной специальности, библиографический список на русском и английском языках, включающий от 10 до 25 источников, оформленный в виде затекстовой библиографической ссылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 с указанием в тексте статьи в квадратных скобках порядкового номера источника и страницы цитирования. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Допускается использование автором статьи ссылок на свои публикации в сторонних изданиях в количестве не более двух источников

Текст статьи необходимо сопроводить иллюстрационным материалом (рисунками, таблицами, диаграммами, графиками, фотографиями и др.) в количестве не менее 2 единиц с обязательным указанием названия, который предоставляется отдельным файлом в формате jpeg с разрешением не менее 300 dpi. На иллюстрационный материал в тексте статьи должна быть сделана отсылка

Объем статьи – от 12 до 24 машинописных страниц. Рукопись предоставляется на бумажном носителе и в электронном виде. При наборе статьи используется текстовый редактор MS Word, шрифт – Times New Roman (формат страницы – А4; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,25; поля со всех сторон – 20 мм)

К статье прилагаются:
– заявка на публикацию статьи, заполненная и подписанная каждым автором лично
– заключение экспертной комиссии по режиму секретности органа, организации, подразделения, в котором выполнена представленная статья. При отсутствии экспертной комиссии по режиму секретности по месту работы автора (авторов) – соответствующая справка

Перед рецензированием рукопись статьи проходит экспертную оценку оригинальности. Статьи, имеющие менее 60 процентов оригинального текста, возвращаются на доработку

Рукопись, представляемая к публикации, проходит «слепое» рецензирование

Редакционная коллегия не принимает от авторов, рецензентов и третьих лиц претензии по вопросам рецензирования и не вступает с авторами в переписку по вопросам рецензирования

В случае отказа в публикации статьи автор уведомляется о принятом решении в течение двух недель

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях

В одном номере журнала публикуется не более двух статей одного автора, из них не менее одной – в соавторстве

С авторов не взимается плата за опубликование статьи

The Journal is aimed at a wide readership and covers current historical aspects of the development of law enforcement and the formation of law enforcement agencies in the public administration system

EDITORIAL COUNCIL

Chairman:

Kubyshko Vladimir L., Candidate of Sciences in Pedagogy, Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation

Deputy Chairman:

Sinenko Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Members of Editorial Council:

Bandurin Sergey G., Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of Organizational and Personnel Work in State Bodies, Institute of Management Technologies, Russian Technological University

Baranov Valeriy P., Doctor of Sciences in History, Professor, Chief Researcher of the Department of Research on Counteraction to Terrorism and Extremism, Threats to State and Public Security and the Historical Experience of the National Guard Troops of the Russian Federation of the Scientific Center for Strategic Studies, Main Center for Scientific Research of Rosguard

Bessonov Aleksey A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Rector of Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee

Kornev Arkadiy V., Doctor of Sciences in Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University

EDITORIAL BOARD

Chairman (Editor-in-Chief):

Sinenko Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Deputy Chairman (Deputy Editor-in-Chief):

Bode Lyudmila N., Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Deputy Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Members of the Editorial Board:

Anisimov Aleksandr L., Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Khabarovsk city)

Bagdasaryan Artem O., Doctor of Sciences in History, Deputy Head of the Department of Organization of Management of Daily Activities of EMERCOM of Russia of Management Staff Faculty, Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia

Belyayeva Larisa I., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Policy, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Scientific Journal

The Journal is included in the system of the Russian Science Citation Index

16+

Published 4 times a year

The Journal is freely available on the official website of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation: <https://a.mvd.rf>

Founder: Federal State Public Educational Establishment of Higher Education "Order of the Red Banner of Labor Academy of Management of the Ministry of the Interior of the Russian Federation"

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate number ПИ № ФС77-88821 as of December 2, 2024

In case materials from «Historical Journal of Law Enforcement Agencies» are using the reference to the Journal is mandatory

Address of the editorial and publishing office:
8 Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh Street
Moscow, 125171, Russia
Tel.: +7 (499) 745-81-48 доб. 95-68
e-mail: oipi_aumvd@mvd.ru

Executive Secretary for Historical Sciences:
Klimov Andrey Yu., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Executive Secretary for Legal Sciences:
Nebratenko Gennadiy G., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Technical Secretary:
Bogatyreva Lyubov I., Candidate of Sciences in Jurisprudence

Publishing Editors:
Vazhenina Lyubov V.

Art editors:
Enina Tatiana M.
Likhovtseva Anastasia V.

Photographer:
Lukyanchuk Yuri P.

Computer Layout:
Chaykin Andrey M.

Release date: 2025/12/25
Format 60x84 1/8
10 Printed Sheets, 274 copies
Order no. № 74u
Price: free

Printed at the printing section of the Editorial and Publishing Department, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

8 Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh Street,
Moscow, 125171, Russia

© Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2025

Borisov Aleksandr V., Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Yepifanov Aleksandr Ye., Doctor of Sciences in Law, Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Yerin Dmitriy A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

Zolotarov Vladimir A., Doctor of Sciences in History, Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Klimov Andrey A., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Leading Researcher of the Research Institute (Military History), Military Academy of General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Klimov Andrey Yu., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Kolpakov Petr A., Candidate of Sciences in History, Deputy Head of the Department of History of the Fatherland, Peoples' Friendship University of Russia

Lukyanov Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Moscow Regional Branch of Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Matiyenko Tatyana L., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Professor of the Department of History of State and Law, Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Nebratenko Gennadiy G., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Nevskiy Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Professor, Deputy Head of National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Reent Yuri A., Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of Philosophy and History, Academy of Law and Management of Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Ryazan city)

Repyev Artem G., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Deputy Director of the Law Institute for Science, Russian University of Transport

Sitkovsky Andrey L., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Suverov Evgeniy V., Doctor of Sciences in Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Chernykh Vladimir V., Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of Philosophy and Socio-Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Irkutsk city)

Yakovlev Konstantin L., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of State Construction and Law, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Dear Authors,

The Journal publishes articles on scientific specialties: 5.1.1. Theoretical and historical legal sciences; 5.6.1. National History

The requirements for articles submitted to the Journal are posted on the official website Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation: <https://a.mvd.rf>

The article should be submitted to the Journal in Russian, metadata (information about the author (surname, first name, patronymic, academic degree, academic title, place of work, work address, job title, phone number and e-mail address), title of the scientific article, abstract (1 000 characters with spaces), keywords (5–7)) – in Russian and English

The article should contain the UDC (Universal Decimal Classification), scientific specialty code, bibliographic list in Russian and English (from 10 to 25 sources) prepared in the form of non-textual bibliographic reference in accordance with GOST R 7.0.5-2008 indicating in the text of the article in square brackets the serial number of the source and the citation page. Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article. It is allowed for the author of the article to use links to his publications in other publications in the amount of no more than two sources

The text of the article should be accompanied by illustrative material (drawings, tables, diagrams, graphs, photographs, etc.) in the amount of at least 2 units with indication of the name, which is provided as a separate file in the format jpeg with a minimum screen resolution of 300 dpi. A reference should be made to the illustrative material in the text of the article

The volume of the article is from 12 to 24 typewritten pages. The article is provided on paper and in electronic form. The article is typing in the MS Word editor, font – Times New Roman (page format – A4; font size – 14; line spacing – 1.5; paragraph indentation – 1.25; page margins on all sides – 20 mm)

Attached to the article are:
– application for article publication, filled out and signed by each author
– conclusion of the expert commission on the secrecy regime of the organization in which the article was written. An appropriate certificate is provided if there is no expert commission on the secrecy regime at the place of work of the author(s)

Before reviewing the article is subjected to an expert assessment of originality. Articles with less than 60 percent of the original text are returned for revision

The article submitted for publication is sent for "blind" reviewing

The Editorial Board does not accept complaints from authors, reviewers and third parties on reviewing issues and does not correspond with authors on reviewing issues

If the article is not accepted for publication, the author is notified of the decision within two weeks

Articles published in other publications are not accepted for publication in the Journal

No more than two articles by the same author are published in one issue of the Journal, of which at least one is co-authored

The authors are not charged for the publication of their article

СОДЕРЖАНИЕ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Епифанов А. Е., Климов А. Ю.

Принципы установления исторически достоверных дат образования территориальных органов внутренних дел России на примере Луганской и Донецкой Народных Республик **8**

Железко А. В., Кашицына О. А.

Становление милиции и уголовного розыска Севастополя в 1920-е годы **14**

Матиенко Т. А., Феднева Н. Л.

Роль органов охраны правопорядка и борьбы с преступностью в отечественных войнах как цивилизационная особенность российской государственности: к проблеме соотношения внутренних и внешних функций государства (в 2-х частях). Часть 2. .... **28**

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Жадан А. В., Шабельникова Н. А.

Органы НКВД СССР на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны **40**

Зорина Г. Я., Пушкарева Т. В.

Деятельность НКВД Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны **48**

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Манаева Е. К.

Историческая политика в системе ведомственной идентичности: «Вестник полиции» как инструмент конструирования традиции. **58**

ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Павлов В. В.

Роль внешней разведки НКВД СССР в организации и проведении операции «Снег» **66**

ИСТОРИИ И СУДЬБЫ

Кофтина Ю. Н.

Знания о великом человеке бесценны (к 90-летию со дня рождения генерал-майора внутренней службы Леонарда Михайловича Колодкина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации) **72**

CONTENTS

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Epifanov A. E., Klimov A. Yu.

The Principles of establishing historically accurate dates for the formation of the territorial bodies of internal affairs in Russia, using the examples of the Lugansk and Donetsk People's Republics **8**

Zhelezko A. V., Kashitsyna O. A.

The Emergence of the Sevastopol Militia and Criminal Investigation Department in the 1920s..... **14**

Matienko T. L., Fedneva N. L.

The Role of Law Enforcement and Crime Control Agencies in Domestic Wars as a Civilizational Feature of Russian Statehood: on the Problem of the Relationship between Internal and External Functions of the State (in 2 parts). Part 2 ..... **28**

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Zhadan A. V., Shabelnikova N. A.

The organs of the NKVD of the USSR in the Far East during the Great Patriotic War **40**

Zorina G. Ya., Pushkareva T. V.

Activities of the NKVD of the Udmurt autonomous soviet socialist republic during the Great Patriotic War..... **48**

POLICE CHRONICLE OF THE FATHERLAND

Manaeva E. K.

Historical Policy in the System of Departmental Identity: "Police Bulletin" as a Tool for Constructing Tradition (1907-1917) **58**

HISTORY OF SPECIAL OPERATIONS

Pavlov V. V.

The impact of the NKVD USSR foreign intelligence in organizing and conducting Operation «Snow» **66**

STORIES AND DESTINIES

Koftina Yu. N.

Knowledge about the great man is invaluable (on the Occasion of the 90th Anniversary of the Birth of Major General of the Internal Service Leonard Mikhailovich Kolodkin, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation)..... **72**

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Научная статья
УДК 342.51

Принципы установления исторически достоверных дат образования территориальных органов внутренних дел России на примере Луганской и Донецкой Народных Республик

Александр Егорович Епифанов¹, Андрей Юрьевич Климов²

^{1,2}Академия управления МВД России, Москва, Россия
¹mvd_djaty@mail.ru, ²klimovandrey2008@rambler.ru

Аннотация. В статье сформулированы и представлены для обсуждения основные принципы единого методологического подхода к установлению исторически достоверных дат образования территориальных органов внутренних дел Российской Федерации и образовательных организаций системы МВД России. Это становится необходимым ввиду того, что установление и точное определение хронологии исторических событий всегда вызывает значительные трудности. Использование предложенных в статье единых принципов по определению исторических дат позволит избежать возможных хронологических ошибок. Применение этих принципов показано в статье на примере историко-правового исследования по установлению даты создания первых полицейских органов на территории современных Луганской и Донецкой Народных Республик. В качестве вывода приводится алгоритм действий органов внутренних дел на местах по применению изложенного в статье материала.

Ключевые слова: полиция, органы внутренних дел, Российская империя, губерния, уезд, полицмейстер, уездный исправник, городничий

Для цитирования: Епифанов А. Е., Климов А. Ю. Принципы установления исторически достоверных дат образования территориальных органов внутренних дел России на примере Луганской и Донецкой Народных Республик // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 4 (4). С. 8–13.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Original article

The Principles of establishing historically accurate dates for the formation of the territorial Bodies of Internal Affairs in Russia, using the examples of the Lugansk and Donetsk People's Republics

Aleksandr E. Epifanov¹, Andrey Yu. Klimov²

^{1,2}Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
¹mvd_djaty@mail.ru, ²klimovandrey2008@rambler.ru

Abstract. The article formulates and presents for discussion the basic principles of an unified methodological approach to establishing historically reliable dates for the formation of territorial internal affairs bodies of the Russian Federation and educational organizations of the Ministry of Internal Affairs in Russia. It becomes necessary due to the fact that accurately establish and establish and precise application of the chronology of historical events always causes significant difficulties. Using of uniform principles proposed in the article for determination historical dates will avoid possible chronological errors. The application of these principles is shown in the article using the example of a historical and

© Епифанов А. Е., Климов А. Ю., 2025

legal study to establish the date of creation of the first police agencies in the territory of the modern Lugansk and Donetsk People's Republics. In conclusion, the article presents the algorithm of action of the Internal Affairs agencies on the ground in accordance with the information described in the article.

Keywords: Police, Internal Affairs Bodies Russian Empire, Province, County, Police Chief, County Police Officer, Mayor

For citation: Epifanov A. E., Klimov A. Yu. The Principles of establishing historically accurate dates for the formation of the territorial Bodies of Internal Affairs in Russia, using the examples of the Lugansk and Donetsk People's Republics. *Historical journal of Law Enforcement Agencies*. 2025; 4(4):8-13. (In Russ.).

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на встрече с главами муниципальных образований субъектов Российской Федерации в рамках Всероссийского муниципального форума «Малая родина – сила России», проходившего в январе 2024 г., отметил: «Конечно, мы должны помнить о прошлом, беречь его, историю беречь. Это наш фундамент для движения вперед, для строительства на этом фундаменте прочного здания российской государственности».

Действительно, российская государственность прошла сложный, противоречивый путь, и процесс ее становления продолжается в настоящее время. История органов власти – в том числе исполнительной и органов внутренних дел – имеет важное значение. Рост интереса сотрудников региональных ОВД к прошлому своих подразделений обусловил необходимость изучения истории создания органов внутренних дел на местах – это способствует сохранению традиций охраны общественного порядка и преемственности поколений.

В различных регионах нашей страны даты образования территориальных органов внутренних дел устанавливались с использованием различных исторических подходов.

В одних случаях датой создания органа внутренних дел считалась дата первого упоминания в исторических источниках имперской России о полиции региона, в других – о советской милиции. На основании другого исторического подхода предполагалось считать датой образования территориального органа внутренних дел создание административно-территориальной единицы (области, края, автономного округа – обычно в 20–50-е гг. XX века). Наконец, в отдельных регионах отсчет вели от даты образования территориального органа внутренних дел в постсоветский период.

Учитывая разный подход в определении исторически достоверных дат образования территориальных органов внутренних дел, предлагается использовать принцип первого упоминания (с конкретной датой) в исторических источниках о полицейских органах или должностных лицах на территориях, в городах или населенных пунктах, входящих в современные границы региона. В качестве примера

рассмотрим подход к определению достоверной даты создания органов внутренних дел в двух новых регионах Российской Федерации – Луганской и Донецкой Народных Республиках.

Территории современных Луганской и Донецкой Народных Республик во второй половине XVIII в. входили в Новороссийскую губернию. Термин «Новороссия» официально появился в правовых актах Российской империи в начале 1764 г. В соответствии с Указом Екатерины II от 22 марта 1764 г. [1] Ново-Сербское поселение было преобразовано в Новороссийскую губернию, на территории которой были размещены два гусарских и пикинерный (легкая кавалерия) полк. В июне–июле того же года в состав губернии вошли: Славяно-Сербская провинция (переименована в Екатериносскую), Бахмутский казачий полк и Украинская укрепленная линия [2].

После победы в Русско-турецкой войне (1768–1774 гг.) по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору Россия присоединила территорию причерноморского лимана между Южным Бугом и Днепром, включая турецкую крепость Кинбурн. Это стало новым этапом в расширении границ Российской империи и заселении степей Дикого поля, получивших название Новороссия. Кроме того, по итогам войны за Россией были закреплены бывшие турецкие крепости в Крыму – Керчь и Еникале. Турция признала независимость Крымского ханства, которое стало протекторатом Российской империи.

Овладение Россией побережьем Черного и Азовского морей делало Новороссийский край довольно привлекательным для развития в регионе промышленности, строительства инфраструктуры в целях освоения морских торговых путей. Императрица и правительство предпринимали меры для активизации освоения новых территорий.

Екатерина II поручила выполнение этой миссии князю Г. А. Потемкину, которого в 1774 г. назначила генерал-губернатором Новороссии, наделив его широкими полномочиями. Кроме Новороссийского края в его ведении находились Астраханская и Азовская губернии.

Период правления Екатерины II ознаменовал новый этап в развитии правоохранительных органов. Императрицей планировались

Дикое поле XVII в. Художник П. С. Келлер

значимые изменения не только в полицейской системе, но и в судебных и административных органах. Начало этому положило издание 7 ноября 1775 г. Манифеста «Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи» [3, л. 293–434].

Согласно Манифесту 1775 г., вместо 25 имеющихся губерний Россия была поде-

лена на 41 губернию. Такое деление осуществлялось по административному принципу, без учета географических, национальных и экономических признаков. Основная цель деления – решение налоговых и полицейских дел. В основу деления был положен количественный критерий – численность населения. Во главе губернии стоял губернатор, назначаемый и смещаемый императрицей. Несколько губерний могли объединяться в наместничество, которым руководил генерал-губернатор. Штат губерний и наместничеств также утверждался императрицей.

Кроме того, в соответствии с Манифестом «Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи» и указом от 24 октября 1780 г. «О упразднении присутственных мест, по Учреждению о губерниях, сделавшихся не нужными», [4] Главная полицмейстерская канцелярия как орган центрального руководства полицией была расформирована, и руководство полицейскими функциями было возложено на губернаторов.

Также по реформе 1775 г. был создан совершенно новый административно-полицейский аппарат уездной полиции. В каждом уезде был учрежден выборный коллегиальный орган – нижний земский суд. Он состоял из дворян, выразивших желание служить в полиции и рекомендованных собранием уездного дворянства. Это же собрание определяло кандидата на должность руководителя уездной полиции – земского исправника, называвшегося также «капитан-исправник» или «уездный исправник». Юрисдикция исправника, возглавлявшего нижний земский суд, распространялась на всю территорию уезда или округа, кроме уездного города и безуездных городов, которые имели свои полицейские управления. Должность уездного исправника обычно занимали офицеры в чинах от капитана до полковника. Всех членов нижнего земского суда, включая исправника, утверждал в должности губернатор.

Князь
Григорий Александрович Потемкин

Основными функциями исправника являлись:

- обнародование Высочайших указов, манифестов, постановлений правительства, предписаний и распоряжений вышестоящих учреждений, а также контроль за исполнением законов и решений суда;
- организация охраны прав православной церкви и других разрешенных государством вероисповеданий;
- организация охраны общественного порядка и спокойствия;
- предотвращение деятельности запрещенных законом общественных организаций;
- борьба с воровством, разбоем, бродяжничеством;
- розыск беглых крестьян, воинских дезертиров, лиц, бежавших из-под стражи;
- контроль за соблюдением паспортного режима;
- защита личности от насилия, угроз и оскорбления;
- забота о сохранении «народного здоровья», принятие мер по предотвращению эпидемий и эпизоотий;
- наблюдение за противопожарной безопасностью;
- организация мероприятий по предотвращению наводнений и других стихийных бедствий;
- надзор за состоянием дорог, мостов, почтовых станций;
- контроль за соблюдением правил торговли, ценами на продукты, правильностью мер и весов, содержанием хлебных запасов;
- контроль за порядком работы трактиров и питейных заведений;
- борьба с контрабандой и незаконным корчемством;
- обеспечение рекрутского набора;
- организация расквартирования, снабжения войск продовольствием, подводами, лошадьми, контроль за общественным поведением находящихся в увольнении или отпуске нижних военных чинов.

Исправник в пределах своей компетенции имел право возбуждать уголовные дела, вести следствие и дознание, выносить судебные решения по мелким уголовным и гражданским делам, наказывать за административные проступки, взыскивать штрафы, налоговые недоимки, земские сборы, подвергать административному аресту, разбирать незначительные иски, проводить определенные законом нотариальные действия.

Манифест «Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи» вносил изменения и в организацию городской полиции. В связи с упразднением Главной полицмейстерской канцелярии были отменены должности полицмейстеров. Для городов, где не было постоянного военного гарнизона, нижние чины которого во главе с комендантом исполняли полицейские обязанности,

утверждалась должность городничего, который, как и капитан-исправник, подчинялся губернскому правлению. В качестве начальника исполнительной полиции городничий отвечал за деятельность полиции в области охраны общественного порядка и благочиния, производил дознание по маловажным кражам (на сумму не более 20 руб.). Круг действий городской полиции устанавливался в инструкции городничему, очень похожей на инструкцию капитана – исправника.

30 марта 1783 г. Указом Екатерины II «О составлении Екатеринославского наместничества» из Азовской и Новороссийской губерний создается Екатеринославское наместничество, состоящее из 12-ти уездов, однако список уездов в указе не был обозначен. И так, предлагалось «разделить на первое время до дальнейшего утверждения границ на двенадцать уездов, назнача губернский и уездные города по выгодности местной» [5]. В этот же день Высочайше утвержден штат Екатеринославского наместничества [6]. Менее чем через год новое территориальное образование Указом императрицы Екатерины II от 22 января 1784 г. [7] было разделено на 15 уездов: Екатеринославский, Александрийский, Алексопольский, Бахмутский, Донецкий, Елисаветградский, Константиноградский, Кременчугский, Мариупольский, Новомосковский, Ольвиопольский, Павлоградский, Полтавский, Славенский и Херсонский [8, с. 6].

Путем сравнения географических карт Екатеринославского наместничества 1792 г. издания и карт ЛНР и ДНР настоящего периода установлено, что значительную часть территории современной Луганской Народной Республики в конце XVIII в. занимали Донецкий уезд с уездным центром Донецк (ныне – пгт. Славяносербск) и Бахмутский уезд с уездным центром Бахмут (ныне – г. Артемовск) Екатеринославского наместничества, а большую часть территории современной Донецкой Народной Республики в конце XVIII в. занимали Бахмутский уезд с уездным центром Бахмут (ныне – г. Артемовск) и Мариупольский уезд с уездным центром Мариуполь того же Екатеринославского наместничества. И в тех, и в других местностях полицейские органы были созданы одновременно, по штату 1783 г.

В соответствии со штатом Екатеринославского наместничества в Донецком, Бахмутском и Мариупольском уездах в 1783 г. были введены должности городничих с окладом 300 руб. в год и уездных исправников с окладом 250 руб. в год [9, с. 256–257]. Первым городничим в г. Донецке в 1784 г. был назначен обер-провиантмейстер Сатир Иванович Нечаев, уездным исправником в Донецком уезде – секунд-майор Василий Степанович Сабов. Первым городничим в г. Бахмуте в 1784 г. был назначен надворный советник Михаил Николаевич Станкевич, уездным исправником в Бахмутском уезде – секунд-майор Илья Гаврилович Мамацев. Пер-

Карта Екатеринославского наместничества, 1792 г.

вым городничим в г. Мариуполе в 1784 г. был назначен коллежский ассессор Иван Иванович Ковалинский, уездным исправником в Мариупольском уезде – премьер-майор Маргарит Мануилович Блазо [8, с. 137–140].

Полицейские органы в самом Луганске возникли несколько позднее, с 14 ноября 1795 г., когда в долине реки Лугань, согласно Указу императрицы Екатерины II, был основан чугунолитейный завод [10]. Первое упоминание о полицейских штатах в городе относится к 28 апреля 1828 г. Этой датой императором Николаем I было утверждено Положение об устройстве Луганского литейного завода с его примерным временным штатом [11], который включал должности полицмейстера и 2-х квартальных надзирателей [12].

На основании проведенного исследования предлагается считать исторически достоверной датой образования органов внутренних дел Луганской и Донецкой Народных Республик день утверждения императрицей Екатериной II штата Екатеринославского наместничества – 30 марта (10 апреля по новому стилю) 1783 г., в соответствии с которым были введены должности городничих и уездных исправников в Донецком, Бахмутском и Мариупольском уездах Екатеринославского наместничества.

Учитывая необходимость более точного определения исторически достоверных дат образования территориальных органов внутренних дел и образовательных организаций системы МВД России, предлагается использовать для этого следующий единый методологический подход:

1. Для территориальных органов МВД России – использовать принцип первого упоминания в исторических источниках о полицейских органах или должностных лицах на территориях, в городах или населенных пунктах, входящих в современные границы региона.

2. Для управлений на транспорте МВД России – использовать принцип первого упоминания в исторических источниках о полицейских органах, выполнявших функции охраны общественного порядка и борьбы с преступностью на железных дорогах, существовавших на территориях, обслуживаемых управлением на транспорте МВД России в настоящее время.

3. Для образовательных организаций МВД России – использовать дату издания нормативного правового акта высшего органа исполнительной власти (СНК РСФСР, СНК СССР, Совета министров СССР, Кабинета министров СССР, Правительства Российской Феде-

рации) об образовании учебного заведения, являющегося эволюционным предшественником современной образовательной организации МВД России.

Для выполнения данных принципов предлагается рекомендовать территориальным органам и образовательным организациям МВД России привлечь специалистов-историков, в том числе из региональных образова-

тельных или научных организаций. Подготовленные ими экспертные заключения обсудить и принять на заседаниях научно-практических секций территориальных органов МВД России и ученых советов образовательных организаций, после чего представить в ГУРЛС МВД России для издания единого ведомственного приказа о датах создания территориальных органов внутренних дел России.

Список источников:

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. Т. 16. № 12099.
2. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 16. № 12180, 12211.
3. Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 138.
4. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 20. № 15074.
5. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 21. № 15696.
6. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 21. № 15697.
7. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 22. № 15908, 15910.
8. *Макидонов А. В.* Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье, 2011. 334 с.
9. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 44. Ч. 2.
10. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 23. № 17408.
11. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 3. № 2002.
12. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 3. Штаты и таблицы.

References

1. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. 16. No. 12099. (In Russ.).
2. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. 16. No. 12180, 12211. (In Russ.).
3. Russian State Historical Archive. F. 1329. Op. 1. D. 138. (In Russ.).
4. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. 20. No. 15074. (In Russ.).
5. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. 21. No. 15696. (In Russ.).
6. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. 21. No. 15697. (In Russ.).
7. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. 22. No. 15908, 15910. (In Russ.).
8. *Makidonov A. V.* Personnel of the administrative apparatus of Novorossiya of the XVIII century. 2011. (In Russ.).
9. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. 44. Part 2. (In Russ.).
10. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. 23. No. 17408. (In Russ.).
11. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. 3. No. 2002. (In Russ.).
12. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. 3. Staff and timesheets. (In Russ.).

Информация об авторе

Епифанов А. Е. – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра.

Климов А. Ю. – доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра.

Information about the author

Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Research Center.

Klimov A. Yu., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Center.

Статья поступила в редакцию 07.11.2025; одобрена после рецензирования 23.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted 10.07.2025; approved after reviewing 10.23.2025; accepted for publication 10.06.2025.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Научная статья
УДК 908

Становление милиции и уголовного розыска Севастополя в 1920-е годы

Александр Владимирович Железко¹, Ольга Алексеевна Кашицына²

¹УМВД России по г. Севастополю, Севастополь, Россия

²Музей Культурного центра УМВД России по г. Севастополю – Народный музей Севастопольской полиции (милиции) имени М. С. Казакевича

²825gts@bk.ru

Аннотация. Актуальность статьи заключается в подробном рассмотрении малоизученных вопросов формирования кадрового состава, материального обеспечения, структуры городской милиции и уголовного розыска Севастополя в условиях разрухи, голода и разгула бандитизма в первые годы после окончания Гражданской войны. С помощью анализа некоторых документов Городского казенного учреждения «Архив города Севастополя», сохранившихся в годы Великой Отечественной войны, и материалов фондового собрания «Народного музея Севастопольской полиции (милиции) имени М. С. Казакевича» (музея Культурного центра УМВД России по г. Севастополю) раскрыты ключевые проблемы и представлены результаты работы органов внутренних дел по противодействию бандитизму и детской беспризорности, а также приведены примеры профессионализма и личного мужества сотрудников милиции и уголовного розыска в период с ноября 1920 г. по 1927 г. – со времени окончательного установления Советской власти в Севастополе.

Ключевые слова: милиция, уголовный розыск, кадры, чрезвычайная комиссия, Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика, бандитизм, детская беспризорность

Для цитирования: Железко А. В., Кашицына О. А. Становление милиции и уголовного розыска Севастополя в 1920-е годы // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 4 (4). С. 14–27.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Original article

The Emergence of the Sevastopol Militia and Criminal Investigation Department in the 1920s.

Alexander V. Zhelezko¹, Olga A. Kashitsyna²

¹Department of the Ministry of the Interior of the Russian Federation for the city of Sevastopol, Sevastopol, Russia

²Museum of the Cultural Center of the Ministry of the Interior of the Russian Federation for the city of Sevastopol – M.S. Kazakevich People's Museum of Sevastopol Police (Militia), Sevastopol, Russia

²825gts@bk.ru

© Железко А. В., Кашицына О. А., 2025

Abstract. The relevance of the article lies in the detailed examination of understudied issues concerning the formation of personnel, material provision, and the structure of the city police and Criminal Investigation Department in Sevastopol amidst devastation, famine, and rampant banditry in the initial years following the end of the Civil War. Through the analysis of documents from the City Treasury Institution «Archive of the City of Sevastopol», few of which survived the Great Patriotic War, and materials from the collection of «The People's Museum of Sevastopol Police (Militsiya) named after M.S. Kazakevich» (Museum of the Cultural Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the City of Sevastopol), the article reveals the challenges and outcomes of the internal affairs bodies' work in combating banditry and child homelessness. It presents facts of professionalism and personal courage of police and criminal investigation officers from November 1920 up to 1927 - the moment of the final establishment of Soviet power in Sevastopol.

Keywords: militia, criminal investigation department, Staff, Extraordinary Commission, Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, banditry, juvenile delinquency

For citation: Zhelezko A. V., Kashitsyna O. A. The Emergence of the Sevastopol Militia and Criminal Investigation Department in the 1920s. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025; 4(4): 14-27. (In Russ.).

После завершения в Петрограде Февральской буржуазно-демократической революции, ознаменовавшей падение в стране монархии, власть перешла в руки Временного правительства. Известия о февральских событиях быстро дошли до Севастополя, и 4 марта 1917 г. в городе был образован Временный военно-исполнительный комитет [1, с. 921].

На следующий день, 5 марта, Городской Думой решен вопрос о расформировании полиции и жандармерии и создании милиции [2, с. 11].

О победе Октябрьской революции в Севастополе стало известно 8 ноября 1917 г. из полученного по телеграфу Приказа Петроградского Военно-революционного комитета о переходе власти в руки Советов [1, с. 18].

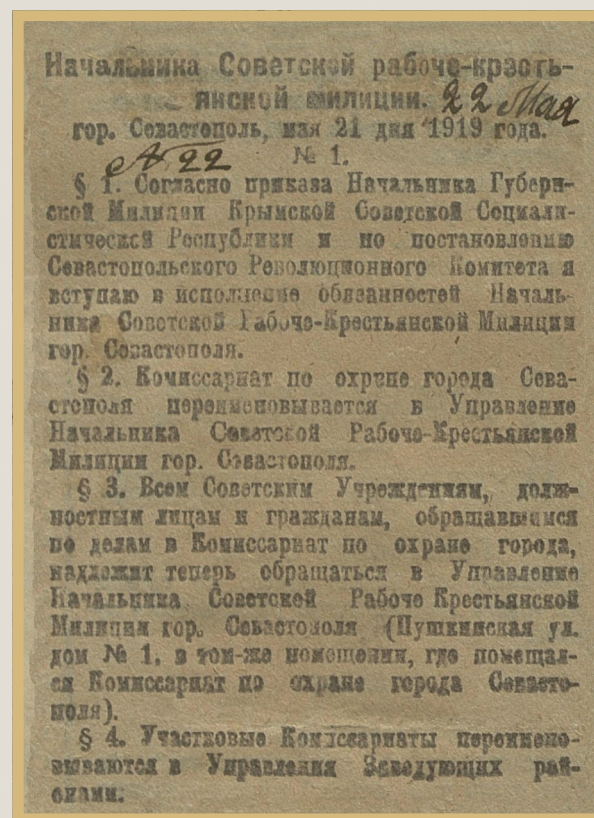
Тем не менее, Севастопольский Совет военных и рабочих депутатов, где главенствовали «меньшевики» и «эсеры», саботировал декреты Совета Народных Комиссаров Республики, поэтому 18 декабря городской большевистский Военно-революционный комитет взял управление в свои руки, сообщив Совету Народных Комиссаров в Петрограде следующее: «Вся власть перешла в руки организованного Военно-революционного комитета. Самосуды прекращены. Учреждается революционный трибунал. Город находится под охраной революционно настроенных матросов и солдат» [1, с. 19].

В составе образованного Революционным комитетом (далее – Ревком) Комиссариата охраны города начала работать Красная милиция Севастополя.

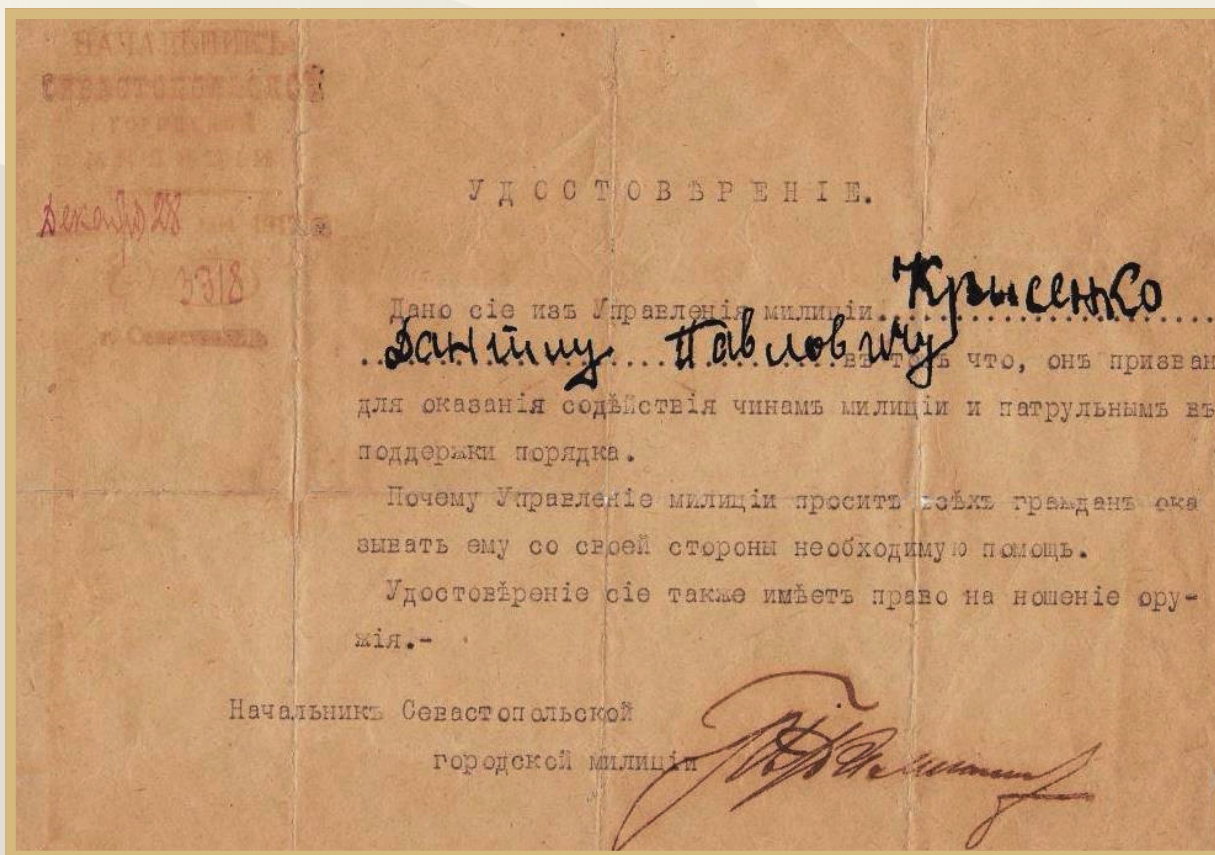
Однако Советская власть в городе продержалась недолго. Нарушив Брестский договор, Германия начала боевые действия против вновь созданного Советского государства. Уже 1 мая 1918 г. немцы захватили весь Крымский полуостров, включая г. Севастополь. Оккупация длилась семь месяцев. После вынужденной эвакуации германских войск в середине

ноября 1918 г. последовала англо-французская интервенция, продлившаяся с 23 ноября 1918 г. до 17 апреля 1919 г. [1, с. 19].

С установлением в городе Советской власти во второй раз, 21 апреля 1919 г., ею были сформированы Совет народного хозяйства и комиссариаты [2, с. 223]. 21 мая Комиссариат по охране города был переименован в Управление начальника Советской Рабоче-Крестьянской милиции Севастополя.

Приказ начальника Советской Рабоче-Крестьянской милиции Севастополя от 21 мая 1919 г. [4]

Удостоверение начальника Севастопольской городской милиции Д. П. Крысенко, призванного для оказания содействия чинам милиции с правом на ношение оружия. 28 декабря 1917 г. [3, КП 8]

В этот раз Красной Армии долго удерживать Севастополь не удалось, и 23 июня 1919 г. в город вошли части Белой Добровольческой армии [2, с. 239]. Меньше чем через полтора года, 15 ноября 1920 г., в Севастополь вступили 6-я и 1-я части Красной конной армии [2, с. 289]. В городе окончательно установилась Советская власть.

Следует отметить, что каждый раз сменявшаяся в городе власть занималась тщательным наведением порядка на занятых территориях, включая репрессии и казни.

Новообразованной Рабоче-Крестьянской милицией в Севастополе определялись задачи в соответствии с Приказом Крымского Ревкома № 69 от 2 декабря 1920 г.: «Всесторонняя защита интересов трудящихся масс, борьба со всякого рода общественными паразитами, охрана общественного и допускаемого законом частного достояния, принуждение граждан к выполнению всех декретов и распоряжений власти и беззаветная защита установленного рабочими и крестьянами строя от посягательств кого бы то ни было». При этом всем гражданам предписывалось «... повиноваться законным требованиям милиции» и одновременно указывалось на то, что «... всякое грубое и дерзкое обращение с сотрудниками милиции при исполнении ими служебных обязанностей будет караться по всей строгости революционных законов... О всех незаконных

действиях и грубом обращении милиции гражданам должны заявлять в Отдел Управления Ревкома» [5, с. 33–34].

На начальном этапе формирования в городе органов милиции одной из главных задач стало обеспечение постоянного состава квалифицированными кадрами. Штат милиции Севастополя, утвержденный Отделом Управления Крымского Ревкома 17 декабря 1920 г., составлял 625 человек [6].

На общем съезде начальников уездных и городских милиций Крыма 28 декабря 1920 г. начальник Севастопольской городской милиции Кривошеев доложил: «Милиция в городе Севастополе сформирована. Состав милиционеров и комсостава – беспартийный... Начальники районов – все партийные. Дисциплина хорошая, чисто военная... Состав – 95 % рабочих, крестьян и красноармейцев, 5 % – интеллигенции» [7].

Предположительно, к этому времени уже была проведена фильтрация личного состава милиции в связи с требованием Уездной Севастопольской Чрезвычайной Комиссии (далее – ЧК) по борьбе с контрреволюцией.

В ее распоряжение были представлены списки милиционеров, ранее служивших в Белой армии. Так, в результате проверочных мероприятий среди личного состава городской милиции были выявлены 79 бывших белогвардейцев, семеро из них – офицеры.

Проводившие фильтрацию чекисты принимали решение по каждому конкретному случаю. В отношении многих милиционеров это практически всегда означало арест, который часто заканчивался расстрелом [9].

В настоящее время точное число репрессированных сотрудников севастопольской милиции неизвестно.

Чрезвычайная комиссия и в дальнейшем контролировала кадровый состав городской милиции, а ее сотрудники не ставили в известность милицмейское начальство об арестах милиционеров. Вероятно, именно тогда в удостоверениях милиционеров появилась следующая формулировка: «Не может быть арестован или задержан без ведома своего прямого начальства».

Еще одна причина значительных кадровых изменений, произошедших в 1920–1921-е гг., – отзыв из рядов Севастопольской милиции квалифицированных рабочих на восстановление народного хозяйства. Экономика города находилась в состоянии глубокого кризиса. Германская оккупация и войска Антанты нанесли серьезный ущерб флоту, крепости, гражданскому ведомству и частным лицам в сумме более 7 млрд руб. [1, с. 19]. Главное промышленное предприятие Севастополя – Морской завод – в это время практически бездействовал.

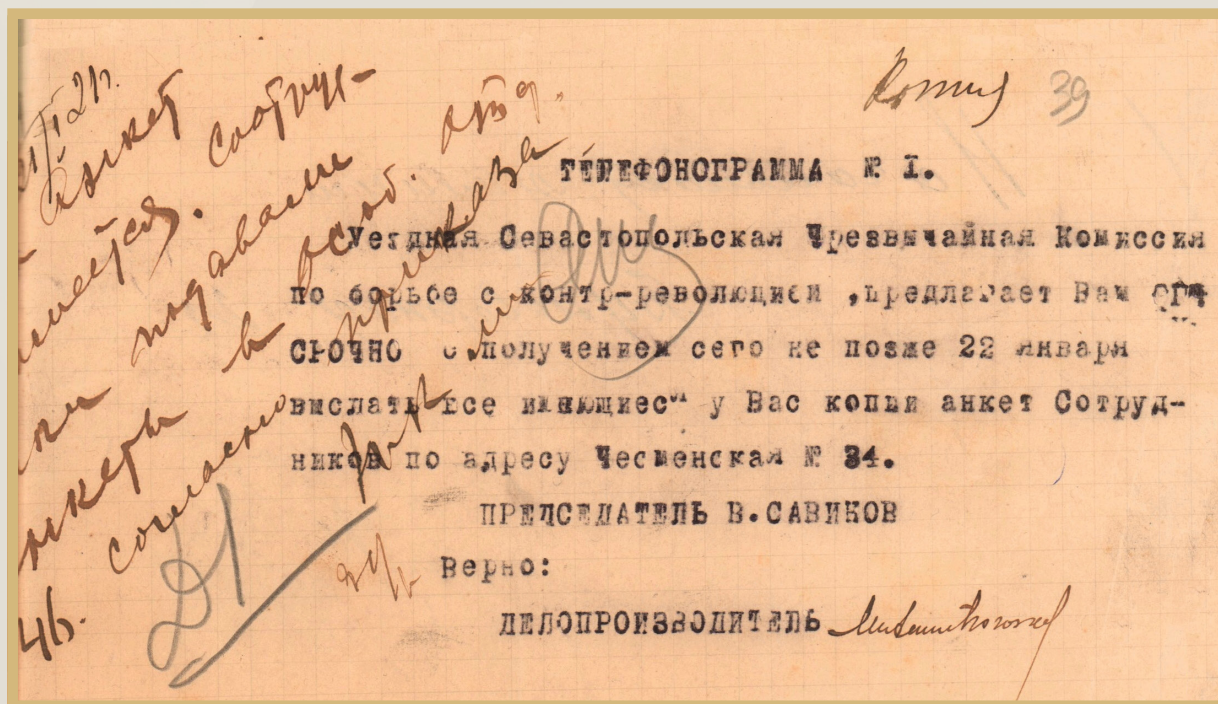
В январе 1921 г. начальникам районов, резерва, уголовного розыска было предложено «... составить списки сотрудников и милиционеров – квалифицированных рабочих: слесарей, токарей, кузнецов, столяров, плотников,

портных, сапожников и прочих», сделав отметку о тех, кто крайне желателен как специалист к оставлению на службе в милиции [6].

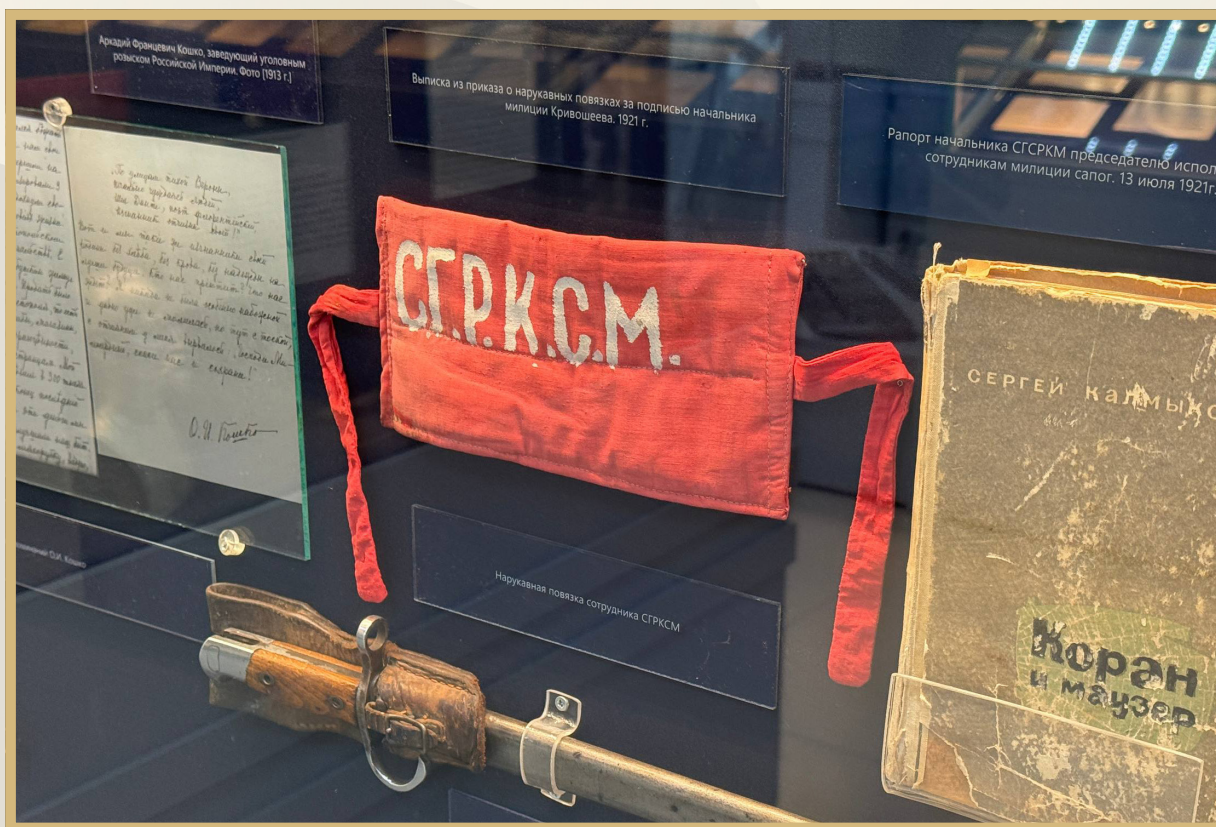
Третья причина текучести кадров – бедственное положение милиции: острый недостаток продовольствия, обмундирования, часто – и оружия. В «Сведениях о положении дел 2-го района Севастопольской городской рабоче-крестьянской милиции» начальник района Власов в начале января 1921 г. сообщал: «Формирование – закончено; снаряжение – на людях, запасов нет; продовольствие – получается ежедневно $\frac{3}{4}$ фунта хлеба на человека» [6].

В таких условиях многие милиционеры не выдерживали тяжелой службы. Нередко случалось так, что, прослужив несколько дней и «не получив ни обмундирования, ни обуви, ничего, кроме хлеба», новобранцы дезертировали. Постоянное недоедание и болезни на почве голода (у каждого четвертого сотрудника была цинга) делали невозможным не только несение патрульно-постовой службы, но и ведение канцелярской работы. Так, в июне 1921 г. делопроизводство и прием документов в милиции Севастополя велись удовлетворительно «... лишь благодаря сознательности остающихся на местах» [12].

В июле 1921 г. прибыло пополнение Севастопольской милиции – «... более 300 красноармейцев, родившихся в 1897 г.» [12]. Таким образом, штат милиции был укомплектован полностью. Но в сентябре того же года вновь сообщалось о некомплекте милиционеров «... более 200 человек», вследствие чего «... борьба с бандитизмом в уезде затруднена» [13].

Телефонограмма № 1 Уездной Севастопольской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией о передаче анкет сотрудников милиции. Севастополь, 21 января 1921 г. [10]

Нарукавная повязка работника милиции в экспозиции Народного музея Севастопольской полиции (милиции) имени М. С Казакевича [3, КП 23]

Проблема обеспечения личного состава самым необходимым оставалась крайне сложной – об отсутствии транспорта, оружия, нормального питания и жилья сообщалось в каждом докладе. Обмундирования у сотрудников не было, а работников милиции отличало только наличие красных повязок на рукаве с оттиском букв «С.Г.С.Р.К.М.» (Севастопольская городская Советская Рабоче-Крестьянская милиция), которыми начальник городской милиции Кривошеев предписанием № 676 от 13 января 1921 г. предложил «... всем начальникам милиции снабдить милиционеров» [6].

О реальном положении дел периода становления Севастопольской милиции свидетельствуют воспоминания сотрудника уголовного розыска 1920-х гг. Ф. Н. Уварова: «... условий для работы не было, в одной комнате помещалось 7–8 человек сотрудников, за одним столом сидело по 2 человека, не было стульев, электросвет горел только до 2-х часов ночи. Работники были одеты кто в чем. Оружие тоже у кого какое. У одного был наган – не было патронов к нему, у другого патроны – оружия нет» [14, л. 2].

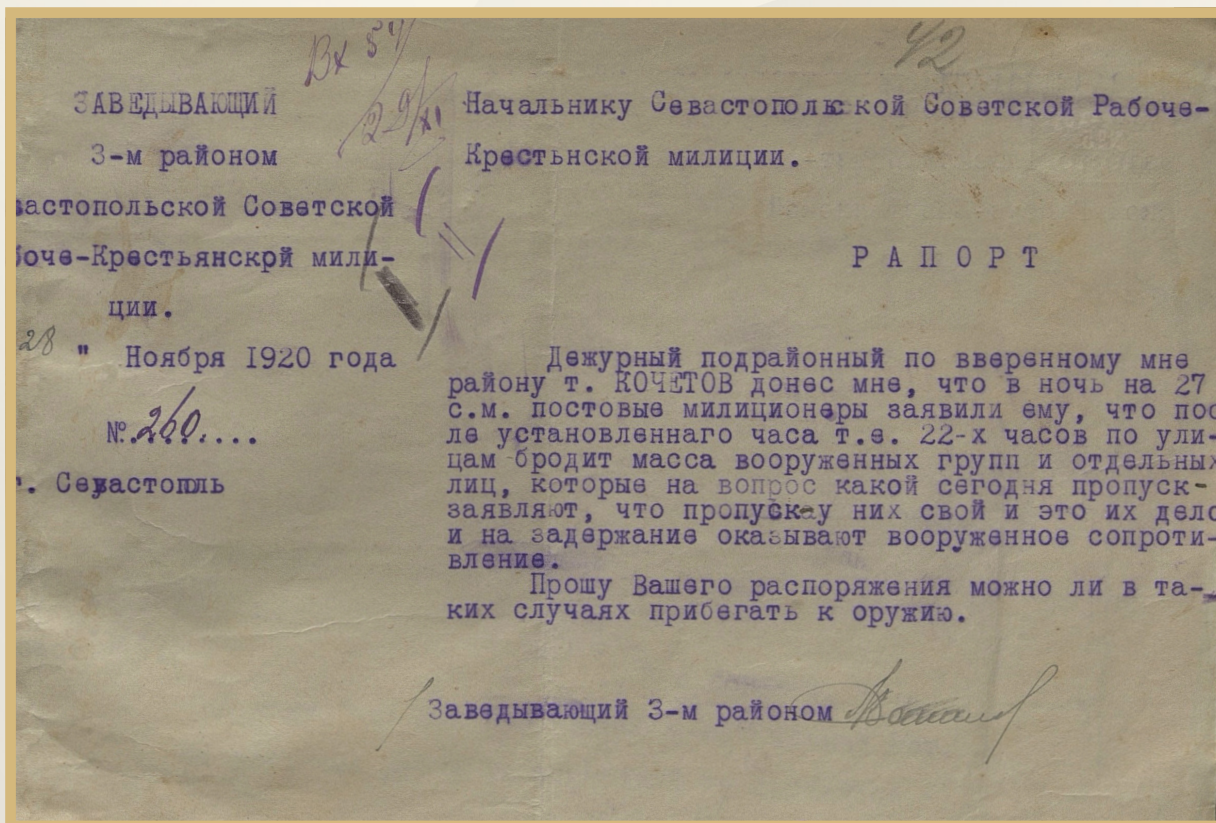
В июле 1921 г. начальник уголовного розыска доложил председателю городского Исполкома: «Снабжение вверенного мне Отделения Уголовного Розыска денежными средствами поставлено в совершенно скверные условия... Дело розыска и борьба с преступностью

сильно страдают от неимения вовсе в моем распоряжении средств... Секретная агентура не оплачивается ничем и для пользы ее работы средств не имеется никаких. Перевозочные средства отсутствуют, так как Трамоз (транспортно-материальный отдел – прим. автора) категорически отказал и, кроме того, поставил в известность извозчиков о том, что в Угрозыске нет средств и, руководствуясь этим, извозчики отказываются перевозить нужды розыска, что является главным тормозом работы Угрозыска. Деньги нужны мне немедленно, теперь же, иначе работать нельзя и я с себя слагаю всякую ответственность за успешное ведение порученного мне дела» [6].

Отсутствие транспорта, бензина и фуража делало невозможным оперативный выезд сотрудников милиции на место преступления и проведение следственных действий.

Бедственное положение милиции неоднократно становилось предметом обсуждения на заседаниях коллегии Отдела управления Севастопольского исполкома. Одной из принятых мер поддержки стало открытие 18 сентября 1921 г. при клубе городского отдела собственной столовой, а с 23 сентября милиция была переведена с тылового красноармейского пайка, 1 фунт хлеба на человека на боевой, 1,5 фунта хлеба [15].

В эти годы криминогенная ситуация в Севастополе была крайне тяжелой и име-

Рапорт заведующего 3-м районом начальнику Севастопольской Советской Рабоче-Крестьянской милиции. 28 ноября 1920 г. [17]

ла широкий спектр проявлений: от бытового хулиганства и драк до тяжких преступлений – разбойных нападений, грабежей, изнасилований и убийств. «Когда приходилось дежурить по горотделу милиции, не успевал оформлять заявления о происшествиях», – вспоминал сотрудник милиции тех лет П. П. Татушин [16, л. 7].

Архивные данные о деятельности Севастопольского уголовного розыска свидетельствуют

о том, что с ноября 1920 г. по июль 1921 г. преступность в городе возросла более, чем в пять раз.

Серьезные трудности в работе милиции создавало отсутствие регистрационных материалов и картотек: данные, установленные царской полицией, носили фрагментарный характер, а их систематизация стала еще одной настоящей проблемой.

В связи с начавшимся голодом разгул бандитизма в городе достиг наивысшего уровня.

Таблица 1

Статистические данные о деятельности Уголовного розыска г. Севастополя за время с 26-го ноября 1920 г. по 1-е августа 1921 г.

Временной период	Число преступлений	Арестовано	Раскрыто	Задержано виновных
Ноябрь 1920 г.	5	1	1	1
Декабрь 1920 г.	109	18	39	24
Январь 1921 г.	166	29	51	38
Февраль	185	25	92	50
Март	158	17	59	41
Апрель	193	29	40	37
Май	199	26	62	35
Июнь	306	34	173	51
Июль	262	43	178	60

По утвержденным Крымским Ревкомом нормам продразверстки в пользу государства были изъяты: 2 млн пудов продовольственного хлеба, 2,4 млн пудов кормовых культур, 80 тыс. голов крупного и мелкого скота, 400 тыс. пудов фуража. Изымался даже посевной фонд, что фактически обрекало жителей на массовый голод [20, с. 65–66]. Засуха и нашествие саранчи усугубили и без того бедственное положение с продовольствием в Крыму.

Так, 4 июля 1921 г. дежурный по Управлению Севастопольской милиции в рапорте о происшествиях за истекшие сутки сообщил коменданту города, что в бухту бросился инвалид Василий Кривашины. После извлечения из воды мужчина сказал, что причиной, побудившей его решиться на этот поступок, стал голод: «Я инвалид, имея жену и 5 душ детей получаю 1 фунт (400 г) хлеба» [21]. Другим наглядным примером является сообщение о том, что 23 августа вблизи Инкермана «... гр. Травников убил двух своих сыновей 5 и 9 лет и покончил жизнь самоубийством. Причина – голод» [22].

Возникшее в ответ на красный террор и продразверстку антибольшевистское повстанческое движение вскоре приобрело выраженный криминальный характер. Автомобильное и гужевое сообщение между населенными пунктами почти полностью прекратилось из-за размаха действий подпольных формирований «зеленых».

27 мая 1921 г. был совершен налет банды в числе 150 кавалеристов и 13 тачанок на деревни Фоти-Сала и Коккозы (ныне Голубинка и Соколиное в окрестностях Севастополя): «Фотисальская и Коккозская милиция была разоружена и избита налетчиками. Милиция бросила службу и совместно со своим начальником разбежалась. Партийный работник... убит бандитами» [23].

Начальник Севастопольской окружной милиции М. А. Македон доложил Исполкому Городского Совета 17 февраля 1922 г.: «Неимоверный рост грабежей, от которых страдают не только торговые предприятия, но, главным образом, обыватели и частные квартиры, – резко поднял вопрос о силах, имеющихся в распоряжении города, кадр коих специально предназначен для охраны общественной безопасности. Ставится вопрос о привлечении всех граждан Севастополя нести самообрану» [6]. В ночь на 13 апреля Михаил Антонович Македон был убит бандитами.

В апреле 1922 г. Пленум Севастопольского городского совета рабочих, красноармейских и военно-морских депутатов обратился к гражданам с заявлением: «В последнее время в г. Севастополе разрастаются грабежи и бандитские налеты, принимающие все более и более наглый характер. Грабят и убивают мирных жителей и расхищают государственные склады с продовольствием, предназначенным для удовлетворения рабочих, занятых в государственных предприятиях и для голодающего населения... Установлено, что в Севастополь

прибыли шайки бандитов из Екатеринослава, Одессы и других, и творят здесь гнусное дело... Севастопольский Горсовет обращается к гражданам города Севастополя с призывом придти на помощь в деле искоренения бандитизма. Не надо бояться, а надо заявлять в Севполитотдел и Трибунал для принятия решительных мер по искоренению бандитизма...» [6].

В таких немыслимых условиях ценой неимоверных усилий и личного мужества сотрудники милиции Севастополя вели беспощадную и бескомпромиссную борьбу с преступностью и бандитизмом.

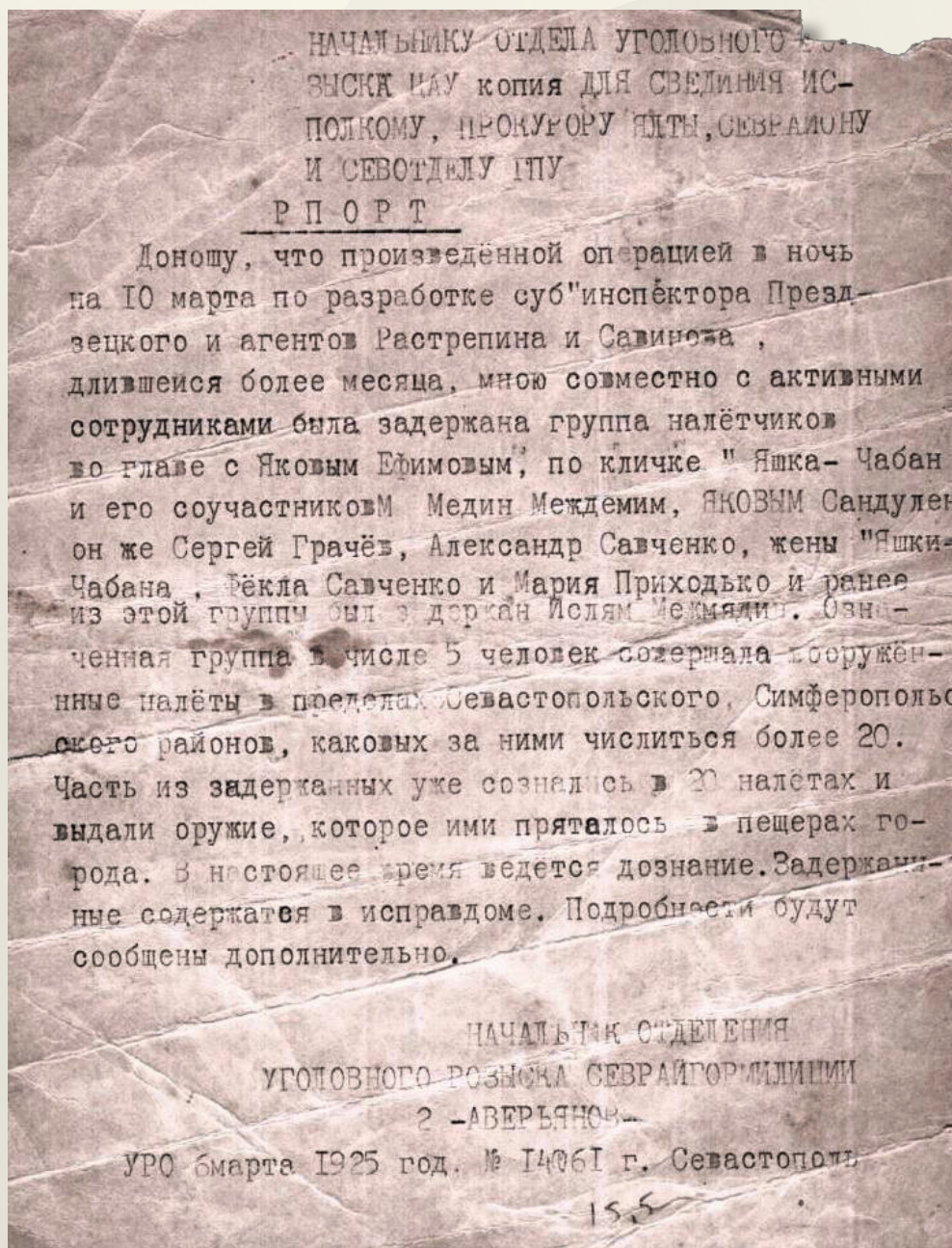
Приказом по милиции Крымской ССР № 171 от 26 сентября 1923 г. сотрудникам и командному составу Севастопольской окружной милиции и угрозыска была объявлена благодарность, «т. к. аппарат регистрации преступников по оборудованию и ведению в нем работы мог служить примером для всех отделений угрозыска Крымской республики» [6].

В середине 1920-х гг. профессионализм сотрудников Севастопольской милиции, уровень их оперативной работы значительно возросли. 6 марта 1925 г. начальник Севастопольского уголовного розыска Аверьянов сообщил о задержании группы налетчиков во главе с Яшкой-чабаном, из-за действий которой почти прекратился подвоз продовольствия из окружающих сел в Севастополь – налетчики грабили и убивали крестьян.

Участник задержания бандитов, сотрудник уголовного розыска Ф. Н. Уваров вспоми-

Сотрудник Севастопольского уголовного розыска Ф. Н. Уваров. Фото 1925 г. [3, КП 1333]

Рапорт начальника отделения уголовного розыска Севастопольской районно-городской милиции Аверьянова о задержании банды Яшки-чабана. 6 марта 1925 г. [3, КП 2930]

нал: «Десять суток мы были в засаде. Только на одиннадцатые сутки мы смогли установить, что бандиты скрываются на Корабельной стороне за Малаховым курганом. На тринадцатые сутки бандиты были схвачены. Приговорены к высшей мере наказания – расстрелу» [14, л. 3].

В докладе начальника Севастопольской районно-городской милиции Якобсона за первый квартал 1925 г. Центральному Административному Управлению Крыма содержатся сведения по результатам работы отделения уголовного розыска: «Из наиболее характерных преступлений и задержаний:

1. Задержана группа налетчиков в составе 4-х человек, совершившая вооруженное огра-

бление в деревне Дуванкое, при них обнаружено оружие.

2. Задержана бандгруппа Звездина, Пиндуса и других, приехавших из Одессы. Группа совершила 4 вооруженных ограбления.

3. Ликвидирована группа налетчиков в числе 5 человек под руководством Якова Ефимова по кличке «Яшка-чабан», совершивших в пределах Севастополя и Симферопольского района более 20 вооруженных налетов. Преступники сознались в 18-ти налетах, оружие прятали в пещерах.

4. Вооруженное ограбление севастопольского отделения ВСЕКОБАНКА 25 марта в 13 час. 15 мин. четверья хорошо вооруженны-

Сотрудники уголовного розыска Севастополя. В центре – начальник уголовного розыска М. М. Дымшиц, крайний справа – инспектор СОЧ Н. Э. (К. М.) Рудин (в 1939–1943 гг. – начальник Московского уголовного розыска). Фото 1928 г. [3, КП 6612]

ми бандитами-налетчиками. Принятыми мерами двое налетчиков задержаны в Бахчисарае, каковые при задержании оказали вооруженное сопротивление, убив и смертельно ранив при этом уполномоченного Бахчисарайского УРО Невинского и старшего охраны поезда...» [6].

В 1925 г. в структуру Управления милиции входили: службы милиции, административного надзора, уголовного розыска, ведомственной милиции. Штат Управления милиции (кроме ведомственной милиции) состоял из 88 человек. Из них рабочих – 27 человек (30,7 %), крестьян – 48 человек (54,7 %), прочих – 13 человек (14,6 %); по партийной принадлежности: членов РКП (Российской коммунистической партии – прим. автора) – 19 человек (21,5%), кандидатов – 4 человека (4,5 %), беспартийных – 59 человек (67 %); по образованию: с высшим – 2 человека (2,3 %), средним – 16 человек (18,5 %), низшим – 69 человек (37,4 %), малограмотных – 1,8 % [6].

По воспоминаниям работника ведомственной милиции П. П. Татушина, работал малограмотный сотрудник уголовного розыска Зернов, ранее трудившийся кузнецом на Морском заводе. Он обладал редкой способностью узнавать людей из уголовного мира, почти каждый день задерживал и доставлял в дежурную комнату разных подозрительных и разыскиваемых лиц. Однажды в Горотдел милиции поступило сообщение о том, что в Крым направились двое преступников, бежавших

из Одесской тюрьмы, и указывались приметы разыскиваемых. Через несколько дней Зернов задержал на вокзале приехавших на ночном поезде двоих инженеров из Киева, предъявивших документы. «Одеты они были по последней моде, в светлых макинтошах и таких же шляпах, а в то время шляпы носили немногие. Разодетые, надушенные, выхоленные, они были мало похожи на бежавших уголовников. Зернов просил дежурного их задержать, а тот, проверив документы, сказал, что у них все в порядке, они работают и находятся в отпуске. «Инженеры» требовали освобождения, угрожая жаловаться в высшие инстанции. Зернов долго спорил с дежурным, и, в конце концов, последний вынужден был задержать их до утра. Утром начальник УРО проверил приметы, указанные в телеграмме, и направил задержанных в тюрьму, а вскоре за ними был прислан спецконвой, так как они оказались разыскиваемыми» [16, л. 16–18].

Личный состав ведомственной милиции, состоявший из 400 человек и конного взвода в 15 сабель для патрулирования, охранял госучреждения, магазины, склады, заводы и наряду с этим активно участвовал во всех операциях и других мероприятиях вместе с уголовным розыском и милицией. Примечательно, что работники ведомственной милиции не имели выходных дней. «Можно было получить выходной день только если отстоять на посту 12 и больше часов в течение нескольких дней» [16, л. 2].

Слушатели Курсов высшего командного состава милиции Крымской АССР. В первом ряду четвертый справа – начальник Севастопольской милиции И. В. Романченко, во втором ряду второй справа – П. П. Татушин. Фото 1928 г. [3, КП 1708]

Помимо борьбы с бандитизмом, охраны общественного порядка сотрудники милиции занимались воспитанием и трудоустройством беспризорных детей, которых в Севастополе было множество. Детей необходимо было вывести из-под влияния криминального мира, не допустить возникновения организованного бандитского подполья. С этой целью в городе был открыт Детский дом, который полностью находился в ведении милиции. «В основном работу по борьбе с детской беспризорностью вели сотрудники уголовного розыска. Начальник угрозыска М. М. Дымшиц считал эту работу первостепенной. В Севастополе было много убежищ для малых правонарушителей, пещер, где они скрывались. Выловленных из пещер и других убежищ направляли в Детский дом. Эти операции производились часто ночами. Опергруппы состояли из 12 человек. С фонарями лазали по пещерам, вылавливали, отправляли в Детский дом, где их обмывали, одевали, кормили и приучали к труду в подсобных мастерских. Трудновоспитуемые бежали из Детского дома, их снова задерживали и отправляли в Детдом» [24, л. 27–28].

Злостных несовершеннолетних правонарушителей отправляли большими группами, по 25–30 человек, пассажирским поездом в трудовую колонию «Битак» в Симферополь. «Трудно было с конвоем, усилить большой конвой милиционеров еще и собаками было наглядно для населения. Народ такую церемонию

не одобрит, будет смотреть на советскую милицию косо. Нужен был особый подход к детям, необходимо было завоевать у них симпатию, доверие и уважение. Особенно они не любили, когда работник в форме и при оружии.

Неоднократно я лично один сопровождал в Симферополь в колонию «Битак» группы малолетних правонарушителей по 30 ребят. Предварительно с ними побеседуешь, выберешь старшего из них, возьмешь обещание, и они охотно без всякого конвоя следуют за тобой. В большинстве малолетние правонарушители исправлялись, учились в школе, работали в мастерских Детдома, возрастали и выходили хорошими тружениками» [24, л. 28–29].

Достоверно известно о судьбе одного из беспризорных детей Севастополя – мальчика лет 14 по кличке «Москва-20», казавшегося совершенно неисправимым. Сотруднику розыска Ф. Н. Уварову удалось уговорить подростка остаться в Детском доме. Они случайно встретились в конце 1930-х гг. «Москва-20» – Геннадий Иванов – на тот момент был заместителем директора Завода имени Войкова в Керчи. «В дальнейшем, во время Отечественной войны, я встретил Геннадия в форме советского офицера в звании старшего лейтенанта, он направлялся после ранения в свою часть» [14, л. 7–8].

Во второй половине 1920-х гг. положение Севастопольской милиции стало постепенно улучшаться. 20 июля 1927 г. Пленуму городско-

го Совета было доложено о состоянии милиции и уголовного розыска: «Хулиганство продолжает падать. За первый квартал этого года было привлечено 240 человек, а за второй – лишь 69. Работа уголовного розыска – вполне удовлетворительная. Привлечены к ответственности 1 тыс. 326 человек, дел заведено 1505, раскрыто – 766 (или 50 %). Наиболее характерные: убийств – 15, раскрыто 13; налетов – 29, раскрыто 23; краж со взломом – 326, раскрыто 126; мелких краж – 700, раскрыто 300». В постановлении Пленума указана необходимость обеспечить строевой состав милиции обмундированием [6]. В ноябре 1927 г. у милиции Севастополя впервые появилось обмундирование: «Длинные кавалерийские серые шинели до пят, головные уборы малинового цвета с лаковыми козырьками. Форма получилась очень красивая, когда мы вышли на праздник милиции в честь 10-летия Рабоче-Крестьянской милиции в город, нас не узнали. По городу пошел слух, что в Севастополь едет большое начальство, и поэтому в город прибыл особый дивизион для охраны» [16, л. 15].

Несмотря на то, что спектр задач, которые выполняла Севастопольская милиция в то время, был весьма широк, ей удалось успешно

выполнять служебные обязанности. Во время катастрофического землетрясения, которое произошло в Крыму в сентябре 1927 г., «... благодаря хорошей организованности и бдительности милиции народ был спокойный, все квартиры остались нетронутыми, несмотря на то что они почти все были не закрыты. Краж не было, паники не было, все люди организованно ночевали на улицах и площадях города. После этого в «Московской правде» было объявлено, что милиция г. Севастополя хорошо справилась со своими обязанностями в такое время» [25, л. 5].

В ноябре 1927 г. в клубе имени Ф. Энгельса состоялся торжественный вечер, посвященный 10-летию Рабоче-Крестьянской милиции, на котором начальник административного отдела Ф. Н. Дмитриев доложил о проделанной за 10 лет работе: «Выполнила ли милиция задачи, возложенные на нее революцией? Их она выполнила с честью. Много светлых страниц вписано ею в историю борьбы за завоевания Октября, сколько жертв понесено ею на многочисленных внутренних фронтах по борьбе с контрреволюцией и уголовным бандитизмом. Еще не так давно, 3–4 года тому назад, положение милиции было невероятно тяже-

Сотрудники Севастопольской милиции. Фото 1927 г. [3, КП 2236]

Удостоверение к Почетному Наградному Знаку Крымского Центрисполкома начальника райгормилиции Севастополя И. В. Романченко. 1928 г. [3, КП 28]

лым. Несмотря на тяжелые условия, борьба за установление твердого революционного порядка по охране жизни и имущества трудящихся увенчалась успехом. Теперь милиция значительно пополнена в своем составе, обута и одета, материально лучше обеспечена и хорошо вооружена. Сотрудники наружной милиции, уголовного розыска и исправдома (исправительно-трудоуемого дома - прим. автора) получают возможность в лучших условиях нести службу по охране населения от уголовного элемента, по поддержанию революционного порядка» [6].

Председатель Исполкома городского Совета зачитал фамилии сотрудников, награжденных жалованными грамотами, портфелями с серебряными монограммами, серебряными портсигарами, часами, серебряными и бронзовыми знаками РСФСР, и сообщил, что к награждению Почетным Знаком Крымского Центрального Исполнительного Комитета представлено четверо сотрудников Севастопольской милиции, в их числе – начальник горотдела Иван Васильевич Романченко, рекомендованный своими товарищами – рабочими Морского завода на должность начальника милиции в 1925 г.

Роль милиции, ее самоотверженная служба по охране интересов трудящихся и революционного порядка на торжественном вечере

в клубе имени Ф. Энгельса были подчеркнуты в многочисленных приветствиях делегатов партийной конференции, председателя Горсовета, представителей Исполкома, ОГПУ и Морского завода [6].

Становление органов Советской милиции в Севастополе происходило в сложнейших условиях формирования первого в мире Социалистического государства. Без преувеличения можно сказать, что выполнять севастопольским милиционерам возложенные на них обязанности приходилось ценой невероятных усилий в тяжелейшие годы разрухи, голода, отсутствия обеспечения и разгула бандитизма.

Несмотря на все перечисленные сложности, милиция и уголовный розыск Севастополя вели успешную борьбу с преступностью и обеспечивали правопорядок в городе. Профессионализм и личное мужество работников правоохранительных органов 1920-х гг., их самоотверженное служение делу охраны правопорядка служат примером верности долгу и способствуют патриотическому воспитанию сотрудников современной полиции России.

Память о первых советских милиционерах Севастополя хранит музей Культурного центра УМВД России по г. Севастополю – Народный музей Севастопольской милиции (милиции) имени М. С. Казакевича.

Список источников

1. Севастополь: энциклопедический справочник. 2-е изд. Симферополь, 2008. С. 1120.
2. *Крестьянников В. В.* Севастополь: Хроника революций и гражданской войны 1917–1920 гг. Симферополь, 2005.
3. Музей Культурного центра УМВД России по г. Севастополю – Народный музей Севастопольской полиции (милиции) имени М. С. Казакевича (НМСП(М)): порядковый номер в Книге поступлений (КП).
4. Архив города Севастополя (далее – ГАГС). Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.
5. Ревкомы Крыма: сб. документов и материалов. Симферополь, 1968. С. 33.
6. Архив НМСП(М): машинописная копия документа Севастопольского государственного Архива.
7. ГАГС. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 2. Л. 118.
8. ГАГС. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 20. Л. 18.
9. *Соколов Д. В.* Репрессии в Крымской милиции в 1920–1921 гг. : Livejournal : сайт. URL: <https://d-v-sokolov.livejournal.com/1930041.html> (дата обращения: 03.10.2025).
10. ГАГС. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.
11. ГАГС. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 2. Л. 77.
12. ГАГС. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 61. Л. 1–2.
13. ГАГС. Ф. Р-420. Оп. 3. Д. 32. Л. 1.
14. Архив НМСП(М). Воспоминания сотрудника уголовного розыска 1920-х гг. Ф. Н. Уварова. Рукопись. Л. 2–3, 7-8.
15. ГАГС. Ф. Р-420. Оп. 3. Д. 32. Л. 1, 5.
16. Архив НМСП(М). Воспоминания сотрудника ведомственной милиции 1920-х гг. П. П. Татушина. Рукопись. Л. 2, 7, 15–16, 18.
17. ГАГС. Р-229. Оп. 1. Д. 7. Л. 42.
18. ГАГС. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 8. Л. 31.
19. ГАГС. Ф. Р-79. Оп.1. Д. 35. Л.14.
20. *Соколов Д. В.* Запретные страницы истории Крыма. 1917–1991. От красного террора до «перестройки». СПб., 2024. С. 65–66.
21. ГАГС. Ф. Р-229, Оп. 2. Д. 21. Л. 206.
22. ГАГС. Ф. Р-79. Оп.1. Д. 53. Л. 36.
23. ГАГС. Ф. Р-229. Оп. 2. Д. 22. Л. 57.
24. Архив НМСП(М). Воспоминания сотрудника уголовного розыска 1920-х гг. М. В. Резникова. Рукопись. Л. 27–29.
25. Архив НМСП(М). Воспоминания начальника Севастопольской милиции в 1925–1929 гг. И. В. Романченко. Рукопись. Л. 5.

References

1. Sevastopol: Encyclopedic Reference Guide. National Museum of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol. 2nd ed. Simferopol, 2008. 1120 p. (In Russ.).
2. *V. V. Krestyanikov.* Sevastopol: Chronicle of the Revolutions and Civil War of 1917-1920. Simferopol, 2005. 404 p. (In Russ.).
3. Museum Collection of the Cultural Center of the Russian MVD Directorate for the City of Sevastopol – the M.S. Kazakevich People's Museum of the Sevastopol Police (Militia) (PMSP(M)). Serial number in the Accessions Register (AR). (In Russ.).
4. State Public Institution «Sevastopol City Archive» (SACS). F. R-229. Inv. 1. File 1b. P. 1. (In Russ.).
5. Revolutionary Committees of the Crimea. Collection of Documents and Materials. Simferopol, 1968. 234 p. (In Russ.).
6. Archive of the PMSP(M). Typewritten copy of a document from the Sevastopol State Archive. (In Russ.).
7. SACS: F. R-229. Inv. 1. File 2. P. 118. (In Russ.).
8. SACS: F. R-229. I. 1. F. 20. P.18. (In Russ.).
9. *D.V. Sokolov.* Repressions in the Crimean Militia in 1920-1921. Livejournal: site. URL: <https://d-v-sokolov.livejournal.com/1930041.html> (In Russ.).
10. SACS: F. R-229. I.1. F. 2. P. 39. (In Russ.).
11. SACS: F. R-229. I.1. F. 2. P. 77. (In Russ.).
12. SACS: F. R-79. I. 1. F. 61. P. 1-2. (In Russ.).
13. SACS: F. R-420. I. 3. F. 32. P. 1. (In Russ.).
14. Memoirs of a Criminal Investigation Department Officer from the 1920s, F. N. Uvarov. Manuscript. 8 sheets. Archive of the PMSP(M). (In Russ.).
15. SACS: F. R-420. I. 3. F. 32. P. 1. (In Russ.).
16. Memoirs of a departmental Police Officer from the 1920s, P. P. Tatushin. Manuscript. 24 sheets. Archive of the PMSP(M). (In Russ.).
17. SACS: F. R-229. I. 1. F. 7. P. 42. (In Russ.).
18. SACS: F. R-229. I.1. F. 8. P. 31. (In Russ.).
19. SACS: F. R-79. I. 1. F. 35. P. 14. (In Russ.).
20. *D. V. Sokolov.* Forbidden Pages of the History of Crimea. 1917-1991. From the Red Terror to "Perestroika". St. Petersburg, 2024. 488 p. (In Russ.).
21. SACS: F. R-229. I. 2. F. 21. P. 206. (In Russ.).
22. SACS: F. R-79. I. 1. F. 53. P. 36. (In Russ.).
23. SACS: F. R-229. I. 2. F. 22. P. 57. (In Russ.).
24. Memoirs of a Criminal Investigation Department Officer from the 1920s, M. V. Reznikov. Manuscript. 60 sheets. Archive of the PMSP(M). (In Russ.).
25. Memoirs of the Head of the Sevastopol Police in 1925-1929, I. V. Romanchenko. Manuscript. 10 sheets. Archive of the Sevastopol Municipal Police Department Museum PMSP(M).

Информация об авторе

А. В. Железко – заместитель начальника отдела информации и общественных связей УМВД России по г. Севастополю.

О. А. Кашицына – хранитель фондов музея Культурного центра УМВД России по г. Севастополю – Народного музея Севастопольской полиции (милиции) имени М. С. Казакевича.

Information about the author

Zhelezko A. V., Deputy Head of the Information and Public Relations Department.

Kashitsyna O. A., Keeper of Funds of the Museum of the Cultural Center – M. S. Kazakevich People's Museum of Sevastopol Police (Militsiya).

Статья поступила в редакцию 07.10.2025; одобрена после рецензирования 27.10.2025; принята к публикации 07.11.2025.

The article was submitted 10.07.2025; approved after reviewing 10.27.2025; accepted for publication 11.07.2025.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Научная статья
УДК 340.15

**Роль органов охраны правопорядка и борьбы с преступностью
в отечественных войнах как цивилизационная особенность
российской государственности: к проблеме соотношения
внутренних и внешних функций государства (в 2-х частях).
Часть 2**

Татьяна Львовна Матиенко¹, Наталия Львовна Феднева²

^{1,2}Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

¹pet4332@yandex.ru, ²nfedneva@gmail.com

Аннотация. В статье поднимается актуальная для юридической теории проблема соотношения внутренних и внешних функций государства, выводы которой значимы для практики государственно-правового строительства и принятия решений высшими органами власти, особенно в условиях международной напряженности и вооруженных конфликтов. Обращение к разрешению этой проблемы сквозь призму роли органов охраны правопорядка и борьбы с преступностью в военное время на российском материале обусловлено богатым историко-правовым опытом их участия в отечественных войнах. Проблема взаимодействия полиции Российской империи и милиции Советского государства с органами внешней безопасности и военного управления разрешается авторами в контексте Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Цель публикации – представить результаты проведенного авторами исследования отдельных аспектов указанных проблем теории и истории государства и права, а также обосновать авторский концепт истории органов внутренних дел и методики преподавания соответствующей учебной дисциплины в рамках новой парадигмы российской исторической науки.

Ключевые слова: Россия, функции государства, Министерство полиции, полиция, НКВД СССР, милиция, Отечественная война 1812 г., Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Для цитирования: Матиенко Т. Л., Феднева Н. Л. Роль органов охраны правопорядка и борьбы с преступностью в отечественных войнах как цивилизационная особенность российской государственности: к проблеме соотношения внутренних и внешних функций государства (в 2-х частях). Часть 2 // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 4 (4). С. 28–39.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Original article

**The Role of Law Enforcement and Crime Control Agencies
in Domestic Wars as a Civilizational Feature of Russian Statehood:
on the Problem of the Relationship between Internal and External
Functions of the State (in 2 parts). Part 2**

Tatyana L. Matienko¹, Natalia L. Fedneva²

^{1,2}Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹pet4332@yandex.ru, ²nfedneva@gmail.com

© Матиенко Т. Л., Феднева Н. Л., 2025

Abstract. The article will raise the problem of the ratio of internal and external functions of the state, relevant to legal theory, the conclusions of which are significant for the practice of state-legal construction and decision-making by the highest authorities, especially in conditions of international tension and armed conflicts. The appeal to resolving this problem through the prism of the role of law enforcement and the fight against crime in wartime on Russian material is due to the rich historical and legal experience of their participation in domestic wars. The problem of interaction between the police of the Russian Empire and the militia of the Soviet state with external security and military command and control bodies is resolved by the authors in the context of the Patriotic War of 1812 and the Great Patriotic War of 1941-1945. The purpose of the publication is to present the results of a study conducted by the authors of certain aspects of these problems of the theory and history of state and law as well as substantiating the author's concept of the history of internal affairs bodies and teaching the corresponding discipline in the new paradigm of Russian historical science.

Keywords: Russia, state functions, Ministry of Police, police, NKVD of the USSR, militia, Patriotic War of 1812, Great Patriotic War of 1941-1945

For citation: Matienko T. L., Fedneva N. L. The Role of Law Enforcement and Crime Control Agencies in Domestic Wars as a Civilizational Feature of Russian Statehood: on the Problem of the Relationship between Internal and External Functions of the State (in 2 parts). Part 2. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025; 4(4):28-39. (In Russ.).

В первом нормативном правовом акте периода Великой Отечественной войны – Указе Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. подчеркивалось, что «в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов – высшему командованию войсковых соединений» [1]. Военные власти получали право отдавать распоряжения всем местным органам, государственным и общественным учреждениям и организациям, требуя их безусловного и незамедлительного исполнения. За неподчинение военным властям и за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежали уголовной ответственности по законам военного времени [2].

Нетрудно заметить, что правовые нормы чрезвычайного законодательства в условиях начала Великой Отечественной войны (Указ «О военном положении» 1941 г.) и Отечественной войны 1812 г. (Указ «О правилах для управления главнокомандующему действующей армии губерниями, в военном положении объявленными» 1812 г.) имеют смысловую схожесть. Оба документа предусматривали передачу органам военного командования и управления всех государственных функций в области обороны и по направлениям обеспечения общественного порядка и государственной безопасности. Сходство прослеживается как в объеме полномочий военных властей, так и в характере изменений правового регулирования взаимоотношений армии с органами полиции (милиции).

При этом Указ императора Александра I более предметно, чем Указ Президиума Вер-

ховного Совета СССР, регламентировал полномочия военных властей и их взаимодействие с полицией. В имперский период полиция занимала промежуточное положение между военными и гражданскими властями. Содержание Указа «О военном положении» 1941 г. (п. 5), определившие общие принципы взаимодействия военных властей с местными органами власти и государственными учреждениями, требовало конкретизации правового регулирования функций и задач органов внутренних дел, оказавшихся под руководством и контролем военных властей.

Постановлением СНК СССР «Об охране тыла фронтов» от 25 июня 1941 г. в оперативное подчинение начальникам охраны тыла действующих войск Красной Армии были переданы 23 части войск НКВД. Трагический опыт первой недели войны был учтен в Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г. [3, с. 121-124], поставившей перед органами власти на местах конкретные задачи с учетом объективных условий военной и оперативной обстановки, продиктовавших необходимость признания и определения особой роли органов правопорядка и госбезопасности в отражении вражеской агрессии. На основании этого распорядительного документа сотрудникам органов внутренних дел и госбезопасности предписывалось:

- отстаивать каждую пядь земли;
- уничтожать материальные ценности, не оставляя их врагу;
- развешивать партизанское движение;
- вести борьбу с паникерами, дезертирами, диверсантами;
- содействовать истребительным батальонам.

Характерно, что тенденция к объединению усилий наркоматов госбезопасности и вну-

тренних дел, разделенных буквально накануне войны (в феврале 1941 г.), проявилась уже в первый ее день. 22 июня 1941 г. нарком госбезопасности В. Н. Меркулов издал специальную директиву НКГБ СССР «О задачах органов госбезопасности в условиях начавшейся войны с Германией». В документе перед руководителями органов госбезопасности всех уровней были поставлены следующие задачи:

- обеспечить строгую охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, станций, мостов, радиотелефонных, телеграфных станций, аэродромов, банков и т. д.;
- мобилизовать внимание работников милиции на предотвращение возможной паники;
- привести в боевую готовность пожарные команды совместно с НКВД-УНКВД [4, с. 27].

Позднее к указанным задачам добавилась борьба с дезертирством и уклонением от призыва в Красную Армию, которая приняла комплексный характер. Для ее реализации были задействованы почти все звенья НКВД-НКГБ и армейские формирования НКВД СССР. Оперативно-служебная работа по борьбе с дезертирством и уклонением от призыва была выстроена эшелонированно – от фронта до глубокого тыла. По времени она охватила период, превышающий не только сроки Великой Отечественной войны, но и Второй мировой.

Дальнейшие организационные меры советского руководства были направлены на максимальную концентрацию исполнительной власти и, как следствие, централизацию управления всеми силовыми структурами государственного аппарата. Так, 17 июля 1941 г. военная контрразведка, выделенная накануне войны из НКВД СССР в НКО СССР, была возвращена в ведение НКВД СССР. В результате было создано Управление особых отделов, которое возглавил заместитель наркома В. С. Абакумов.

В феврале 1942 г. НКВД СССР также переподчинили военную контрразведку из Народного комиссариата Военно Морского Флота СССР [4, с. 469]. 20 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об объединении Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности в единый Народный комиссариат внутренних дел». Таким образом, был создан единый центр управления внешней и внутренней безопасностью, включая органы внешней и прифронтовой разведки, контрразведки, охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Консолидация и централизация органов внешней и внутренней безопасности стала ответом на угрозу существования СССР как государства. Объединение функций обеспечения внешней и внутренней безопасности в условиях войны 1941–1945 гг. перекликалось с опытом 1812 г., когда Министерство поли-

ции Российской империи объединило под своим управлением госбезопасность и общую полицию. Кроме того, в 1812 г. Министерство полиции было передано под управление председателя Комитета министров С. К. Вязмитинова, до этого занимавшего пост военного министра.

Реверсия функций государственной безопасности в компетенцию НКВД СССР способствовала созданию условий для формирования и эффективного функционирования в тылу противника особых разведывательно-диверсионных групп. В их состав входили, в том числе, сотрудники милиции и уголовного розыска. После объединения НКВД СССР и НКГБ СССР в структуру единого наркомата НКВД СССР вновь вошло Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) – центральный орган по борьбе с контрреволюцией, шпионажем и элементами, чуждыми советской власти. В начале войны сотрудники Иностранного отдела ГУГБ, отвечавшего за внешнюю разведку, участвовали в организации Особой группы при наркомате внутренних дел СССР. Группа была создана по инициативе П. А. Судоплатова (начальник 4-го управления НКВД СССР) для выполнения специальных заданий во вражеском тылу. Ее формирование началось на основании приказа НКВД СССР от 5 июля 1941 г. № 00882 на базе московского стадиона «Динамо». Сначала в группу отбирали добровольцев из наиболее подготовленных физически и морально сотрудников НКВД – как правило, из курсантов Высшей школы НКВД СССР и региональных школ НКВД. Среди них также были известные спортсмены и антифашисты-интернационалисты, прошедшие войну в Испании [5, с. 192].

Особая группа, предназначенная для выполнения боевых задач в тылу врага, стала ядром для специального подразделения – Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН НКВД СССР). 27 июня 1941 г. приказом НКВД СССР был создан Учебный центр по подготовке специальных разведывательно диверсионных отрядов для операций в тылу противника, который возглавил П. А. Судоплатов [6, с. 222–231].

В октябре 1941 г. Особая группа была реформирована в ОМСБОН. На базе ее руководства был создан 2-й отдел НКВД. В критический момент обороны Москвы приказом Ставки Верховного Главнокомандования личный состав ОМСБОН был передан в состав действующей армии [6, с. 254]. «За четыре года Великой Отечественной войны в тыл было направлено 212 отрядов и групп, общей численностью 7 316 человек. ОМСБОН провела 1 084 боевых операции, уничтожив 137 тыс. гитлеровцев, включая 87 руководителей и 2 045 агентов гитлеровских спецслужб» [7]. В дальнейшем ОМСБОН пополнялась наиболее опытными командирами и бойцами, отличившимися в боях и спецоперациях

П. А. Судоплатов,
начальник 4-го управления НКВД СССР,
генерал-лейтенант с 1945 г.

истребительных батальонов. 2-й отдел НКВД СССР был преобразован в 4-е управление НКВД СССР, профессионально осуществлявшее руководство разведывательно-диверсионной работой как на территории СССР, занятой

врагом, так и на освобожденной от нацистов территории стран Центральной и Восточной Европы.

Для ведения разведывательно-диверсионной работы в тылу врага силами ОМСБОН создавались специальные партизанские отряды и резидентуры в городах, занятых немцами. Например, активную разведывательную работу на Западной Украине вел отряд «Победители» под командованием полковника Д. Н. Медведева, в составе которого находился знаменитый разведчик Н. И. Кузнецов. Разведывательно-диверсионный отряд «Форт», возглавляемый В. А. Молодцовым, действовал в г. Одесса и ее окрестностях, поставляя важные сведения о немецких и румынских войсках, а также планах командования противника. Нелегальной киевской резидентуре во главе с разведчиком И. Д. Кудрей удалось проникнуть в разведывательный центр гитлеровцев, добыть сведения о 87 агентах абвера. Подпольный центр, действовавший в Николаеве под руководством В. И. Лягина, сумел сорвать германскую судостроительную программу на Черном море.

Работавшие под руководством 4-го управления 135 опергрупп ОМСБОН передали центру 4 418 разведывательных донесений, в том числе 1 358 – в Генштаб, 619 – командующему Aviацией дальнего действия и 420 – командующим фронтами и Военным советам [2, с. 230]. Крупнейшими оперативными операциями 4-го управления НКВД СССР, осуществлявшимися совместно с контрразведывательными органами и Генштабом Красной Армии, стали «Монастырь» и «Березино». В ходе этих операций германскому верховному командованию была передана стратегическая дезинформация.

Группа омсбонцев готовится к боевым действиям. Мытищи, 1941 г.

86-й кронштадтский истребительный батальон НКВД СССР

По последним данным, в годы Великой Отечественной войны в тылу врага действовало более 6 тыс. партизанских отрядов и свыше 300 соединений. Из них органами НКВД–НКГБ было подготовлено и переброшено в тыл фашистам 2 222 оперативные группы, на базе которых было образовано 1 848 партизанских отрядов [8, с. 328].

Как в Отечественной войне 1812 г., так и в начале Великой Отечественной войны (1941–1945) незамедлительно возникла потребность в поиске эффективных и гибких форм сотрудничества армии, правоохранительных органов и местного населения для противостояния противнику. Одной из ключевых задач была организация сопротивления в тылу врага. В период наполеоновского нашествия решением этой задачи стало внутреннее ополчение, созданное под началом Министерства полиции. Оно послужило основой партизанского движения. На начальном этапе Великой Отечественной войны, пока массовое партизанское движение только разворачивалось, альтернативой вооруженного сопротивления в немецком тылу стали истребительные батальоны.

Правовой основой формирования истребительных батальонов стало Постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». На основании этого документа на НКВД СССР была возложена задача сформировать

из сотрудников милиции, госбезопасности и добровольцев локальные подразделения для борьбы с вражескими десантами и диверсантами, а также с дезертирством, бандитизмом, спекуляцией и мародерством на конкретной территории [9]. Во исполнение этого правительственного постановления приказом НКВД СССР № 00804 от 25 июня 1941 г. с аналогичным наименованием при НКВД СССР был создан Центральный штаб, а при УНКВД – оперативные группы «для организации при городских и районных отделах (отделениях) НКВД истребительных батальонов из личного состава войск НКВД и территориальных органов милиции, а также из партийного, советского активов и комсомольцев, работников местных предприятий, и кроме того из мобилизованных по ранению солдат Красной армии и бывших бойцов расформировывавшихся по минуванию надобности партизанских отрядов» [10, с. 48; 12, с. 77–79].

Уже летом 1941 г. для охраны тыла в прифронтовой полосе было сформировано 1 755 истребительных батальонов общей численностью более 328 тыс. человек. Свыше 300 тыс. человек числились в группах содействия истребительным батальонам (в течение войны их численность росла) [3]. В феврале 1942 г. личный состав истребительных батальонов – около 450 тыс. человек (за исключением работников предприятий, имеющих «бронь») – был зачислен в Красную Армию. Помимо пря-

мого участия в оборонительных боях и борьбе с диверсантами, «истребительные батальоны охраняли важнейшие промышленные предприятия (в том числе и сельскохозяйственные – элеваторы, машинотракторные станции), железнодорожные сооружения, электростанции, мосты и др.». [10, с. 47]. Эти части были также наиболее эффективным резервом для создания партизанских отрядов и диверсионных групп.

Сотрудники местной милиции и уголовного розыска включались в истребительные батальоны без отрыва от основной служебной деятельности. Они проходили тренировочные сборы и вступали в бой при непосредственной угрозе. Согласно директивным указаниям НКВД СССР, личный состав милиции и уголовного розыска в любое время и в любой обстановке должен был быть готов к выполнению боевых задач по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника как самостоятельно, так и совместно с подразделениями Красной Армии. В зоне военных действий боевая деятельность органов внутренних дел должна была быть тесно связана с тактикой армейских соединений.

Об особенностях и трудностях службы в истребительных батальонах один из бойцов Московского истребительного мотострелкового полка УНКВД г. Москвы и Московской области В. Б. Золотарев писал: «Задачи были сложными и многогранными, полк должен был иметь пограничную хватку, армейскую организованность и партизанскую тактику» [11, с. 12].

В военно-боевой сфере органы милиции и уголовного розыска стали важным звеном в системе всенародной борьбы с агрессором. Ярким примером служат успешные действия сводного партизанского отряда в райцентре Угодский завод Московской области (ныне – г. Жуково Калужской области) в оборонительный период Битвы за Москву. Три истребительных отряда УНКВД по Москве и Московской области (командиры – чекисты В. Бабакин и Д. Каверзнев и сотрудник милиции Н. Шивалин) совместно с подразделением 17-й стрелковой дивизии (командир – капитан В. Жабо) под общим командованием пограничника В. А. Карасева 23 ноября 1941 г. успешно провели операцию по разгрому штаба 12-го немецкого корпуса и карательного отряда гестапо. Противник потерял 600 солдат и офицеров, 40 гестаповцев, авторемонтную базу, 80 грузовых, 23 легковые машины, в то время как потери сводного отряда составили 16 человек убитыми и 8 – ранеными [12, с. 192].

Истребительные отряды вступали в схватку с передовыми разъездами германской армии, десантами и диверсионными группами, срывая их продвижение и выполнение заданий практически на всех участках фронта в ходе Битвы за Москву. В Кораблинском районе Рязанской области отряд из нескольких десятков милиционеров райотдела НКВД оперативно разгромил ставшую на ночлег в с. Новоселово подрывную команду гитлеровцев, брошенную в наш тыл, чтобы произвести взрыв моста через р. Проню [13].

«Бой ополченцев с. Кораблино». Художник А. Устинович. Фото: Кораблинский краеведческий музей

Личный состав кораблинского райотдела милиции, полностью вошедший в истребительный батальон.
 Фото: Кораблинский краеведческий музей

Пример действенной интеграции функций органов внешней и внутренней безопасности в годы Великой Отечественной войны – взаимодействие 50-й армии советских войск и органов охраны правопорядка в обороне оружейной кузницы г. Тула и южных подступов к Москве в ходе Тульской оборонительной операции осенью 1941 г. Истребительные батальоны, созданные УНКВД по Тульской области, действовали совместно со 156-м полком НКВД СССР и тульской милицией.

Следует отметить, что в условиях массированного наступления фашистских войск по всему фронту летом-осенью 1941 г. войска НКВД СССР в многократных случаях прорыва обороны Красной Армии вступали в прямое боевое столкновение с врагом [5, с. 290; 306; 315–326].

В июне 1941 г. в г. Тула был сформирован 155-й полк войск НКВД СССР по охране железных дорог под командованием майора Д. А. Сазонова. В составе полка успешно действовал знаменитый бронепоезд № 13, получивший название «Тульский рабочий» [14].

К моменту подхода противника к городу оружейников в 79 истребительных батальонах насчитывалось 10 256 чел. В октябре 1941 г. они были сведены в Тульский рабочий полк под командованием капитана НКВД А. П. Горшкова. В состав полка вступили также рабочие и железнодорожники, соорудившие и ремон-

тировавшие бронепоезд № 13, который они прозвали «Туляк».

В те же дни Тульский рабочий полк был переведен из второго эшелона обороны в первый, так как действовавшая под Тулой 50-я армия из-за малочисленности и плохого вооружения роль первого оборонительного эшелона не выполнила. Полк выдержал удар танковой дивизии противника, враг потерпел большие потери и был отброшен [15].

Совместно с Тульским рабочим полком действовал 156-й полк 69-й бригады войск НКВД СССР, который был сформирован, вооружен и расквартирован также в г. Тула. Командовал 156-м полком полковник А. К. Мельников. С 29 октября по 1 ноября 1941 г. на рубежи, обороняемые Тульским рабочим полком и 156-м полком войск НКВД, пришлись главные удары фашистских войск. Город защищал также расположенный рядом с позициями 156-го полка отряд тульской милиции численностью в 400 человек под командованием майора М. И. Свиридова. Численный состав 69-й бригады войск НКВД СССР (с приданными ей полками) и Тульского рабочего полка был сопоставим с численностью остатков дивизий 50-й армии, а по уровню вооруженности – превосходил их [16]. Город фашистам не сдался, но до 5 декабря 1945 г. находился в осаде: немецкие войска оккупировали всю территорию Тульской области.

Группа командиров и бойцов истребительного батальона Тульского отдела НКВД СССР на охране Государственного союзного оружейного завода. 1941 г.

Под руководством УНКВД по г. Туле и Тульской области широко развернулось партизанское движение: были организованы 31 партизанский отряд численностью 806 человек и 80 диверсионных групп численностью

350 человек. В начале 1942 г. А. П. Горшков, сдав Тульский рабочий полк новому командиру, возглавил специальный отдел УНКВД по организации борьбы в тылу врага. Были сформированы партизанские отряды «Пролетарский», «Грозный», «За Родину». Борьба партизан координировалась с армейскими подразделениями 50-й армии, командование которой высоко оценило результаты их диверсионно-подрывной работы. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 4 февраля 1942 г. за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу немецких захватчиков, было награждено 60 человек партизан, разведчиков и сотрудников Управления НКВД по Тульской области [14].

А. П. Горшков выступил не только практическим организатором, но и идеологом партизанского движения. В докладе, прочитанном на семинаре для заведующих отделами райкомов партии 26 апреля 1942 г., он проанализировал историю партизанского движения в России, отметил ее специфику и обратился к опыту Отечественной войны 1812 г., подчеркнув, что «наш народ еще устами великого полководца Кутузова достойно ответил всем своим захватчикам, мародерам и убийцам и на их уговоры». Затем он процитировал слова М. И. Кутузова из его письма к Наполеону, в которых было обосновано моральное право народа на уничтожение агрессора: «весьма трудно обуздать

Памятник сотрудникам НКВД – защитникам г. Тулы в Великой Отечественной войне

А. П. Горшков,
командир Тульского рабочего полка

народ, оскорбленный всем тем, что перед ним происходит», «народ считает всякие средства избавления от врагов не только не предосудительными, но и похвальными и священными» [14]. Следует отметить, что в годы войны с фашистскими захватчиками активно использовались исторические аналогии с героическим прошлым Российского государства: упоминались имена предков, боровшихся за независимость Родины, – Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Александр Суворов и Михаил Кутузов. Призыв к сохранению славных традиций борьбы за независимость не были формальной данью идеологии, а свидетельствовали о высоком духовном и нравственном потенциале руково-

дителей всех видов вооруженных формирований на фронте и в тылу врага.

Накопленный А. П. Горшковым опыт организации партизанского движения на тульской земле был востребован Центральным штабом партизанского движения. В 1943 г. за линией фронта он руководил брянскими партизанами, а в 1944 г., находясь в Югославии, помогал развернуть сопротивление фашизму на Балканах.

Не менее значительным стал вклад сотрудников ОВД в организацию отпора врагу и достижение решительной победы в Сталинградской битве, оказавшей решающее влияние на исход Второй мировой войны. Бойцы сталинградских истребительных батальонов НКВД СССР стали ядром 35 партизанских отрядов, развернутых с 18 июля 1942 г. на берегах Дона. При недостаточной численности и растянутости регулярных войск эти отряды из 900 бойцов приняли на себя сокрушительный вражеский удар, понесли тяжелые потери, но и сами нанесли оккупантам значительный урон. С августа по ноябрь 1942 г. ими было уничтожено около 600 фашистских солдат и офицеров, а также пособников фашистов, пущено под откос 11 эшелонов, подорвано более 20 мостов и несколько фашистских складов с горючим и боеприпасами [17, с. 92]. Продвижение немецких войск к Сталинграду было задержано.

В тыл фашистов по заданию УНКВД по Сталинградской области регулярно отправлялись «зафронтовые» резидентуры, специальные диверсионно-разведывательные группы и спецотряды. Действуя в тесном контакте с военными контрразведчиками, Сталинградское управление НКВД практически парализовало немецкую разведку, вылавливая и обезвреживая засылаемых в советский тыл агентов, диверсантов, «сигнальщиков» и провокаторов. Когда 23 августа 1942 г. немецкие танки прорвали оборону в излучине Дона, на защите города находились в основном части НКВД. Самой крупной по численности была 10-я стрелковая дивизия НКВД, позднее удостоенная почетного звания «Сталинградская». Два из пяти полков в составе 10-й дивизии формировались

Командир Тульского рабочего полка капитан ГОРШКОВ подлинный патриот, большевик и боевой командир. В боях за Тулу в период с 27 октября по 13 декабря тов. ГОРШКОВ неоднократно проявлял высокое мужество, стойкость и личную храбрость. 29 и 30 октября 1941 г. полк на южной окраине Тулы принял на себя удар 3-й танковой дивизии противника. Полк выдержал удар, враг был отброшен с большими для него потерями. Были уничтожены 10 танков, до батальона пехоты противника. В эти особо напряженные дни боевых действий капитан ГОРШКОВ всегда был там, где враг особо упорно рвался вперед и там рабочие Тулки отбивали атаки врага.

Описание подвига А. П. Горшкова

сотрудниками милиции города и бойцами истребительных батальонов НКВД, ранее созданных на основе сельских и городских райотделов милиции Сталинградской области. Как отмечал легендарный командующий 62-й армией В. И. Чуйков: «воинам 10-й Сталинградской дивизии внутренних войск полковника А. А. Сараева пришлось быть первыми защитниками Сталинграда, и они с честью выдержали это труднейшее испытание, мужественно и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага до подхода частей и соединений 62-й армии...» [18, с. 26–27]. Ими были подбиты или сожжены более 120 фашистских танков, уничтожено более 15 тыс. солдат и офицеров. Перед началом немецкого наступления в частях 10-й дивизии НКВД числилось 7 500 бойцов, а к октябрю осталось около двухсот.

Созданные как подразделения территориальной обороны в прифронтовых районах под командованием сотрудников НКВД для выполнения задач обороны и защиты Отечества от внешнего врага, многие истребительные батальоны вошли в состав армейских частей, получив статус подразделений регулярной армии.

Многочисленные примеры взаимодействия органов внутренних дел, предназначенных для охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, с органами внешней безопасности и военного управления в годы Великой Отечественной войны невозможно уместить в рамках одной публикации. Их описание достойно крупных монографических работ, которые сохранят и передадут будущим поколениям память о подвиге солдат правоохранительных органов.

Ярким примером такой работы является вышедшее на базе Академии управления МВД России в 2025 г. монографическое издание по итогам исследовательского проекта «Путь к Победе. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны», посвященного 80-летию Победы. Проект инициировал и возглавил заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции В. Л. Кубышко [5].

Авторы полагают, что приведенных в работе примеров достаточно, чтобы продемонстрировать: в 1941–1945 гг. органы советской милиции и государственной безопасности в условиях тотальной военной угрозы, ставящей под удар само существование государства, страны и народа, как и органы полиции Российской империи в аналогичных геополитических условиях 1812 г., проявили способность выполнять важнейшую внешнюю функцию государства – обеспечивать военную оборону и защищать мирное население и территорию от оккупации.

Как органы советской милиции, так и имперской (царской) полиции выполняли боевые задачи наряду с реализацией возложенных на них традиционных правоох-

ранительных функций. Вовлеченность российских органов охраны правопорядка и борьбы с преступностью в оборонительную функцию государства и в начале XIX в., и в середине XX в. получила правовое регулирование в чрезвычайном законодательстве. Оно преследовало две цели: 1) сконцентрировать и централизовать функции государственного управления; 2) регламентировать взаимодействие руководства органов полиции (милиции) с военным командованием.

Руководство участием полиции (милиции) в выполнении оборонительной функции государства осуществлялось различными государственными и общественными институтами в разнообразных организационных формах, отражавших исторические условия их возникновения и функционирования:

- Особенная канцелярия Министерства полиции и Комитет для образования внутреннего ополчения, обеспечивавшие участие полицейских чинов в разведке, контрразведке и диверсиях, активных военных действиях в 1812 г.;

- истребительные батальоны и разведывательно-диверсионные группы НКВД–УНКВД, ОМСБОН (ОСНАЗ) НКВД СССР. Эти формирования действовали по тем же направлениям под руководством 2-го отдела и 4-го управления НКВД (НКГБ СССР) и играли центрообразующую роль в развитии партизанского движения в 1941–1945 гг.

Исторический опыт дает основания утверждать, что непосредственное участие полиции (милиции) в военно-боевой, военно-разведывательной, разведывательно-диверсионной и контрразведывательной формах защиты Отечества от внешних угроз – цивилизационная особенность российской государственности. Эта особенность наряду с другими факторами предопределяет суверенность, стабильность и поступательное развитие Российского государства. Она сложилась как результат передающихся из поколения в поколение ключевых качеств стражей правопорядка: патриотизм, самоотверженность, повышенная физическая выносливость и работоспособность, коллективизм и взаимовыручка, смекалка и знание местных условий. Сохранение и развитие этой традиции по-прежнему актуально.

Таким образом, цикличность организационной и функциональной интеграции внутренних и внешних функций государства посредством участия органов Министерства полиции Российской империи в Отечественной войне 1812 г. и органов НКВД СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (в составе действующей армии на фронте, партизанских отрядов в тылу врага, а также в противодействии его агентуре и шпионажу в собственном тылу) подтверждает закономерность исторической изменчивости функций государства и одновременно выступает цивилизационной особенностью российской государственности.

Список источников

1. О военном положении : Указ Президиума Верховного Совета СССР № 8/160 от 22 июня 1941 г. : утратил силу // Вед. Верховного Совета СССР. 1941. № 29 (144).
2. Войска национальной гвардии Российской Федерации : исторический очерк / Ю. А. Марценюк, А. С. Беркутов, И. Л. Кардаш и [др.]; ред. С. А. Меликов и [др.]; Федеральная служба войск национальной гвардии Рос. Федерации. М., 2018. 488 с.
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. М., 2000. 718 с.
4. Лубянка в дни битвы за Москву: материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М., 2002. 480 с.
5. Путь к Победе. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой отечественной войны : моногр. : в 2-х т. М., 2025. Т. 1. 416 с.
6. Судоплатов П. А. Победа в тайной войне. 1941–1945 годы. М., 2005. 541 с.
7. Полонский И. На переднем краю. День патрульных и постовых (2015) // Военное обозрение : сайт. URL: <http://topwar.ru/81681-na-perednem-krayu-den-patrulnyh-i-postovyh/> (дата обращения: 05.06.2025).
8. Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ : сб. статей и материалов. М., 2013. 958 с.
9. Пилишвили Г. Д. Деятельность чрезвычайных органов власти РСФСР в 1941–1942 гг. по созданию истребительных батальонов НКВД с позиций особого правового режима // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты : материалы Девятой рег. науч. конференции (г. Воронеж, 2 февр. 2015 г.). Воронеж, 2015. С. 156–160.
10. Иванов А. А., Эриашвили Н. Д. Перестройка работы органов внутренних дел (милиции) в годы Великой Отечественной войны // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 46–50.
11. Артамонов Ю. А. Московская битва (30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г.) // Наследникам боевых традиций России: солдаты правопорядка на фронтах Великой Отечественной войны. М., 2025. С. 8–38.
12. Московская краснознаменная милиция: страницы истории / И. А. Кондауров, Р. С. Мулукаев, А. Я. Малыгин и [др.]; отв. ред. П. С. Богданов. М., 1988. 222 с.
13. Кораблино 1941: милиционеры и партработники оказались сильнее немецкой армии // Книга памяти Рязанской области : сайт. URL: <https://www.rznmemory.ru/news/post/korablino-1941-milicionery-i-partrabotniki-okazalis-silnee-nemecskoj-armii/> (дата обращения 20.07.2025).
14. Лебедев В. П. Хранить вечно. НКВД в обороне г. Тулы : эл. книга. URL: <https://mybook.ru/author/vladimir-lebedev-3/hranit-vechno-3/read/> (дата обращения: 08.07.2025).
15. Лебедев В. П. НКВД в обороне Тулы осенью – зимой 1941 года // История. Историки. Источники. 2022. № 1. С. 94–103.
16. Матиенко Т. Л. Проблема оценки НКВД СССР как органа государственного управления в годы Великой Отечественной войны // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной Войне) : материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. (С.-Петербург, 24–25 апр. 2025 г.): в 2-х ч. Ч. 1. СПб., 2025. С. 466–472.
17. Ермаков Е. Г. Сталинградская битва (23 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 г.) // Наследникам боевых традиций России: солдаты правопорядка на фронтах Великой Отечественной войны. М., 2025. С. 92–188.
18. Чекисты. Дивизия героев // Volganet.net : сайт. 2019. 9 мая. URL: <https://volganet.net/2019/3695/> (дата обращения: 05.06.2025).

References

1. On martial law: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated June 22, 1941. *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*. 1941:(29). (In Russ.).
2. Troops of the National Guard of the Russian Federation: a historical essay. Yu. A. Martsenyuk, A. S. Berkutov, I. L. Kardash, etc.; editorial board S. A. Melikov (Chairman), etc.; Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation. Moscow, 2018. 488 p. (In Russ.).
3. The organs of state security of the USSR in the Great Patriotic War: collection of documents. Vol. 2. Book 1. The Beginning. June 22 – August 31, 1941. Moscow, 2000. 718 p. (In Russ.).
4. Lubyanka in the days of the Battle for Moscow: materials of the USSR State Security agencies from the Central Archive of the FSB of Russia. Moscow, 2002. 480 p. (In Russ.).
5. The Path to Victory. Organs and troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War : a monograph. Moscow: Management Academy of the Ministry of the Interior Affairs of the Russian Federation, 2025. Vol. 1. 416 p. (In Russ.).
6. *Sudoplatov P. A. Victory in the secret war. 1941-1945.* Moscow, 2005. 541 p. (In Russ.).
7. *Polonsky I. On the front edge. Patrol and Sentry Day (2015).* Military review: site. URL: <http://topwar.ru/81681-na-perednem-krayu-den-patrulnyh-i-postovyh/> (In Russ.).
8. *Khristoforov V. S. The history of the country in the documents of the FSB archives: a collection of articles and materials.* Moscow, 2013. 958 p. (In Russ.).
9. *Pilishvili G. D. The activities of the extraordinary authorities of the RSFSR in 1941-1942 to create NKVD fighter battalions from*

the standpoint of a special legal framework. Government and society: practices of interaction and conflicts : proceedings of the Ninth Regional Scientific Conference (Voronezh, February 2, 2015). Voronezh, 2015. P. 156-160. (In Russ.).

10. *Ivanov A. A., Eriashvili N. D.* Restructuring the work of the internal affairs bodies (militia) during the Great Patriotic War. *Education. Science. Scientific staff.* 2020;(3):46-50. (In Russ.).

11. *Artamonov Yu. A.* The Moscow Battle (September 30, 1941 – April 20, 1942). To the heirs of Russia's military traditions: soldiers of law and order on the fronts of the Great Patriotic War. Moscow, 2025. P. 8-38. (In Russ.).

12. Moscow Red Banner militia: pages of history. I. A. Kondaurov, R. S. Mulukaev, A. Ya. Malygin et al.; ed. by P. S. Bogdanov. Moscow, 1988. 222 p. (In Russ.).

13. Korablino 1941: Policemen and party officials proved stronger than the German army. The Book of Memory of the Ryazan Region: website. URL: <https://www.rznmemory.ru/news/post/korablino-1941-milicionery-i-partrabotniki-okazalis-silnee-nemeckoj-armii/> (In Russ.).

14. *Lebedev V. P.* To keep forever. The NKVD in the defense of Tula: e-book. Tula, 2020. URL: <https://mybook.ru / author/vladimir-lebedev-3/hranit-vechno-3/read/> (In Russ.).

15. *Lebedev V. P.* NKVD in the defense of Tula in autumn-winter 1941. *History. Historians. Sources.* 2022;(1):94-103. (In Russ.).

16. *Matienko T. L.* The problem of assessing the NKVD of the USSR as a public administration body during the Great Patriotic War. State and law: evolution, current state, development prospects (on the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War): in 2 parts. Part 1. Proceedings of the XXII International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, April 24-25, 2025). St. Petersburg, 2025. P. 466-472 (In Russ.).

17. *Ermakov E. G.* The Battle of Stalingrad (July 23, 1942 – February 2, 1943). To the heirs of Russia's military traditions: soldiers of law and order on the fronts of the Great Patriotic War. Moscow, 2025. P. 92-188. (In Russ.).

18. Chekists. Division of Heroes (2019). Volganet.net: site. URL: <https://volganet.net/2019/3695/> (In Russ.).

Информация об авторе

Матиенко Т. Л. – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права.

Феднева Н. Л. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права.

Information about the author

Matienko T. L., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Professor of the Department of History of State and Law.

Fedneva N. L., Candidate of History, Associate Professor of the Department of History of State and Law.

Статья поступила в редакцию 07.10.2025; одобрена после рецензирования 12.11.2025; принята к публикации 07.11.2025.

The article was submitted 10.07.2025; approved after reviewing 11.12.2025; accepted for publication 11.07.2025.

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научная статья
УДК 94(47).084.8

Органы НКВД СССР на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны

Александр Владимирович Жадан¹, Наталья Алексеевна Шабельникова²

¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, Владивосток, Россия;

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

² Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, Владивосток, Россия

¹ awzhadan252@mail.ru, ² nhistorik@mail.ru

Аннотация. В публикации дается обзор основных направлений деятельности и особенностей организации территориальных органов НКВД СССР на Дальнем Востоке в 1941–1945 гг. Рассматриваются организационные изменения, происходившие в этот период, приводится периодизация деятельности дальневосточных органов внутренних дел в годы войны, характеризуются их основные функции. Авторы обращаются к ряду проблемных аспектов кадровой политики, криминологической обстановки в регионе, характеризуют основные формы и методы противодействия преступности. Обращается внимание на то, что безопасное функционирование тыловой инфраструктуры в стратегически важном регионе страны можно рассматривать как ключевую цель дальневосточных органов НКВД СССР в 1941–1945 гг. Делается вывод о том, что анализ исторического опыта деятельности органов НКВД СССР на Дальнем Востоке в военный период может быть востребован в современных условиях.

Ключевые слова: НКВД СССР, территориальные органы, Дальний Восток, исторический опыт, Великая Отечественная война, противодействие преступности

Для цитирования: Жадан А. В., Шабельникова Н. А. Органы НКВД СССР на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 4 (4). С. 40–47.

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Original article

The Bodies of the NKVD of the USSR in the Far East during the Great Patriotic War

Alexander V. Zhadan¹, Natalia A. Shabelnikova²

¹ Russian State Historical Archive of the Far East, Vladivostok, Russia

² Vladivostok Branch of the I.F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Vladivostok, Russia

¹ awzhadan252@mail.ru, ² nhistorik@mail.ru

Abstract. The publication provides an overview of the main activities and organization features of the territorial bodies of the NKVD of the USSR in the Far East in 1941–1945. The organizational changes that took place during this period are considered, the periodization of the activities of the Far Eastern internal

© Жадан А. В., Шабельникова Н. А., 2025

affairs bodies during the war years is given, and their main functions are characterized. The authors address a number of problematic aspects of personnel policy, the criminological situation in the region, and characterize the main forms and methods for combating organized crime. Attention is drawn to the fact that the safe functioning of the logistics infrastructure in a strategically important region of the country can be considered as a key goal of the Far Eastern Bodies of the NKVD of the USSR in 1941-1945. The authors conclude that the analysis of the historical experience of the activities of the NKVD of the USSR in the Far East during the war period may be relevant in modern conditions.

Keywords: NKVD of the USSR, Territorial Bodies, the Far East, Historical Experience, the Great Patriotic War, Crime prevention

For citation: Zhadan A. V., Shabelnikova N. A. The Bodies of the NKVD of the USSR in the Far East during the Great Patriotic War. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;4(4):40-47. (In Russ.).

В этом году наша страна отмечает юбилейную 80-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Важно помнить, что Великая Победа ковалась не только на фронтах, но и в тылу. Обеспечение безопасного и стабильного функционирования тыловой инфраструктуры стало важным вкладом органов НКВД СССР в общее дело. Не случайно данный период вызывает интерес у исследователей истории правоохранительных органов. Отличительной характеристикой современного этапа развития отечественной историографии является методологический плюрализм, а также более широкие, чем в советский период, возможности введения в научный оборот новых источников. В последние годы происходит активное развитие Дальневосточной школы истории органов правопорядка, среди многочисленных направлений деятельности которой стоит отметить исследование периода Великой Отечественной и советско-японской войн [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Административно-территориальное устройство дальневосточного региона в военный период сохраняло деление на Хабаровский и Приморский края. При этом первый включал в себя территорию современного Камчатского края, Магаданской и Амурской областей, Чукотского и Еврейского автономных округов, северную часть острова Сахалин.

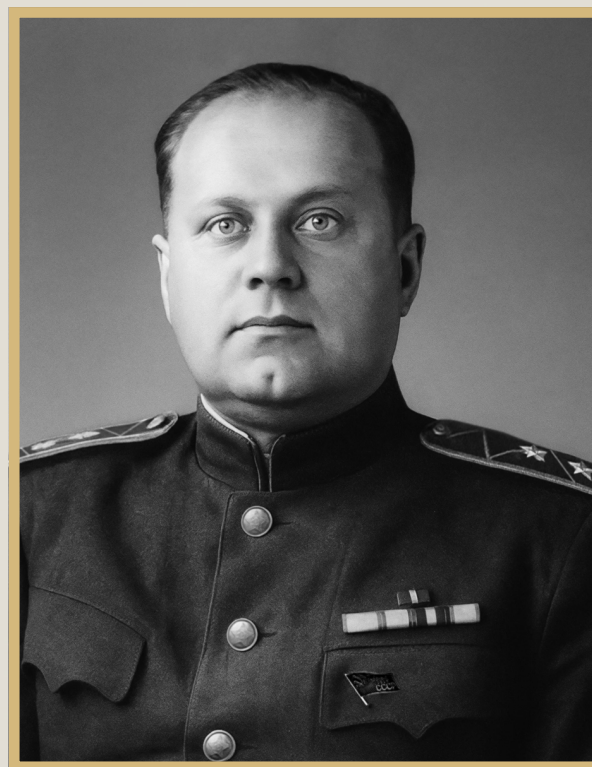
В феврале 1941 г. из состава НКВД СССР был выделен новый комиссариат – НКГБ СССР, в полномочия которого входила сфера национальной безопасности. Реорганизация предполагала повышение эффективности работы в данном направлении благодаря узкой специализации оперативных служб нового ведомства. Эти изменения соответствующим образом затронули и территориальные органы НКВД. Управление НКВД по Хабаровскому краю (далее – УНКВД по ХК) возглавил И. И. Долгих, а аналогичный орган в Приморском крае – А. А. Закусило [7, л. 58; 8, с. 97, 99].

Однако чрезвычайные события начала Великой Отечественной войны потребовали консолидировать деятельность правоохранительной системы государства. Для это было решено вновь объединить управление орга-

нами внутренних дел и государственной безопасности в рамках одного ведомства.

В том числе новая реорганизация позволила сосредоточить усилия обоих ведомств на решении задач, вызванных быстро меняющейся военной обстановкой. Оперативная же обстановка потребовала увеличения штатной численности кадрового состава территориальных органов НКВД Хабаровского и Приморского краев в полтора раза [9, л. 34].

31 июля 1941 г. начальником Управления НКВД по Приморскому краю (далее – УНКВД по ПК) был назначен М. М. Гвишиани, возглавлявший ранее УНКГБ по Приморскому краю, А. А. Закусило занял должность заместителя начальника УНКВД по ПК [7, л. 135]. 1 августа 1941 г. начальником УНКВД по ХК и одновре-

М. М. Гвишиани, начальник Управления НКВД СССР по Приморскому краю

менно уполномоченным НКВД СССР по Приморскому и Хабаровскому краям, Читинской области и Бурят-Монгольской АССР был назначен С. А. Гоглидзе, И. И. Долгих занял должность его заместителя [10, л. 1–10].

Аналогичным образом изменилось руководство областных управлений территориальных органов НКВД СССР на Дальнем Востоке, которые возглавили в основном выходцы из органов государственной безопасности [10, л. 11–14], что свидетельствовало о приоритете данного направления деятельности в текущих условиях.

К 1943 г. стал очевиден наступивший перелом в войне, что позволило политико-партийному руководству страны осуществлять постепенный переход от чрезвычайных методов администрирования к плановым. Видоизменился и характер угроз государственной безопасности. Усиление разведывательной и диверсионной активности вражеских государств требовало выделения самостоятельной структуры в сфере обеспечения государственной безопасности со специализированным оперативным аппаратом.

14 апреля 1943 г. единый Народный комиссариат внутренних дел СССР был реорганизован на отдельные структуры – НКВД СССР, НКГБ СССР, Главное управление контрразведки (ГУКР) «Смерш» НКО СССР и Управление контрразведки (УКР) «Смерш» НК ВМФ. Как и в довоенный период, УНКГБ по ПК возглавил М. М. Гвишиани, а УНКВД по ПК – А. А. Закусило.

В Хабаровском крае начальником УНКВД был назначен И. И. Долгих, а С. А. Гоглидзе стал начальником УНКГБ по ХК и уполномоченным НКГБ СССР по Дальнему Востоку [11, л. 1].

Военные годы существенно повлияли как на условия деятельности органов НКВД СССР на Дальнем Востоке, так и на характер и объем стоящих перед ними задач.

Безопасное функционирование тыловой инфраструктуры в стратегически важном регионе страны можно без сомнения рассматривать как ключевую цель дальневосточных органов НКВД СССР в 1941–1945 гг. Деятельность последних может быть разделена на 3 этапа:

– 1-й этап (22 июня 1941 г. – апрель 1943 г.).

Особенностью данного периода в организационном отношении следует считать слияние органов внутренних дел и органов госбезопасности, а в функциональном – переход к работе в обстановке военного времени. На Дальнем Востоке специфика такового была обусловлена, с одной стороны, глубоким тыловым положением, а с другой – напряженными отношениями с Японией и ожиданием военной агрессии со стороны последней. В этот период существенно расширился круг задач, стоявших перед органами правопорядка, усилилась работа по традиционным направлениям деятельности. В управленческой сфере преобладали чрезвычайные (неплановые) методы деятельности;

С. А. Гоглидзе, уполномоченный НКВД СССР по Приморскому и Хабаровскому краям, Читинской области и Бурят-Монгольской АССР

– 2-й этап (апрель 1943 г. – 8 августа 1945 г.).

Нижняя граница второго этапа связана с выделением из НКВД СССР органов государственной безопасности. Положительной тенденцией данного периода следует считать адаптацию правоохранительных органов к работе в условиях военной обстановки. Одновременно с происходившим усилением криминогенных факторов существенно повышалась и эффективность работы органов правопорядка. В сфере управления плановые методы преобладали над чрезвычайными;

– 3-й этап (9 августа – декабрь 1945 г.).

Выделение третьего этапа обусловлено событиями советско-японской войны. В качестве верхней границы рассматриваются отмена режимов светомаскировки, казарменного положения и ряд иных мероприятий, связанных с переходом к работе в условиях мирного времени. Данный период – один из самых сложных в истории территориальных органов НКВД СССР на Дальнем Востоке. Органам правопорядка пришлось действовать в условиях прифронтового положения, последующей демобилизации военнослужащих и частичной амнистии уголовников. Существенные силы и средства были задействованы на работу с репатрированными гражданами и японскими военнопленными. На территории Южного Сахалина необходимо было с нуля организовать территориальные органы НКВД и восста-

Руководящий состав УНКВД по Хабаровскому краю

новить нарушенный войной общественный порядок.

В условиях военного времени в сферу деятельности дальневосточных органов НКВД входило, прежде всего, противодействие преступному миру и поддержание общественного порядка. Учитывая особенности приграничного положения, основное внимание уделялось безопасности транспортных коммуникаций и сооружений, охране социалистической собственности. В целях эффективной борьбы с бандитизмом потребовалось активизировать агентурно-оперативную работу и проверочно-поисковые операции, обеспечить паспортный режим. Отдельное внимание уделялось противодействию безнадзорности и преступности несовершеннолетних.

Геополитическое положение региона требовало поддержания на должном уровне мобилизационных мероприятий. В сферу деятельности территориальных органов НКВД входили: контроль за строительством стратегических объектов; выпуск продукции для военных нужд; поддержание пожарной безопасности.

Кроме того, правоохранные органы отвечали за организацию защиты населения и значимых объектов от ударов авиации, вели подготовку к возможной военной агрессии со стороны Японии.

В таких условиях на Дальнем Востоке происходило формирование новых территориальных органов, служб и подразделений

НКВД СССР – как постоянных, так и временных (например, комиссий по выселению граждан немецкой национальности, по проверке репатриантов и др.). Как правило, структура совершенствовалась путем создания служб и подразделений, специализировавшихся на отдельных направлениях деятельности. За годы войны значительно развился аппарат по борьбе с бандитизмом, сложилась эффективная система противодействия беспорядкам и безнадзорности.

В годы Великой Отечественной войны одной из серьезных проблем дальневосточных органов НКВД стал дефицит качественных кадров, негативно повлиявший на качество правоохранительной деятельности, состояние служебной дисциплины и законности в коллективах. Для данного периода характерны низкий общий культурно-образовательный уровень личного состава, а также снижение числа идеологически индоктринированных сотрудников (партийно-комсомольской прослойки). Кроме того, имела место высокая текучесть кадров, приводившая к нехватке профессионального опыта у сотрудников НКВД. Мобилизация в действующую армию существенно ослабила строевые подразделения наружной службы и надзирательский состав. Поступающее пополнение отбиралось в спешке, что не позволяло проводить должную, в том числе оперативную, проверку кандидатов на службу. Одновременно были снижены требования к возрасту и состоянию здоровья милиционе-

ров. Граждане, призванные на службу в органы милиции через военкоматы, зачастую не обладали должной трудовой мотивацией. Особенно остро дефицит квалифицированных кадров ощущался в территориальных органах низового звена. Органам НКВД не доставало компетентных управленцев (прежде всего среднего звена), оперативников, финансистов, педагогов, переводчиков и других специалистов, требовавших особой квалификации.

Сниженные критерии отбора и вынужденная необходимость удерживать сотрудников, зачастую не вполне соответствовавших занимаемым должностям, привели к росту дисциплинарных проступков и нарушений законности, а также к снижению эффективности работы по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Формальная строгость требований воинской дисциплины, распространенных в годы войны на сотрудников НКВД, в определенной степени нивелировалась широкой практикой замены уголовной ответственности за грубые нарушения законности дисциплинарными взысканиями.

В этих условиях особую актуальность приобрело воспитательное направление работы с личным составом органов НКВД, где ключевое значение имела профилактика нарушений служебной дисциплины.

Характерными формами и методами такой работы в органах НКВД СССР на Дальнем Востоке в годы войны были:

- деятельность политотделов, партийных и комсомольских организаций, направленная

на идеологическую мотивацию персонала, повышение уровня общей и правовой культуры, формирование чувства коллективной ответственности за общее дело и личной вовлеченности каждого сотрудника;

- милитаризация внутрикorporативной среды: частичная замена в идеологической работе ценностей революционной парадигмы национальным патриотизмом, а также внедрение понятий воинской дисциплины, офицерского (служебного) долга, чести и т. п.;

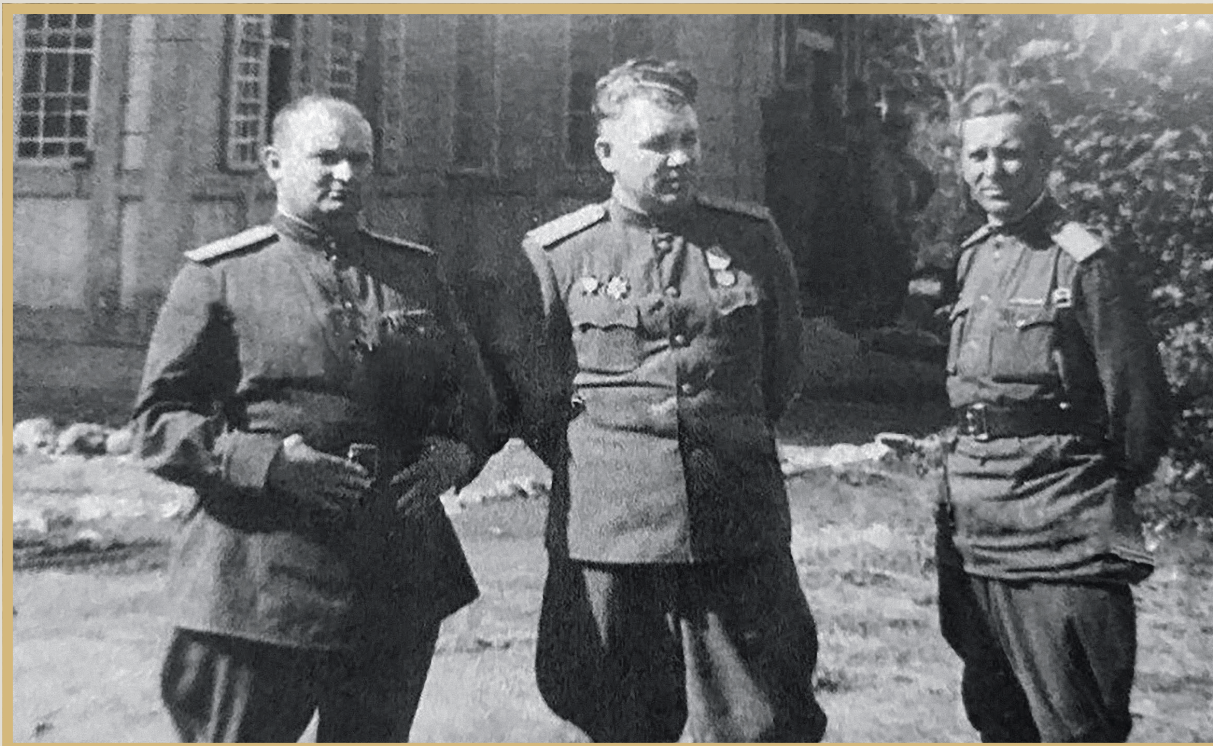
- совершенствование правовых и организационных основ реализации отдельных задач правоохранительной деятельности, направленных на устранение внешних условий, способствовавших совершению дисциплинарных проступков и должностных преступлений;

- усиление контроля за личным составом со стороны непосредственного руководства служб и подразделений, политработников, сотрудников оперативных аппаратов обеспечения собственной безопасности органов НКВД;

- кадровые перестановки (подбор руководящих кадров среднего звена, способных обеспечить трудовую дисциплину; перевод на другие должности лиц, не соответствовавших требованиям руководящей, оперативной, охранно-конвойной работы, и т. д.);

- пресечение случаев профессиональной нравственной деформации сотрудников, в том числе в быту.

Ограниченные возможности отбора кадров объективно обуславливали необходимость

Группа офицеров УНКВД – УНКГБ в г. Тоёхара (Южный Сахалин). 1945 г.

Пленные японские солдаты на пути в Чань-Чунь. Забайкальский фронт. 1945 г. Фотограф Г. Самсонова

совершенствования системы профессиональной подготовки личного состава и повышения культурного и общеобразовательного уровня сотрудников. Таким образом, несмотря на определенные трудности с уровнем трудовой мотивации, личный состав дальневосточных территориальных органов НКВД СССР вел эффективную борьбу с преступностью в регионе.

Для преодоления проблемы высокой текучести кадров существенные усилия руководства и политаппарата дальневосточных органов НКВД были направлены на решение материально-бытовых проблем сотрудников. Отдельным важным направлением работы стало обеспечение продовольственной безопасности личного состава (организация подсобных хозяйств, коллективное и индивидуальное огородничество, сеть общественного питания для сотрудников и др.). Важную роль в решении материально-бытовых проблем сотрудников, улучшении условий их труда играла деятельность первичных партийно-комсомольских организаций органов НКВД.

Региональная специфика преступности была обусловлена рядом геополитических, экономических, социальных и психологических факторов.

Среди криминогенных детерминант имели место как общие для всей страны (падение уровня жизни, изменение половозрастной структуры населения, снижение контролирующей и воспитательной функции института семьи и т. д.), так и специфические для Дальневосточного региона факторы:

- высокая концентрация исправительных учреждений, вовлеченность заключенных во все сферы экономической деятельности;

- «засоренность» региона уголовными элементами, отбывшими наказание, существенное влияние криминальной субкультуры на общество;

- скопление дорогостоящих, дефицитных грузов в портах и на железнодорожном транспорте;

- прифронтовое положение в условиях советско-японской войны, дезорганизация общественного порядка на присоединенной территории Южного Сахалина;

- поспешное размещение большого числа военнопленных японцев.

Существенную роль в криминализации населения Дальнего Востока сыграло ужесточение уголовной политики, направленное на укрепление трудовой дисциплины. Кроме того, в структуре преступности выросло количество общественно-опасных посягательств, совершаемых военнослужащими и несовершеннолетними.

Большая часть преступлений носила имущественный характер. Широкое распространение получили посягательства на социалистическую собственность, в том числе совершаемые должностными лицами. Деятельность японских спецслужб и антисоветских групп внутри страны и в ближнем приграничье, в совокупности с увеличением числа побегов заключенных и усилением дезертирства, создавали благоприятные условия для формирования банд политической и уголовной направленности.

Особые условия военного времени, неблагоприятная криминогенная обстановка, дефицит кадровых и материально-технических ресурсов обусловили совершенствование организационных форм и методов правоохранительной деятельности. Большое внимание было уделено предупреждению преступных посягательств, чему способствовала помощь граждан, реализуемая в том числе на негласной основе, расширение штатов оперативного аппарата и его специализация.

Ориентация на оперативно-розыскную профилактику привела к необходимости расширения агентурно-осведомительной сети, что способствовало повышению эффективности борьбы с преступностью. Важной частью данной работы являлось привлечение квалифицированной целевой агентуры. Одновременно был принят ряд организационно-правовых мер, направленных на усиление контроля за деятельностью оперативных служб и подразделений, в частности за оформлением служебной документации, использованием конспиративных квартир и средств, выделяемых для ведения негласной работы.

Совершенствовалась также и следственное направление работы: упор делался на грамотную тактику следственных действий, полное и объективное исследование доказательств, применение современных криминалистических методик, использование возможностей служебно-розыскного собаководства. Кроме того, руководством и партийным аппаратом дальневосточных органов НКВД велась активная борьба с нарушениями служебной дисциплины и законности внутри трудовых коллективов; искоренялась порочная практика фальсификации уголовных дел, хищения вещественных доказательств, сокрытия информации о преступлениях.

Особое внимание в регионе уделялось борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью, которые влияли на криминализацию общества. Для Дальнего Востока была характерна именно безнадзорность несовершеннолетних. Противодействие органов НКВД данному явлению велось во взаимодействии с общественными органами и государственными организациями.

В годы войны существенное значение для деятельности органов правопорядка Даль-

него Востока имела поддержка со стороны социально активных граждан: имели место как коллективные формы привлечения населения к охране правопорядка, так и индивидуальные. Среди первых следует упомянуть такие формы, как: звенья охраны революционного порядка; группы охраны общественного порядка; бригады содействия милиции; группы содействия иным подразделениям НКВД. К проведению специальных операций привлекались и бойцы истребительных батальонов, сформированных в регионе.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны органы НКВД на Дальнем Востоке, несмотря на кадровый кризис, недостаточное материально-техническое оснащение, сложную криминологическую обстановку, вели борьбу с преступностью и обеспечивали охрану общественного порядка. Многие организационно-правовые формы и методы, применявшиеся в военный период, используются и в современной деятельности правоохранительных органов.

Оперативный состав территориальных органов НКВД в период 1941–1945 гг. пресекал вспышки бандитизма, не допускал массового военного и трудового дезертирства, поддерживал приемлемый уровень общественного порядка. Воинские соединения, промышленность и транспорт в регионе сохранили свой оборонный потенциал.

Исторический опыт деятельности органов НКВД СССР на Дальнем Востоке в период Великой Отечественной войны может быть эффективно использован в настоящее время правоохранительными органами в целях:

- выявления потенциальных угроз общественной безопасности, составления криминологического прогноза развития обстановки на Дальнем Востоке в чрезвычайных условиях;
- разработки программ криминологической (в том числе оперативно-розыскной) профилактики и планов обеспечения общественного порядка, реализуемых в условиях, сочетающих осложнение оперативной обстановки с ограниченным кадровым и материально-техническим ресурсом правоохранительных органов;
- применения специализированных методик расследования преступлений, обусловленных специфическими условиями Дальневосточного региона.

Список источников

1. Вафин М. О. Деятельность аппаратов БХСС Дальнего Востока СССР в августе 1945 г. // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 6 (37). С. 156–157.
2. Ляскина Н. В. Деятельность милиции Приморского края по борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны: историографический аспект // Клио. 2020. № 11 (167). С. 42–49.
3. Милежик А. В. Становление научной школы по истории правоохранительных органов на Дальнем Востоке России // Клио. 2019. № 1 (145). С. 128–135.
4. Суверов Е. В., Фризен П. Д. Истребительные батальоны на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3 (23). С. 29–32.
5. Шабельникова Н. А., Беляева Н. А. Деятельность правоохранительных органов и спец-

служб на Дальнем Востоке России в ракурсе современных отечественных исследований // Клио. 2023. № 7 (199). С. 29–38.

6. Шабельникова Н. А., Усов А. В. Военно-мобилизационная работа НКВД Приморского края в начальный период Великой Отечественной войны // Клио. 2021. № 11 (179). С. 143–149.

7. Отдел специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий Информационного центра УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 60.

8. Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: справочник. М., 2010. 1008 с.

9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9401. Оп. 8. Д. 13.

10. Отдел оперативной информации и специальных фондов Информационного центра УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 55.

11. Отдел оперативной информации и специальных фондов Информационного центра УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 100.

References

1. Vafin M. O. The activity of the BkSS units of the USSR Far East in August 1945. *Modern School of Russia. Modernization issues.* 2021;6(37):156-157. (In Russ.).

2. Lyaskina N. V. The activities of the Primorsky Krai militia to combat homelessness and juvenile delinquency during the Great Patriotic War: a historiographical aspect. *Klio.* 2020;11(167):42-49. (In Russ.).

3. Milezhik A. V. The formation of a scientific school on the history of law enforcement agencies in the Russian Far East. *Klio.* 2019;1(145):128-135. (In Russ.).

4. Suverov E. V., Frizen P. D. Fighter battalions in the Far East during the Great Patriotic War (1941-1945). *Altaysky yuridicheskiy vestnik.* 2018;3(23):29-32. (In Russ.).

5. Shabelnikova N. A., Belyaeva N. A. The activities of law enforcement agencies and special services in the Russian Far East from the perspective of modern domestic research. *Klio.* 2023;7(199):29-38. (In Russ.).

6. Shabelnikova N. A., Usov A. V. Military mobilization work of the NKVD of Primorsky Krai in the early period of the Great Patriotic War. *Klio.* 2021;11(179):143-149. (In Russ.).

7. Department of Special Funds and rehabilitation of victims of political Repression of the Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Primorsky Krai. F. 12. Op.1. D. 60. (In Russ.).

8. Petrov N. V. Who led the state security agencies, 1941-1954: handbook. Moscow, 2010. 1008 p. (In Russ.). (In Russ.).

9. The State Archive of the Russian Federation. F. P-9401. 12. Op.1. D. 13. (In Russ.).

10. Department of operational information and special funds of the Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the Khabarovsk Territory. F. 12. Op.1. D. 55. (In Russ.).

11. Department of operational information and special funds of the Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the Khabarovsk Territory. F. 40. Op.1. D. 100. (In Russ.).

Информация об авторе

Жадан А. В. – доктор исторических наук, начальник отдела научно-справочного аппарата.

Шабельникова Н. А. – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин.

Information about the author

Zhadan A. V., Doctor of Sciences in History, Head of Research Department.

Shabelnikova N. A., Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of social and humanitarian disciplines.

Статья поступила в редакцию 07.10.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 07.11.2025.

The article was submitted 10.07.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 11.07.2025.

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научная статья
УДК 94

Деятельность НКВД Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны

Галина Ямигнуровна Зорина¹, Татьяна Витиславовна Пушкарева²

^{1,2} МВД по Удмуртской Республике, Ижевск, Россия

^{1,2} kc-lib@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются основные виды деятельности НКВД Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны. На основе изученных материалов обобщена деятельность сотрудников НКВД УАССР, направленная на охрану общественного порядка в тылу: пресечение и раскрытие преступлений, в том числе борьба с бандитизмом, хищением имущества и спекуляцией. Методы историко-сравнительного анализа и статистики помогают в хронологическом порядке исследовать все этапы и виды оперативно-служебной деятельности сотрудников НКВД Удмуртии в годы войны. Основными источниками для исследования стали материалы и документы государственных и ведомственных архивов, мемуарная и научно-публицистическая литература, изданная в Удмуртской Республике, авторами которых являются ветераны Великой Отечественной войны и сотрудники МВД по Удмуртской Республике. Статья имеет практическое значение для разработки спецкурсов по теме истории Отечества.

Ключевые слова: милиция Удмуртии, Великая Отечественная война, НКВД Удмуртской АССР, история органов внутренних дел

Для цитирования: Зорина Г. Я., Пушкарева Т. В. Деятельность НКВД Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 4 (4). С. 48–57.

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Original article

Activities of the NKVD of the Udmurt autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War

Galina Ya. Zorina¹, Tatyana V. Pushkareva²

¹ Russian State Historical Archive of the Far East, Vladivostok, Russia

^{1,2} Ministry of the Interior of Udmurt Republic, Izhevsk, Russia

^{1,2} kc-lib@mail.ru

Abstract. The article analyzes the main activities of the NKVD of the Udmurt ASSR during the Great Patriotic War, which were aimed at maintaining public order in the rear of the Red Army. The article based on the studied materials summarizes the activities of the NKVD officers of the Udmurt ASSR: prevention and detection of crimes, including the fight against banditry, property theft, and speculation. Methods of historical and comparative analysis and statistics help to study all stages and types of operational and service activities of the NKVD of Udmurtia from 1941 to 1945 in chronological order. The main source base for this research - materials and documents from state and departmental archives, memoirs, scientific and journalistic literature published in the Udmurt Republic by veterans

© Зорина Г. Я., Пушкарева Т. В., 2025

of the Great Patriotic War and employees of the Ministry of Interior of the Udmurt Republic. This article has practical importance for the development of special courses.

Keywords: Udmurtia Police, Great Patriotic War, NKVD of the Udmurt ASSR, history of law enforcement agencies

For citation: Zorina G. Ya., Pushkareva T. V. Activities of the NKVD of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War // *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;4(4):48–57. (In Russ.).

С каждым годом растет научный интерес к истории НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны – как на фронте, так и в тылу.

Удмуртская АССР на протяжении всей войны оставалась тыловым регионом. В статье на основе ярких и убедительных примеров раскрывается героизм работников и подразделений внутренних дел Удмуртской Республики в борьбе за правопорядок в сложный военный и послевоенный периоды нашей страны [1, с. 7, 8].

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г., НКВД и НКГБ Удмуртской АССР были объединены в единый Наркомат внутренних дел. Возглавил структуру с 31 июля бывший нарком госбезопасности М. В. Кузнецов, который оставался на этом посту до ноября 1943 г. Его заместителем был назначен Н. А. Власов, занимавший ранее должность наркома внутренних дел. В должности начальника Управления милиции Н. А. Власов находился до 1945 г.

Объединенный Наркомат внутренних дел Удмуртской АССР представлял собой государственный орган, который осуществлял многофункциональную и широкомасштабную деятельность.

Структура и полномочия НКВД Удмуртской АССР постоянно развивались и уточнялись. Объединенный наркомат состоял из двух ключевых управлений:

- 1) Управление государственной безопасности (УГБ);
- 2) Управление Рабоче-Крестьянской милиции (УРКМ).

Управление милиции включало разветвленную сеть отделов:

- уголовного розыска (ОУР);
- борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС);
- наружной службы;
- государственной автомобильной инспекции (ГАИ);
- паспортный;
- политический.

Также в его состав входило отделение по борьбе с бандитизмом, которое в июле 1943 г. было преобразовано в полноценный отдел (ОББ).

В октябре 1939 г. был образован отдел исправительно-трудовых колоний (ОИТК), продолживший работу в объединенном Наркомате внутренних дел УАССР [2, с. 3–32].

Структура НКВД Удмуртской АССР пополнялась новыми подразделениями в соответствии с вызовами военного времени.

Так, в 1942 г. в ней были созданы:

- отдел спецпоселений (с сетью спецкомендатур);
- отдел по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ).

В 1943 г. в ведомстве появился отдел, задачей которого была борьба с детской беспорядностью и безнадзорностью (ОБДББ).

Кроме того, НКВД УАССР ведал записью актов гражданского состояния, руководил государственными архивами, железнодорожным строительством. Транспортные отделы, отделения и оперативные пункты на железнодорожном транспорте подчинялись Главному транспортному управлению НКВД СССР.

Наркомат внутренних дел Удмуртской АССР имел разветвленную территориальную сеть, представленную городскими и районными отделами (ГО и РО НКВД). Наиболее значительными из них являлись Глазовский, Сарапульский и Воткинский городские отделы, а также Можгинский районный отдел. В столице республики Ижевске оперативную работу на местах обеспечивали шесть отделений милиции, а также 33-й Отдельный кавалерийский полк, входивший в структуру ведомства.

На основании Постановления СНК СССР от 7 октября 1940 г. «О противовоздушной обороне СССР» руководство местной противовоздушной обороной было передано Народно-комиссариату внутренних дел СССР.

Постановлением СНК УАССР от 21 июля 1941 г. «Об организации местной противовоздушной обороны и населенных пунктах Удмуртской АССР» для ведения работы по МПВО в Совнарком УАССР была установлена дополнительная штатная единица старшего инспектора МПВО, а в Ижевском горисполкоме – инспектора МПВО. Для руководства штабами МПВО в городах и районах республики была введена должность старшего инспектора МПВО, которую в военные годы занимал майор П. С. Пичуков [3, с. 65].

На систему местной противовоздушной обороны (МПВО) были возложены задачи по организации защиты населения, промышленных предприятий, транспортных узлов и прочих объектов в зонах возможных ударов. В ее функции также входило руководство обу-

чением сотрудников местных органов власти, общественных организаций и гражданских наркоматов. В рамках этих изменений в ижевских отделениях милиции, а также в городских и районных отделах НКВД УАССР была введена штатная должность старшего инспектора по МПВО. Руководители данных органов по должности становились начальниками местной противовоздушной обороны на своей территории. Начальником отдела противопожарной службы (ОПО) НКВД УАССР с 1937 г. по 1946 г. был П. Г. Прокопчук [3, с. 68].

С 26 ноября 1942 г. решением СНК СССР г. Ижевск был отнесен к числу городов-пунктов МПВО. Органы МПВО НКВД Республики проводили мероприятия по организации внешнего оповещения города согласно приказу НКО и НКВД СССР от 13 октября 1942 г. [3, с. 84].

К концу 1943 г., когда после Курской битвы на фронтах Великой Отечественной войны наметился уверенный перелом в пользу советских войск, тыловые города стали исключаться из городов-пунктов МПВО. На основании постановления СНК СССР от 24 декабря 1943 г. в такой список городов вошел и Ижевск. Штаты кадрового состава отменялись, а органы МПВО УНКВД сокращались [3, с. 114–115].

В начале войны в Удмуртской Республике были усилены меры безопасности в борьбе с вражеской агентурой и уголовными преступлениями. Оперативно-служебные задачи по обеспечению государственной безопасности и охране общественного порядка усложнились. Для координации общих задач за короткий срок органы власти были сформированы в единую централизованную структуру (НКГБ СССР – НКВД СССР), что было продиктовано условиями военного положения в стране. С февраля 1941 г. в непосредственное подчинение НКВД СССР перешли различные войсковые формирования: пограничные, оперативные, по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий, а также конвойные войска. На них возлагались задачи по охране тыла действующей Красной Армии, борьбе с вражескими диверсантами, поиску дезертиров и лиц, уклоняющихся от воинской службы. Войска также противостояли мародерству, панике и распространению провокационных слухов, пресекали хищения военных грузов. Ижевский 193-й полк войск НКВД по охране особо важных объектов промышленности, как и многие другие части, направил значительную часть своего личного состава на фронт [4, с. 45].

Сотрудники органов внутренних дел и командный состав внутренних войск возглавляли более 600 партизанских отрядов. Два таких партизанских отряда было сформировано в Удмуртии и переброшено в тыл врага [5, с. 142].

На основании постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 27 марта 1941 г. на НКВД

была возложена новая масштабная задача – строительство аэродромов для военно-воздушных сил Красной Армии. Для ее выполнения в структуре НКВД Удмуртской АССР было создано Управление аэродромного строительства (УАС), которое возглавил заместитель наркома внутренних дел УАССР В. П. Попченко.

Уже к июню 1941 г. в Удмуртии было организовано массовое строительство аэродромов, в котором были задействованы заключенные, осужденные к принудительным работам, мобилизованные колхозники и др. [4, с. 21].

Строительство для организации авиационных перевозок вооружения велось по заданию Государственного Комитета Обороны (ГКО). Предстояло выполнить колоссальный объем работ. В этих целях постановлением обкома ВКП(б) и Совнаркома УАССР было мобилизовано около 30 тыс. человек и задействовано почти 14 тыс. конных подвод. Первый этап работ был завершен в декабре 1941 г. Руководили строительством на местах начальники городских и районных органов НКВД, которые назначались уполномоченными наркомата по данным объектам в своих районах [6, с. 38].

На Управление аэродромного строительства возлагалось строительство десяти полевых аэродромов в Ижевске, Кизнерском, Малопургинском, Можгинском, Балезинском, Ярском и Глазовском районах.

В условиях военного времени стратегические объекты находились в зоне повышенного внимания командования. Железнодорожные коммуникации играли ключевую роль в обеспечении оперативно-стратегических задач: от эффективности работы железнодорожного транспорта напрямую зависели темпы передислокации боевой техники, транспортировка многотысячных воинских контингентов. Уже 25 ноября 1941 г. ГКО СССР принял постановление о строительстве железной дороги Ижевск–Балезино. Эта магистраль должна была соединить Пермскую и Казанскую железнодорожные линии. Согласно приказу наркома путей сообщения СССР от 30 ноября 1941 г., было принято решение о строительстве железнодорожной ветки Ижевск–Балезино, начиная с 1 января 1942 г. [7].

В соответствии с указаниями партийных и государственных органов на службы НКВД УАССР, включая милицию, была возложена задача содействовать мобилизации граждан для работ на оборонных стройках и лесозаготовках, а также поддерживать правопорядок при сооружении железнодорожной линии Ижевск–Балезино [8, с. 91].

Строительство железной дороги начала 1-я бригада Особого корпуса специальных (железнодорожных) войск Красной Армии, но в январе 1942 г. она была отправлена на фронт. Зимой 1942–1943 гг. железную дорогу длиной в 146 км строили женщины и подростки, собранные со всех районов республики.

Строители железной дороги Ижевск – Балезино
Фото взято с сайта <https://nekrasov.izh-cbs.ru/izhevsk-balezino>

Вручную, при помощи лопат и носилок, они сделали километровые насыпи. Молодежь вручную перенесла 3 млн кубометров земли, зимой прорубила в лесу 80 км трассы и возвела 166 мостов и других сооружений [6, с. 38].

В июле – августе 1941 г. в республику прибыли эвакуированные из регионов, где шли военные действия; часть людей – со своими предприятиями. По неполным данным, в 1941–1942 гг. в города Удмуртии было эвакуировано свыше 80 тыс. человек и около 30 предприятий. Органы милиции совместно с исполкомами местных Советов проводили работу по учету населения.

С началом боевых действий на фронте резко обострилась криминальная обстановка в тылу. В городах участились кражи, грабежи, разбои и спекуляция. К осени 1941 г. в Ижевске активизировались воровские шайки. В сентябре–октябре в городе были арестованы две воровские группировки численностью по 10–17 человек.

Кроме того, резко возросло количество особо опасных преступлений, таких как измена, шпионаж, диверсии, а также воинских – дезертирство и мародерство. Перед органами НКВД была поставлена новая задача – борьба с дезертирством с трудового фронта. Выполнение этих обязанностей серьезно осложнялось кадровой проблемой: с августа 1941 г. многие сотрудники органов внутренних дел были призваны в Красную Армию. Первый соответствующий приказ

об увольнении в связи с мобилизацией был издан НКВД УАССР уже 17 августа 1941 г.

В некоторых горрайорганах милиции УАССР было мобилизовано около половины штатного состава.

В Ижевске работники НКВД УАССР сформировали две учебные роты в составе стрелковых и пулеметных взводов. Военному делу обучались во всех городских и районных отделах и подразделениях. На собраниях коллективов рассматривали вопросы укрепления служебной дисциплины и повышения активности в борьбе с преступностью. Работники НКВД оказывали помощь фронту: отчисляли однодневный заработок в Фонд обороны, оказывали помощь медперсоналу военных госпиталей в обслуживании раненых, в разгрузке прибывших санитарных поездов и доставлении в госпитали.

Во исполнение общесоюзной директивы летом 1941 г. по всей республике стали формироваться народные группы охраны порядка. В их состав входили активисты-общественники: помощники милиции, депутаты и другие граждане, готовые содействовать поддержанию правопорядка. Руководили работой групп председатели сельсоветов совместно с участковыми милиционерами. Всего за полгода (с октября 1941 г. по март 1942 г.) такие добровольческие формирования задержали 427 человек: 355 дезертиров, 28 уголовников и 44 подозреваемых в других проступках.

Известно, что на территории Удмуртии за период 1941–1945 гг. были задержаны свыше 1 200 дезертиров и несколько тысяч лиц, самовольно оставивших предприятия оборонной промышленности [1, с. 141].

Ижевск был отнесен к режимным городам 1 категории (Распоряжение Совнаркома СССР № 66 от 6 декабря 1941 г.). Перед властями поставили задачу очистить город Ижевск от лиц, не имеющих права в нем проживать [9].

Для наведения твердого порядка и недопущения дестабилизации общественной жизни республики перед НКВД УАССР были поставлены следующие задачи:

- очистить города и оборонно-хозяйственные пункты от преступных элементов;
- проводить работу по выявлению на транспорте вражеских агентов и провокаторов;
- обеспечить организацию приема эвакуированного населения, промышленных предприятий и различных хозяйственных грузов с прифронтовых областей.

После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР в декабре 1941 г., устанавливающего строгую ответственность за самовольный уход с предприятий оборонной промышленности, перед милицией Удмуртии была поставлена задача по розыску тысяч таких лиц. На органы милиции была возложена обязанность по их обнаружению, а материалы на задержанных, подготовленные по представлениям руководителей предприятий и органов НКВД, направлялись на рассмотрение в военный трибунал НКВД УАССР [8, с. 73].

Важным направлением работы в военное время оставалось поддержание паспортного режима. Начальником паспортно-регистрационного отдела Управления милиции НКВД УАССР с 1941 г. по 1944 г. был А. М. Поздеев.

В 1944 г. на должность начальника паспортно-регистрационного отдела НКВД УАССР был назначен В. Е. Киршин, ранее исполнявший обязанности заместителя начальника ОУР Управления милиции НКВД УАССР.

В процессе восстановления документов сотрудники паспортного отдела НКВД УАССР проверяли эвакуированных граждан. Во втором полугодии 1941 г. при обмене паспортов сотрудники Управления милиции НКВД УАССР выявили 829 человек из числа дезертиров и разыскиваемых органами внутренних дел; 620 – имевших нарушения правил воинского учета и паспортные ограничения [8, с. 84].

Сотрудники НКВД УАССР проводили также активную работу по выявлению и изъятию незаконно хранящегося оружия. Только в 1941–1942 гг. было изъято либо добровольно сдано владельцами 120 револьверов, 40 боевых винтовок, 6 тыс. патронов, большое количество гладкоствольного и холодного оружия и т. д. [8, с. 83].

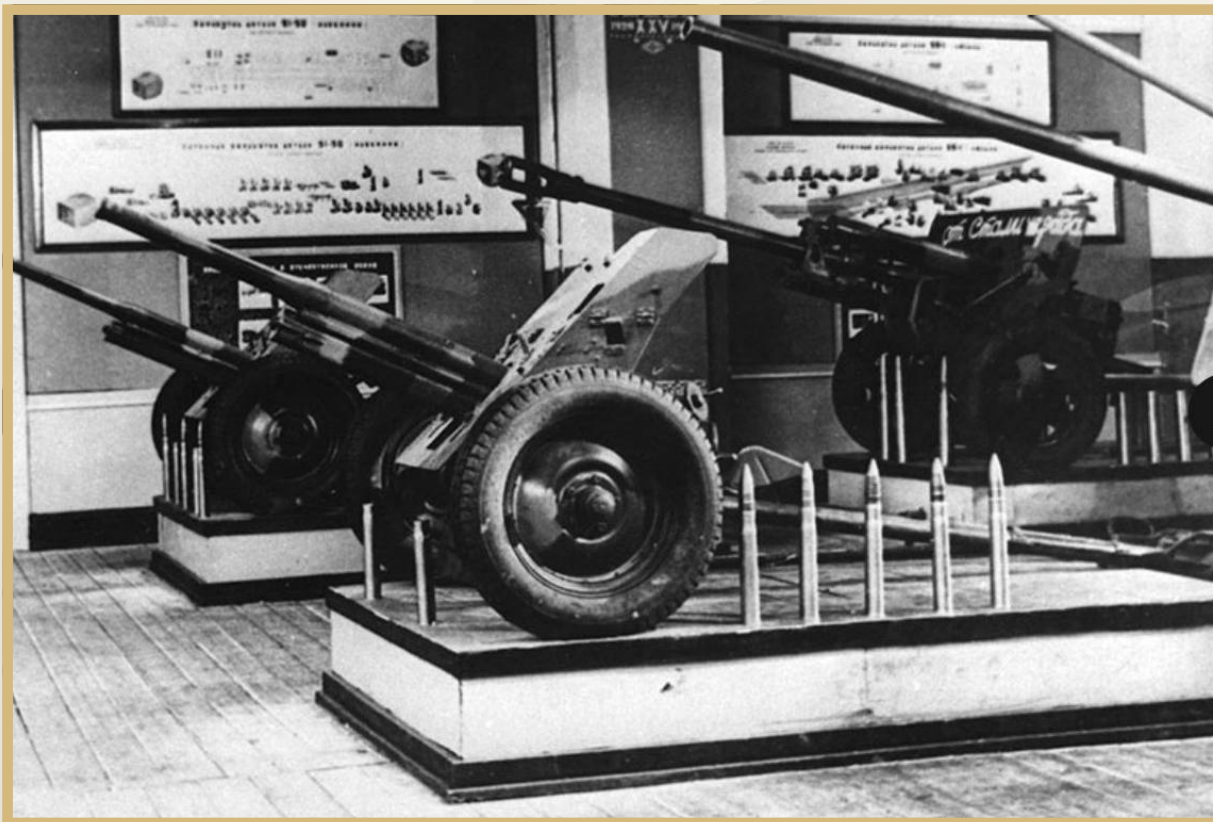
Множество единиц оружия попадало в республику через шихтовые дворы (специализированные участки территории металлургического предприятия, предназначенные для хранения шихты (смеси сырьевых материалов, загружаемых в плавильные агрегаты (например, доменные печи) для получения металла – прим. ред.)).

Только за 1944 г. в металлоломе, поступившем на Ижевский металлургический завод, было обнаружено около 5 тыс. снарядов, 400 авиабомб, 350 мин, более 20 тыс. винтовочных и пулеметных стволов, свыше 15 тыс. боевых патронов. Из-за попадания боеприпасов в мартеновскую печь 27 декабря 1944 г. в цехе № 22 произошел взрыв печи, в результате чего обрушился ее главный свод [8, с. 84].

На криминогенную ситуацию в период Великой Отечественной войны существенное влияние оказал рост дезертирства и уклонения от мобилизации. Данная категория лиц нередко образовывала устойчивые преступные группы, что потребовало усиления специальных мер противодействия.

В 1942 г. в структуре НКВД Удмуртской АССР был учрежден отдел по борьбе с бандитизмом (ОББ). Данный отдел возглавил эвакуированный из Харькова начальник отдела уголовного розыска Управления милиции Харьковской области П. А. Кукушкин, который совместно с другими службами и территориальными органами НКВД организовал и провел ряд оперативно-розыскных мероприятий, направленных на нейтрализацию бандитских формирований [6, с. 37]. Так, в этот период на территории Старозятцинского района Удмуртской АССР сформировалась преступная группа, отличавшаяся наибольшей сплоченностью и продолжительностью деятельности среди всех подобных формирований в республике в военный и послевоенный периоды. Несмотря на неоднократное проведение органами НКВД оперативно-розыскных мероприятий, приводивших к задержанию отдельных ее участников, группа сохраняла активность вплоть до мая 1949 г., расширив зону операций на соседние Увинский, Селтинский и Якшур-Бодьинский районы.

По своему составу группа была малочисленной (от 3 до 8 человек), а ее члены являлись уроженцами и жителями указанных районов. В состав совершаемых преступлений входили убийства, многочисленные грабежи и разбои. Бандиты были вооружены обрезками и охотничьим оружием. Для укрытия и базирования ими использовалась лесистая местность, где были оборудованы и хорошо замаскированы землянки. В деревнях члены банд имели родственников и знакомых, которые снабжали их продовольствием, одеждой, а также сообщали им о появлении работников милиции. В 1945–1946 гг. часть членов преступной группы добровольно прекратила противоправную

Станковые пулеметы, произведенные в Ижевске в годы войны
Фото: Госархив Удмуртии

деятельность, явившись с повинной в правоохранительные органы, в то время как другие участники были задержаны в результате оперативно-розыскных мероприятий. Полная ликвидация данного преступного формирования была завершена 8 мая 1949 г., когда на территории Якшур-Бодьинского района Удмуртской АССР были задержаны последние два его участника – Пыхтеев и Лимонов [8, с. 75–76].

В годы войны борьба с хищениями государственного имущества и спекуляцией стала ключевой задачей милиции. Этой работой в НКВД Удмуртской АССР последовательно руководили И. Я. Коробейщиков (1941–1943) и А. М. Поздеев (1944–1947).

Руководство НКВД и Управления милиции постоянно держали под контролем состояние и результаты работы по борьбе со спекуляцией [24.]

Были раскрыты резонансные дела:

- в 1942 г. – о хищении 5 т хлеба на Ижевском хлебокомбинате (арестовано 10 человек);
- в 1943 г. – о похищении и перепродаже в Глазове 8 т мяса, 6 т колбасы и других дефицитных продуктов (задержано 6 фигурантов).

В городах и районах было немало случаев краж продовольственных карточек из картонных бюро, канцелярий учреждений и непосредственно у населения. В ночь на 29 января 1944 г. в Ижевском городском картонном бюро было похищено 4 165 карточек на 4 165 кг хлеба.

В течение суток были задержаны девять сбытчиков, у которых изъято 1 940 карточек.

В 1944 г. сотрудники Управления милиции раскрыли организованное хищение денег в органах социального обеспечения Ижевска: преступники похитили свыше 3 млн руб., предназначенных для выплаты пенсионерам и семьям погибших воинов. В результате умело проведенной операции было арестовано 12 человек, в том числе заведующая райсобрсом [8, с. 80–81].

Особое значение придавалось также пресечению спекуляции сельскохозяйственными продуктами. Перекупщики ездили по деревням, встречали крестьян на пути к рынкам, скупали у них продовольствие, перепродавая по спекулятивным ценам. Много фактов хищений было раскрыто на объектах, связанных с переработкой и хранением продовольственных товаров [8, с. 82].

Подобные правонарушения наглядно демонстрировали обострение криминогенной обстановки в военный период – негативные социальные последствия войны проявлялись не только в сфере экономики, но и в сфере общественной безопасности.

В связи с ростом преступности среди несовершеннолетних 6 февраля 1942 г. СНК УАССР принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в соответствии с которым в городах республики открывались первые комнаты милиции. В Ижевске,

Глазове и Сарапуле были открыты комнаты милиции со штатом 10–12 человек. В отделе уголовного розыска, а также в отделениях милиции Ижевска и отделах НКВД городов создавались группы оперативных работников.

Органы НКВД обязали выявлять всех безнадзорных и беспризорных детей и помещать их в детские приемники, передавать родителям или лицам, их замещающим. В кустовых адресных бюро создавались картотеки беспризорных и безнадзорных детей.

В 1943 г. в республике создаются две детские колонии, а в аппарате НКВД – отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБДББ), который существовал вплоть до 1953 г. Первым начальником отдела был назначен А. И. Кошкин [13].

В апреле 1944 г. вспыхнули беспорядки в Кокманской воспитательно-трудовой колонии несовершеннолетних, где содержались осужденные подростки 12–17 лет. Были сожжены жилье и служебные помещения колонии, большая группа осужденных подростков совершила побег. После ликвидации беспорядков колония была передислоцирована в г. Сарапул, где просуществовала до 1953 г. [8, с. 84–85].

За годы войны в республике расширилась сеть детских домов, детских приемников и комнат милиции. Большая работа проводилась по устройству детей в семьи, а также розыску тех, кто потерял родителей. Все сведения о воспитанниках детских домов направлялись в единый справочно-адресный детский стол.

Подобная система учета отражала стремление государства контролировать и координировать социальную сферу в условиях военного времени. Аналогичные механизмы создавались и в других сферах государственного управления.

Так, в 1942 г. в структуре НКВД УАССР были созданы:

- Отдел спецпоселений, ведавший спецкомендатурами, в которых состояли на учете депортированные лица;
- Отдел по делам военнопленных и интернированных, руководивший созданными на территории Удмуртии лагерями и двумя специальными госпиталями для военнопленных.

Первые этапы военнопленных поступили уже осенью 1941 г., значительное количество – в 1943 г., особенно после Сталинградской битвы.

С 1942 по 1948 гг. в Удмуртии дислоцировались лагеря для военнопленных (№№ 75, 155, 371 и 510), несколько лагерных отделений в Ижевске и Воткинске, Кизнерском, Увинском районах, а также два спецгоспиталя для военнопленных в Глазове и Можге. Общее количество военнопленных в республике достигало 10 тыс. человек [8, с. 91].

Сотрудники органов внутренних дел республики, несмотря на сложность задач,

постоянно оказывали помощь другим регионам. В марте 1942 г. 30 работников милиции и 35 пожарных были откомандированы для восполнения потерь личного состава в Ленинград. В то же время НКВД республики приняло группу эвакуированных сотрудников органов внутренних дел из блокадного Ленинграда.

Кроме того, в 1943–1944 гг. работники НКВД УАССР по заданию НКВД СССР направлялись на постоянную работу в освобожденные районы страны. В 1943 г. был откомандирован 151 человек, в 1944 г. – 71; 100 сотрудников были направлены в длительные командировки, в основном на Украину [8, с. 94].

В течение военных лет сотрудники проводили рейды и массовые операции с привлечением общественных сил.

В конце войны обстановка с правонарушениями в республике обострилась: быт эвакуированных и мобилизованных для работы на оборонных предприятиях оставался неустроенным. Многие трудились в леспромпхозах и на торфопредприятиях. Среди них встречались ранее судимые лица, вступившие в связь с местной преступной средой. Напряженность усиливали и инвалиды, вернувшиеся с войны. Существенные трудности создавали лица, освобожденные из мест заключения [8, с. 87].

В 1943 г. за бродяжничество было задержано 326 чел., в 1944 г. – 440, в 1945 г. – свыше 500 чел. Особое внимание оперативные службы уделяли освобожденным из мест заключения по амнистии от 7 июля 1945 г.

В конце апреля 1945 г. сотрудники отдела уголовного розыска и отдела по борьбе с бандитизмом провели операцию по очистке районов Увинской железной дороги. К ней были привлечены силы подразделения транспортной милиции, Ижевского, Нылгинского, Вавожского и Сюмсинского райотделов НКВД УАССР, всего 52 работника и 75 партийных и советских активистов. Проверили все железнодорожные станции, пристанционные поселки, проверяли граждан в поездах. Было выявлено и задержано:

- воров (11 чел.);
- грабителей (4 чел.);
- спекулянтов (11 чел.);
- самовольно оставивших оборонные предприятия (25 чел.);
- нарушителей паспортного режима (369 чел.);
- беспризорных детей (28 чел.).

В октябре 1942 г. милиционер 4-го отделения Ижевска В. Т. Михайлов задержал в течение месяца 29 человек, совершивших преступления; милиционер 3-го отделения П. И. Исаков – 25 человек, милиционер этого же отделения Н. И. Игнатов, находясь на посту, задержал 3-х вооруженных преступников.

За задержание 2-х вооруженных грабителей, оказавших сопротивление, и раскрытие в течение полугодия 14 других преступлений был поощрен проводник служебно-ро-

зыской собаки ОУР Управления милиции А. П. Сухих. Капитан милиции Архип Панкратевич Сухих, уроженец Красногорского района УАССР, начал службу в уголовном розыске в 1938 г. За оперативно-служебную деятельность А. П. Сухих был награжден орденом Красной Звезды [11, с. 141].

17 октября 1945 г. сотрудники Можгинского районного отдела НКВД УАССР (Гладких, Погребняк, Шушков, Меркушев) на железнодорожном вокзале задержали работников сберегательных касс, которые похитили 5 тыс. рублей наличными и аккредитивов на сумму 400 тыс. руб.

В ходе другой операции оперуполномоченный 5-го отделения милиции Д. И. Соловьев, реализуя полученную оперативную информацию, предотвратил готовившееся преступление. Им была задержана группа лиц, планировавших убийство работников школы фабрично-заводского обучения (ФЗО № 11). У задержанных было изъято 5 пистолетов и 160 патронов к ним [13].

Многим сотрудникам Удмуртской Республики с высокими показателями оперативно-служебной деятельности за безупречное служение Родине в годы войны были вручены заслуженные награды.

20 сентября 1943 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР № 214/394 «О награждении орденами и медалями работников милиции НКВД». Данным Указом за успешное выполнение заданий Правительства по обеспечению охраны общественного порядка орденом «Знак Почета» был награжден начальник отделения уголовного розыска Воткинского ГО НКВД УАССР Г. А. Павлушин [12]. Старший лейтенант милиции Г. А. Павлушин за 1941–1943 гг. раскрыл многочисленные преступления, задержав лично десять вооруженных участников банды [8, с. 96].

Всего с 1941 г. по 1943 г. из органов НКВД УАССР ушли в Красную Армию (в основном на фронт) 518 человек. За пять лет войны на фронте погибли 327 человек [10, с. 3–4].

85 человек вернулись с фронта и в течение ряда лет продолжали службу в органах внутренних дел Удмуртии [10, с. 4].

В составе пограничных и внутренних войск, которые входили в состав Вооруженных Сил СССР, с первых дней войны участвовали в боевых действиях И. П. Воробьев, М. В. Степанов, А. И. Айзикович, Я. Е. Юшков, А. И. Городчиков, В. В. Трофимов, В. И. Кузнецов и др. Все они после окончания войны пришли на службу в МВД УАССР, где прослужили еще не один десяток лет [4, с. 30].

Яркой страницей в истории НКВД УАССР стала биография кадрового офицера Красной Армии – фронтовика, полковника милиции Ивана Корнеевича Капленко. В 1943 г., восстановившись после тяжелого ранения, он поступил на службу оперуполномоченным отдела кадров НКВД республики.

Карьерный путь И. К. Капленко в органах НКВД–МВД Удмуртской АССР можно проследить поэтапно: от оперуполномоченного контрразведки «Смерш» Воткинского городского отдела НКВД в 1944 г. до начальника информационного центра МВД Удмуртской АССР в 1982 г.

И. К. Капленко был награжден орденом Отечественной войны 1 степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда» и другими наградами. Полковник милиции И. К. Капленко вошел в историю милиции Удмуртии как легендарный фронтовик и руководитель [16, с. 105, 108]. В 2002 г. была опубликована его книга «На переломе: из истории развития органов внутренних дел Удмуртии», в которой он убедительно описал тернистый путь борьбы с преступностью в республике и деятельность сотрудников НКВД УАССР по охране общественного порядка с 1917 по 2000 гг. Книга подробно и объективно освещает историю развития органов внутренних дел Удмуртской Республики на всех этапах ее развития.

Остались навсегда в истории имена сотрудников НКВД Удмуртии, которые были призваны на фронт и за беспримерные подвиги удостоены высокого звания «Герой Советского Союза»: П. Ф. Блинов, А. И. Заболотский (сотрудники Увинского райотдела

Портрет полковника вн. службы И. К. Капленко, заслуженного работника МВД СССР, участника Великой Отечественной войны. Фото: Культурный центр МВД России по Удмуртской Республике

НКВД УАССР), П. З. Субботин (командир отделения Ижевской милиции), А. Е. Ярославцев (сотрудник НКВД УАССР), полный кавалер ордена Славы С. Г. Пряженников (участковый уполномоченный милиции Красногорского райотдела милиции НКВД УАССР).

В годы Великой Отечественной войны деятельность НКВД Удмуртской АССР стала ярким героическим этапом в истории Отечества. Личный состав наркомата внес значительный вклад в охрану общественного порядка, борьбу с уголовной преступностью и бандитизмом, обеспечение безопасности граждан,

сохранение промышленного потенциала оборонных предприятий, предотвращение военного и трудового дезертирства, а также защиту общества от преступных посягательств.

Готовность советского народа преодолеть любые препятствия на фронте и в тылу определили исход Великой Отечественной войны: наша страна одержала Победу над немецко-фашистскими захватчиками. Сотрудники НКВД Удмуртской АССР, доблестно выполняя свой служебный и гражданский долг в условиях военного времени, вписали яркую страницу в историю НКВД СССР.

Список источников

1. Карпова Л. М. Деятельность милиции Удмуртии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. 184 с.
2. Коробейников А. В. 100 лет Информационной службе МВД по Удмуртской Республике: ист. очерк. Ижевск, 2018. 140 с.
3. Тубылова С. В. МПВО-ГО-МЧС в Удмуртии: страницы истории. Ижевск, 2012. 400 с.
4. Коробейников А. В., Кочкарев Г. В. НКВД и милиция Удмуртии в годы войны. Ижевск, 2015 г. 280 с.
5. Заппаров Р. Н. Ветер в лицо : очерки истории органов внутренних дел Удмуртской Республики XX века в лицах: в 3-х кн. Кн. 1. Ижевск, 2009. 640 с.
6. Заппаров Р. Н. Строки, обожженные войной. Ижевск, 2015 г. 264 с.
7. О строительстве железной дороги Ижевск–Балезино: Постановление Совнаркома УАССР и бюро обкома ВКП (б) от 25 декабря 1941 г.: утратило силу // Эл. библиотека исторических документов: офиц. сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/333431?ysclid=mh4u384t6w583127790>: (дата обращения: 20.10.2025).

8. Капленко И. К. На переломе: из истории развития органов внутренних дел Удмуртии / под общ. ред. Л. П. Емельянова. Ижевск, 2002. 287 с.
9. Об отнесении г. Ижевска к режимным городам 1 категории : Распоряжение Совнаркома СССР от 6 декабря 1941 г.: утратило силу // Эл. библиотека ист. документов: офиц. сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/333427> (дата обращения: 20.10.2025).
10. Их имена из бессмертия встают на проверку // сост. И. К. Капленко, В. В. Черепанов, Л. П. Рыкова. Ижевск, 1995. 84 с.
11. Три века полиции в Удмуртии: 1718–2018 гг. Ижевск, 2018. 284 с.
12. ЦГА УР (Центр. гос. арх. Удмуртской Республики). Ф. Р-752. Оп. 2. Д. 5. Л. 8-9об.
13. Архив МВД по Удмуртской Республике. Ф. 86, Д. 10803.
14. Архив МВД по Удмуртской Республике. Ф. 86, Д. 12205
15. ЦГА УР, Ф. Р-453, Оп. 2, Д. 2604, Л. 146.
16. Заппаров Р. Н. Люди и судьбы. Очерки о руководителях органов ВЧК–ОГПУ, НКВД, МВД Удмуртии. Ижевск, 2014. 272 с.

References

1. Karpova L. M. The Activities of the Udmurtia Police During the Great Patriotic War of 1941–1945: A Historical and Legal Aspect: Diss. ... for the Degree of Cand. of Legal Sciences. Nizhny Novgorod, 2010. 184 p.
2. Korobeinikov A. V. 100 Years of the Information Service of the Ministry of Internal Affairs for the Udmurt Republic: A Historical Essay. Izhevsk, 2018. 140 p.
3. Tubylova S. V. MPVO–GO–EMERCOM in Udmurtia: Pages of History. Izhevsk, 2012. 400 p.
4. Korobeinikov A. V., Kochkarev G. V. The NKVD and Police of Udmurtia During the War. Izhevsk, 2015. 280 p.
5. Zapparov R. N. Wind in the Face: Essays on the History of the Internal Affairs Bodies of the Udmurt Republic in the 20th Century Through Personal Stories: In 3 books. Book 1. Izhevsk, 2009. 640 p.

6. Zapparov R. N. Lines Scorched by War. Izhevsk, 2015. 264 p.
7. On the Construction of the Izhevsk–Balezino Railway: Resolution of the Council of People's Commissars of the UASSR and the Bureau of the All Union Communist Party (Bolsheviks) Regional Committee dated December 25, 1941 (No longer in force). Electronic Library of Historical Documents: official website. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/333431?ysclid=mh4u384t6w583127790>: (date of access: 20.11.2025).
8. Kaplenko I. K. At the Turning Point: From the History of the Development of the Internal Affairs Bodies of Udmurtia. Edited by L. P. Yemelyanov. Izhevsk, 2002. 287 p.
9. On Classifying the City of Izhevsk as a Regime City of Category 1: Decree of the Council of People's Commissars of the USSR dated December 6, 1941. (No longer in force).

Electronic Library of Historical Documents: official website. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/333427> (date of access: 20.11.2025).

10. *Kaplenko I. K., Cherepanov V. V., Rykova L. P.* Their Names Rise from Immortality to be recalled. Izhevsk, 1995. 84 p.

11. Three Centuries of Police in Udmurtia: 1718–2018. Izhevsk, 2018. 284 p.

12. Central State Archive of the Udmurt Republic (CGA UR). F. R 752. D. 2. Op. 5. P. 8–9.

13. Archive of the Ministry of Internal Affairs for the Udmurt Republic. F. 86. Op. 10803.

14. Archive of the Ministry of Internal Affairs for the Udmurt Republic. F. 86. Op. 12205.

15. Central State Archive of the Udmurt Republic (CGA UR). F. R. 453. D. 2. Op. 2604. 146 p.

16. *Zapparov R. N.* People and Destinies: essays on the Leaders of the VChK–OGPU, NKVD, and MVD of Udmurtia. Izhevsk, 2014. 272 p.

Информация об авторе

Зорина Г. Я. – начальник Культурного центра.

Пушкарева Т. В. – хранитель фондов Культурного центра.

Information about the author

Zorina G. Ya., Head of the Cultural Center.

Pushkareva T. V., Curator of the Cultural Center's collections.

Статья поступила в редакцию 19.11.2025; одобрена после рецензирования 18.11.2025; принята к публикации 18.12.2025.

The article was submitted 11.19.2025; approved after reviewing 11.18.2025; accepted for publication 12.18.2025.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Научная статья
УДК 342.51

Историческая политика
в системе ведомственной идентичности: «Вестник полиции»
как инструмент конструирования традиции (1907–1917 гг.)

Елена Константиновна Манаева

Академия управления МВД России, Москва, Россия
manaeva_elena97@mail.ru

Аннотация. В статье на примере журнала «Вестник полиции» (1907–1917 гг.) исследуется роль исторической политики в системе Министерства внутренних дел Российской империи. Анализируется, как издание использовалось для конструирования традиции, героизации прошлого и преодоления кризиса идентичности после революции 1905–1907 гг. В фокусе внимания – конкретные механизмы работы по формированию у полицейских позитивной ведомственной идентичности, основанной на преемственности и служении: публикации историко-патриотических очерков, освещение подвигов сотрудников и мемориальных практик. Научная новизна работы заключается в выявлении диалогового характера этой политики, когда идеологические инициативы власти встретили осознанный запрос со стороны самих полицейских на символические основания для профессиональной легитимации. Ключевой вывод заключается в том, что рядовые чины, особенно из провинции, активно поддерживали этот курс, так как видели в историческом нарративе ресурс для преодоления профессионального кризиса и сплочения личного состава ведомства.

Ключевые слова: историческая политика, идентичность, Российская империя, история органов внутренних дел, цензура, исторический нарратив

Для цитирования: Манаева Е. К. Историческая политика в системе ведомственной идентичности: «Вестник полиции» как инструмент конструирования традиции (1907–1917 гг.). // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 4 (4). С. 58–65.

POLICE CHRONICLE OF THE FATHERLAND

Original article

Historical Policy
in the System of Departmental Identity: "Police Bulletin"
as a Tool for Constructing Tradition (1907-1917)

Elena K. Manaeva

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
manaeva_elena97@mail.ru

Abstract. Using the journal "Police Bulletin" (1907-1917) as an example, the article examines the role of historical policy within the Ministry of the Interior of the Russian Empire. It analyzes how the publications were used to construct tradition, glorify the past, and overcome the identity crisis following the 1905-1907 revolution. The analysis of reader responses in the journal demonstrates that the implemented historical policy contributed to the formation of a positive departmental identity among police officers, based on continuity and service. The focus of attention is on the specific mechanisms of this work: the

© Манаева Е. К., 2025

publication of historical and patriotic essays, coverage of employees' feats, and memorial practices. The scientific novelty of the work lies in identifying the dialogical nature of this policy. The key conclusion is that rank-and-file officers, especially from the provinces, actively supported this course, seeing in the historical narrative a resource for overcoming professional crises and for the consolidation of the staff of the departmental.

Keywords: historical politics, identity, Russian Empire, history of Internal Affairs Bodies, censorship, historical narrative

For citation: Manaeva E. K. Historical policy in the system of departmental identity: "Police Bulletin" as a tool for constructing tradition (1907-1917). *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025; 4(4):58-65. (In Russ.).

В современной российской исторической, социологической науке и культурологии механизмы и практики исторической политики поздней Российской империи изучаются преимущественно в контексте деятельности центральных государственных учреждений, прежде всего – Министерства народного просвещения и Министерства внутренних дел. Значительное внимание уделяется общенациональным юбилеям, формированию официального нарратива в гимназических учебниках и монументальной пропаганде. В этом ряду исследования А. В. Борисова [1, 2], И. А. Поликарпова [1, 2], Н. А. Медушевского [6], А. И. Миллера [7], В. В. Титова [10], Л. П. Репиной [9] и других авторов выявили основные векторы конструирования национальной идентичности.

Однако ведомственный уровень реализации исторической политики, особенно в рамках силовых структур, остается недостаточно исследованной областью. Хотя история Министерства внутренних дел и полиции получила определенное освещение в работах А. В. Борисова [1] и Р. С. Мулукаева [6], идеологическая и мемориальная работа внутри ведомства, направленная на воспитание и консолидацию сотрудников полиции, остается на периферии научного интереса.

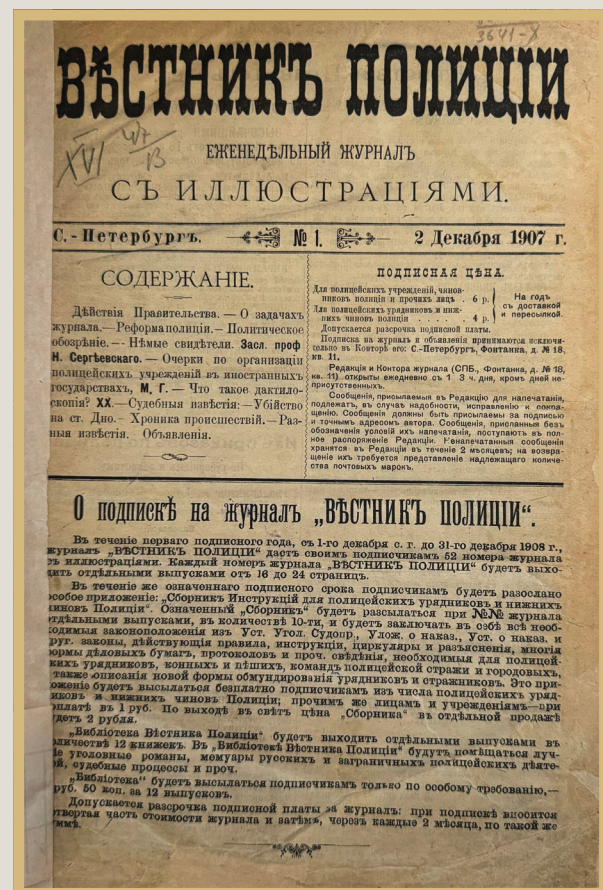
Изучение ведомственных журналов фокусировалось на их административной и профессионально-методической функциях, оставляя без внимания роль этих изданий в формировании ведомственной идентичности.

Кризисные периоды в жизни государства, как правило, сопровождаются усилением исторической политики – целенаправленных действий правящих групп по конструированию и внедрению определенных представлений о прошлом для легитимации настоящего и проектирования будущего.

Период с 1907 по 1917 гг. в Российской империи, отмеченный последствиями Первой русской революции, нарастанием нового системного кризиса и Первой мировой войной, не стал исключением. Важными, но недостаточно изученными акторами этой политики выступали отдельные ведомства, формировавшие собственную политику памяти. Ярким примером послужило Министерство внутренних дел с его официальным журналом «Вестник полиции».

Анализ материалов журнала позволяет утверждать, что периодическое издание выступало активным носителем исторической политики, проводимой МВД. Задача Министерства заключалась в создании позитивной исторической традиции для российской полиции, идеологическом сплочении сотрудников и интеграции в нарратив о непрерывной истории служения государю и Отечеству.

Исследование феномена ведомственной исторической политики находится на стыке нескольких научных направлений: истории, истории государства и права, истории органов внутренних дел, истории культуры, политики

Журнал Министерства внутренних дел
«Вестник полиции»

памяти и социологии. Конструирование ведомственных традиций можно рассматривать как частный случай «изобретения традиций» (Э. Хобсбаум) [11]. Таким образом в условиях модернизации и социальной нестабильности создаются ритуалы и символические практики, призванные укрепить групповую солидарность. В данном случае «Вестник полиции» целенаправленно формировал образ прошлого, который закреплял основы ведомственной идентичности и давал идеологическое обоснование роли полиции в государстве.

После 1905 г. полиция, будучи инструментом подавления революции, столкнулась с серьезным вызовом: ее образ в общественном мнении был крайне негативным, корпоративный дух подорван, а личный состав деморализован тяжелыми условиями службы, рисками и низким социальным статусом. В этих условиях руководство Департамента полиции избрало стратегию, включавшую не только административные, но и идеологические меры.

Публикационная история «Вестника полиции» отражает общую тенденцию к усилению государственного контроля над информационными ресурсами. Пройдя путь от частной инициативы (Л. А. Пушкин, Г. И. Сечинский, П. И. Гонецкий (1907 г.)) до официального органа Министерства внутренних дел Российской империи (1909 г.), издание сохраняло статус монопольного профессионального журнала для российских полицейских [13, с. 29]. Эта монополия превращала его страницы в главное пространство для экспертного обсуждения вопросов преступности, чем и объясняется стабильная востребованность журнала вплоть до закрытия в революционном 1917 г.

Редактор журнала назначался МВД. В разные годы эту должность занимали: Л. А. Пушкин (1907–1908); Е. В. Дубровский (1908); Г. И. Сечинский (1908); В. И. Лебедев (1908, 1909); М. И. Блажчук (1909); В. А. Дьяченко (1909–1912); А. С. Губонин (1909–1910); А. А. Курлов (1909, 1912); О. Г. Фрейнат (1909–1910, 1912–1914); П. Н. Любимов (1910); М. И. Зубовский (1911); Л. И. Косунович (1914); П. Р. Кук (1914–1916); Н. Д. Облеухов (1916); Д. М. Потемкин (1916) [12, с. 43].

«Вестник полиции» обладал ведомственной спецификой, сочетавшейся с имперским размахом географического охвата. Расположение редакции в Санкт-Петербурге предопределяло обилие столичных новостей, однако это не мешало изданию выполнять роль связующего звена для всей полицейской системы: каждый номер содержал репортажи и сообщения из разных уголков Российской империи.

Публикация первого номера журнала «Вестник полиции» состоялась 2 декабря 1907 г. [4]. Новое издание позиционировалось как еженедельное, иллюстрированное, с внушительным для своего времени объемом – 16–24 страницы. Его контентная страте-

гия отличалась широтой охвата: от освещения рутинных аспектов службы и научных разработок в области правоохранительной деятельности – до героических подвигов, биографий ветеранов и хроники награждений. Доступный по подписке, журнал предлагал читателю разнообразную тематику: вопросы ведомственных реформ, зарубежный полицейский опыт, анализ криминогенной обстановки в стране, резонансные судебные процессы.

В программном обращении, опубликованном в дебютном номере, редакция аргументировала необходимость создания журнала двумя ключевыми причинами. Во-первых, в информационном поле страны отсутствовало специализированное периодическое издание, систематически освещавшее полицейскую службу. Во-вторых, существовала проблема искаженного освещения деятельности правоохранителей в прессе, что, по мнению редакторов, закономерно вело к формированию в общественном сознании негативного имиджа полицейского. «...Несмотря на большое число газет, ежедневно увеличивающееся, существуют в русской жизни такие области, которые или вовсе не освещаются бесстрастным гласным словом, или попадают в его сферу исключительно со стороны отрицательных проявлений, да еще при том условии, что луч света преломляется через призму недоброжелательного отношения к исследуемому предмету. К числу последнего рода предметов относится и тот, освещению которого посвящается наш печатный орган, т. е. полиция» [4, с. 4].

В соответствии с целями журнала была определена и его структура, которая состояла из разных рубрик:

- «Законоположения и распоряжения Правительства, касающиеся полиции»;
- «Циркуляры Министерства внутренних дел, Департамента полиции и других правительственных учреждений и должностных лиц»;
- «Определения, назначения, увольнения и награждения»;
- «Политическое обозрение»;
- «Хроника происшествий с иллюстрациями»;
- «Корреспонденция»;
- «Суд. Выдающиеся судебные процессы и распоряжения судебных властей, касающиеся полиции»;
- «Почтовый ящик – письма в редакцию и ответы по ним»;
- «Объявления» [5, с. 122].

«Вестник полиции» стремился дать сотрудникам полиции возможность обмениваться мнениями, воспоминаниями и соображениями на благо общего дела. Редакторы обращались к читателям с просьбой «делиться своими мыслями и взглядами по разным вопросам, касающимся их жизни и деятельности, высказывать недоразумения, делать запросы» [4, с. 5]. Предложенная редакцией коммуни-

кативная модель оказалась эффективной: она вызвала активную реакцию читательской аудитории. Журнал быстро превратился в площадку для профессионального диалога – об этом свидетельствовал устойчивый поток писем из разных губерний. Организационно диалог выстраивался через две специализированные рубрики: «Корреспонденция» – для публикации мнений; «Почтовый ящик» – для официальных ответов. Коммуникация не ограничивалась вертикалью «читатель–редакция», а, наоборот, породила горизонтальные связи – абоненты «вступали в полемику друг с другом» на страницах новых номеров. Авторы писем инициировали обсуждение наиболее актуальных проблем, оценивали организацию полицейской службы и вносили конкретные предложения по ее совершенствованию. Центральное место в этой дискуссии занимала проблема профессиональной подготовки личного состава: корреспонденты настойчиво апеллировали к необходимости повышения образовательных стандартов и развития специальных компетенций у полицейских чинов. Отдельные замечания касались положения урядников, чья особая роль в системе правопорядка подчеркивалась наряду с очевидной потребностью в реформировании их статуса и уровня профессионализма (1908, № 19, с. 19; 1908, № 30, с. 8–9) [4].

До 1910 г. в журнале публиковались исторические очерки: «Из истории русской полиции» (1909 г. № 4; № 6); «Краткий очерк истории С.-Петербургской полиции» (1909, № 37, 38, 40) [4]. Но они появлялись в выпусках редко, а статьи были посвящены исключительно истории полиции, прослеживающей преемственность дореформенных институтов в современной полицейской структуре. Это доказывало, что полиция – неотъемлемый институт российской государственности, имеющий глубокие исторические корни.

С 1910 г. в журнале «Вестник полиции» появились две принципиально новые рубрики – «Очерки русской истории» и «Очерки законоведения». Данная инициатива, исходившая от редакции журнала, преследовала стратегическую цель – повысить интеллектуальный и профессиональный уровень полицейских. Как отмечалось в программной публикации, задача состояла в «привитии ей более правильного и сознательного знакомства с законами Империи, знакомства не только механического, но и заключающегося в понимании духа законов» (1910 г., № 9) [4]. В перспективе этот проект был призван содействовать утверждению в стране режима законности [5, с. 122], а в непосредственной практике – стать «краеугольным камнем в правильном юридическом ориентировании для каждого желающего сознательно относиться к своим обязанностям полицейского чиновника, открыть новый взгляд на свою почетную и благородную полицейскую деятельность» (1910, № 9) [4].

В связи с введением новых рубрик на историческую тематику вышли в свет следующие статьи: «Первые князья языческого периода» (1910, № 14), «Причины падения Киева. Политика Андрея Боголюбского и Всеволода III – Большое гнездо. Татарская туча над русской землей» (1910, № 23), «Набег Чингизхана. Разгром Руси Батыем. Основание Золотой Орды и порядки ею у нас заведенные» (1910, № 25). От читателей последовала положительная реакция, что является убедительным свидетельством – проводимая историческая политика не осталась незамеченной и начала давать плоды [4].

Как свидетельствуют публикации в «Вестнике полиции», чины полиции, особенно из провинции, активно благодарили редакцию за исторические очерки. Они просили увеличить их объем и частоту выхода. Так, например, урядник из Ковенской губернии в своем письме, опубликованном в выпуске № 42 за 1910 г., просил увеличить объем исторических материалов, поскольку они «проливают свет на славное прошлое государственной службы на Руси и дают силы нести нынешние тяготы» [4]. Этот случай демонстрирует тот факт, что исторический нарратив воспринимался как ресурс для преодоления кризиса профессиональной идентичности. Редакцией данное пожелание было учтено, а с 1910 г. «Очерки русской истории» начали выходить в каждом втором журнале за авторством Л. И. Косуновича.

Этот факт имеет ключевое значение и демонстрирует, что:

- исторический нарратив нашел отклик среди полицейских;
- у рядовых сотрудников возник внутренний запрос на позитивную идентичность, удовлетворить которую они могли через принятие предлагаемой им истории;
- историческая политика перестала быть монологом власти, превратившись в диалог, который низшие чины требовали в качестве идеологического «топлива» для поддержания духа и самоуважения.

Одним из направлений исторической политики стало создание культа героев и служебного долга. Журнал скрупулезно освещал нападения и убийства на полицейских, представляя их смерть не как рядовое происшествие, а как акт высшего служения государю и Отечеству. Тщательно составленные некрологи и описания подвигов формировали безупречный образ стража порядка, чья гибель приравнивалась к жертве солдата на поле боя. Данная работа позволяла сформировать образ «армии на внутреннем фронте», что повышало социальный статус профессии в глазах самих служащих и общества. Биографические же очерки были посвящены не только современным городским, погибшим при исполнении обязанностей, но и историческим фигурам – прежде всего правителям (Петр I как основатель регулярной полиции (1909, № 27; 1910, № 6;

1911, № 49, с. 51–52]), министрам внутренних дел (А. А. Макаров (1911, № 39)). Их образы выступали моральным ориентиром [4].

Издание подробно освещало: панихиды, юбилейные памятные даты («Празднование 200-летнего юбилея Полтавской победы» (1909, № 31)), открытие ведомственных музеев («Музей Санкт-Петербургской столичной полиции (1907, № 3), «Губернский полицейский музей в г. Самаре» (1908, № 27)), церемонии открытия памятников и возложения венков («Открытие памятника Императору Петру Великому в Петербурге» (1909, № 27), «Памятник П. А. Столыпину в Киеве» (1913, № 38), «На открытии памятника Суворову» (1911, № 48), «Освещение памятника погибшим чинам Гродненской городской полиции в 1906–1907 гг.» (1909, № 48)) [4]. Подобные публикации трансформировали локальные траурные церемонии в значимые события для всего ведомства. Сообщения о сборах средств и помощи семьям погибших показывали, как ведомство заботится о своих героях, что укрепляло лояльность действующих сотрудников.

Особенно ярко историческая политика проявилась в связи с празднованием

«300-летия Дома Романовых в 1913 г.» (1913, № 7). Деятельность полиции напрямую связывалась со служением династии, а ее история – с историей царствующего дома, что усиливало легитимацию монархии.

Исторические примеры в «Вестнике» служили не только для воспитания личного состава, но и для методического руководства. В рубриках, посвященных оперативной работе, часто публиковались описания об исторических случаях раскрытия преступлений, борьбы со шпионажем и розыска опасных преступников. Эти материалы подавались как актуальный опыт для применения в повседневной деятельности, что создавало ощущение преемственности и накопленной ведомственной мудрости.

Таким образом, «Вестник полиции» в 1907–1917 гг. стал важной площадкой для решения не только административных, но и историко-идеологических задач Департамента полиции Министерства внутренних дел. На его страницах проводилась целенаправленная ведомственная историческая политика, предназначенная для преодоления кризиса идентичности и легитимации деятельности полиции в послереволюционную эпоху.

Освещение памятника погибшим чинам Гродненской городской полиции в 1906–1907 гг.

Уголовно-сыскной отдел музея Санкт-Петербургской столичной полиции

Памятник П. А. Столыпину в Киеве

Эта политика представляла собой не просто набор статей, а особый механизм конструирования традиции, героизации прошлого и мобилизации современных действующих сотрудников. Активный читательский отклик свидетельствует о частичном успехе в формировании ведомственного самосознания, основанного на идеях долга, преемственности и служения государству. Однако в условиях системного кризиса империи предпринятые меры не смогли предотвратить крах монархии, но оставили после себя уникальный источник, раскрывающий механизмы идеологической работы царской власти накануне ее падения.

Анализ содержания журнала «Вестник полиции» позволяет выявить механизмы, которые силовые структуры используют в периоды кризиса для самолегитимации. Такой подход открывает перспективы для сравнительно-исторических исследований, позволяя проследить, как в разных политических режимах ведомство применяет схожий инструментарий для формирования корпоративной идентичности и укрепления своей роли в государстве.

Список источников

1. Борисов А. В., Поликарпов И. А. Историческая политика в Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 32–40.
2. Борисов А. В., Поликарпов И. А. Историческая политика государства и общество в период подготовки и начала проведения великих реформ 60-х гг. XIX в. // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 60–67.
3. Борисов А. В., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. Три века российской полиции. М., 2016. 608 с.
4. Вестник полиции (еженедельный журнал с иллюстрациями) / Л. А. Пушкин, Г. И. Сечинский (1907–1909), МВД (1909–1917). СПб., 1907–1917.
5. Красножан О. А. Журнал «Вестник полиции» в системе ведомственной печати Министерства внутренних дел Российской империи // Юристы–Правоведь. 2015. № 4 (71). С. 120–124.
6. Медушевский Н. А. Размышления о политике памяти. 2019. 146 с.
7. Миллер А. И., Липман М. Историческая политика в XXI веке. М., 2012. 648 с.
8. Мулукаев Р. С. История органов внутренних дел дореволюционной России. М. 1984. 91 с.
9. Репина Л. П. Прошлое для настоящего: история-память и нарративы национальной идентичности. М., 2020. 464 с.
10. Титов В. В. Российская национально-государственная идентичность: социокультурные императивы трансформации. Вестник финансового университета. 2019. № 3. С. 13–17.
11. Хобсбаум Э. Изобретение традиции // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.
12. Храмцов А. Б. Журнал «Вестник полиции» как исторический источник (1907–1917 гг.) // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2014. № 2. С. 43–48.
13. Шумилова Э. Е. Журнал «Вестник полиции» как источник для изучения истории преступности Российской империи в годы Первой мировой войны // Омский научный вестник. 2022. Т. 7. № 3. С. 28–33.

References

1. Borisov A. V., Polikarpov I. A. Historical Policy in the Russian Empire in the 18th– First Half of the 19th Century. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(3)(63). P. 32–40. (In Russ.).
2. Borisov A. V., Polikarpov I. A. State Historical Policy and Society during the Preparation and Early Implementation of the Great Reforms of the 1860s. XIX Century. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(3)(67). P. 60–67. (In Russ.).
3. Borisov A. V., Malygin A. Ya., Mulukaev R. S. Three Centuries of the Russian Police. Moscow, 2016. 608 p.

4. Police Bulletin (weekly illustrated magazine) / L. A. Pushkin, G. I. Sechinsky (1907–1909), Ministry of Internal Affairs (1909–1917). St. Petersburg. 1907–1917. (In Russ.).

5. *Krasnozhan O. A.* The journal Police Bulletin in the departmental press system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire. *Jurist-Lawyer*. 2015;4(71):120-124. (In Russ.).

6. *Medushevsky N. A.* Reflections on the Politics of Memory. 2019. 146 p. (In Russ.).

7. *Miller A. I., Lipman M.* Historical Policy in the 21st century. Moscow. 2012. 648 p. (In Russ.).

8. *Mulukaev R. S.* History of the Internal Affairs Bodies of Pre-Revolutionary Russia. Moscow. 1984. 91 p. (In Russ.).

9. *Repina L. P.* The Past for the Present: history-Memory and Narratives of National Identity. Moscow. 2020. 464 p. (In Russ.).

10. *Titov V. V.* Russian National-State Identity: Socio-Cultural Imperatives of Transformation. *Bulletin of the Financial University*. 2019;(3):13-17. (In Russ.).

11. *Hobsbawm E.* The Invention of Tradition. *Eurasia Bulletin*. 2000;(1): 47-62. (In Russ.).

12. *Khramtsov A. B.* The Journal "Police Bulletin" as a Historical Source (1907-1917). *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. 2014;(2):43-48. (In Russ.).

13. *Shumilova E. E.* The Journal "Police Bulletin" as a Source for Studying the History of Crime in the Russian Empire during the First World War. *Omsk Scientific Bulletin*. 2022;(3):28-33. (In Russ.).

Информация об авторе

Манаева Е. К. – старший инспектор организационно-аналитического отдела.

Information about the author

Manaeva E. K., Senior Inspector of the Organizational and Analytical Department.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025; одобрена после рецензирования 21.10.2025; принята к публикации 07.11.2025.

The article was submitted 10.23.2025; approved after reviewing 10.21.2025; accepted for publication 11.07.2025.

ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Научная статья
УДК 93

Роль внешней разведки НКВД СССР в организации и проведении операции «Снег»

Владислав Владимирович Павлов

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия
vladislavpavlov1304@mail.ru

Аннотация. В статье дается оценка роли и значимости специальной операции «Снег», целью которой было предотвратить военную угрозу со стороны Японии до начала активных наступательных действий со стороны Германии. Анализируется порядок взаимодействия с представителями Соединенных Штатов Америки, а также описывается влияние Америки на последующие политические решения, принятые иностранными государствами. Раскрывается важная роль органов внешней разведки как одного из факторов победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: специальная операция, внешняя разведка, военная угроза, Япония, США

Для цитирования: Павлов В. В. Роль внешней разведки НКВД СССР в организации и проведении операции «Снег» // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 4 (4). С. 66–71.

HISTORY OF SPECIAL OPERATIONS

Original article

The impact of the NKVD USSR foreign intelligence in organizing and conducting Operation «Snow»

Vladislav V. Pavlov

Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
vladislavpavlov1304@mail.ru

Abstract. The article provides an assessment of the role and importance of the special operation called «Snow», whose objective was to avert a military threat from Japan ahead of Germany's active offensive operations. The order of interaction with representatives of the United States of America is analyzed, as well as its role on subsequent political decisions of foreign countries. The study demonstrates the importance of foreign intelligence organs, identified as one of the key factors that ensured victory in the Great Patriotic War.

Keywords: special operation, foreign intelligence, military threat, Japan, USA

For citation: Pavlov V. V. The impact of the NKVD USSR foreign intelligence in organizing and conducting Operation «Snow». *Historical journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(4):66-71. (In Russ.).

© Павлов В. В., 2025

Долгое время операция «Снег» оставалась засекреченной: о ее проведении знали лишь несколько человек. Основные сведения об участниках и ходе проведения операции мы можем получить исключительно из автобиографических воспоминаний В. Г. Павлова, советского разведчика и непосредственного участника [1, с. 30]. По словам В. Г. Павлова, архивные документы об операции «Снег» были уничтожены после ее завершения и направления соответствующей ноты. Поэтому информация о деятельности служб внешней разведки приходится собирать из автобиографических материалов.

Служба внешней разведки в тот период входила в состав 1-го отдела НКВД СССР. Ключевыми участниками операции были В. Г. Павлов, П. М. Фитин и И. А. Ахмеров, осуществлявшие служебную деятельность под общим руководством Л. П. Берии. Отдельно стоит упомянуть разведчика Н. М. Бородину: хотя он непосредственно не участвовал в операции «Снег», в рамках разведывательной деятельности на территории США он создал сеть агентов, представлявших нужную информацию для проведения операции [2, с. 30].

Прежде всего следует обозначить предпосылки проведения специальной операции. В первую очередь она была обусловлена действиями Японии на Дальнем Востоке, а также наличием ряда перехваченных секретных документов о планах военной экспансии, датированных 1927 г. [3, с. 423]. Меморандум под-

тверждал, что Япония, помимо захвата Китая и Маньчжурии, претендует и на территории Дальнего Востока. Эти намерения также подтвердились после заключения Антикоминтерновского пакта в 1936 г. [4, с. 25]. Поскольку угроза нападения Германии нарастала, советская разведка полагала, что после начала активных военных действий на западе Япония вступит в войну на стороне Германии и откроет второй фронт.

И. А. Ахмеров, фактически руководивший внешней разведкой в США, стремился создать агентурную сеть для противодействия фашистской угрозе как со стороны Японии, так и со стороны Германии [5, с. 42]. Стоит отметить, что на тот момент в США не было строгого курса на противодействие фашистской Германии: часть политических элит выступала за сохранение экономического и военного сотрудничества с ней. И. А. Ахмеров искал убежденных антифашистов в американских властных кругах. Согласно книге В. Г. Павлова, одним из таких людей стал сотрудник Министерства финансов США и ключевой игрок операции «Снег» – Гарри Декстер Уайт.

Нельзя не упомянуть, что операция «Снег» столкнулась с рядом трудностей, возникших внутри советского государства. Незадолго до разработки ее плана Л. П. Берия лично распорядился отозвать из США в январе 1940 г. И. А. Ахмерова, руководителя всей нелегальной резидентуры в США. Данное решение было политическим, поскольку внутри органов внешней разведки шла активная борьба с противниками режима И. В. Сталина, с поиском агентов иностранных разведок.

По словам В. Г. Павлова, угроза нападения Германии на Советский Союз осознавалась всеми представителями военных ведомств. В этой ситуации отзыв одного из наиболее перспективных руководителей разведки из относительно дружественной страны существенно снижал эффективность противодействия немецкой разведке. Стремясь решить проблему внутренней политической борьбы, подрывалась эффективность работы органов разведки за рубежом. Это подтверждалось, в частности, сменой руководства: после января 1940 г. вместо опытного разведчика И. А. Ахмерова был назначен молодой сотрудник спецслужб В. Г. Павлов.

Характеризуя агентурную сеть, сформированную в США, В. Г. Павлов отмечал, что большинство ее представителей являлись убежденными антифашистами. Они не симпатизировали социалистическим взглядам, но обоснованно опасались распространения правых (фашистских) идей в обществе. При этом действовать открыто они не могли: в политических кругах США сохранялось множество сторонников гитлеровской Германии, выступавших против поддержки СССР как главной угрозы капитализму.

В. Г. Павлов, советский разведчик

В своей книге В. Г. Павлов ссылается на «кембриджскую пятерку» – агентов Советского Союза, которые активно сотрудничали с советской разведкой после начала войны Великобритании с фашистской Германией.

Прежде всего, данные граждане были готовы сотрудничать с разведкой СССР лишь при условии, что их действия не нанесут ущерба безопасности и интересам собственного государства. Поэтому утверждать, что они находились под полным контролем советской разведки, нельзя: агенты предоставляли лишь ту информацию, которая соответствовала их моральным и этическим принципам.

По словам В. Г. Павлова, большая часть активных сторонников советской разведки в США прекратили сотрудничество после окончания Второй мировой войны. Однако с началом холодной войны многие из них возобновили прямые контакты с представителями СССР. Причиной стало неприятие ими нарастания гонений на социализм и победы антисоциалистических сил внутри политических партий США.

Сеть агентов, созданная И. А. Ахмеровым, отличалась особенно тесным сотрудничеством с советской разведкой. Это стало возможным благодаря высокому профессионализму И. А. Ахмерова в вербовке: его методы не противоречили принципам человеческого достоинства и чувству патриотизма. Однако даже самая продуманная система вербовки не застрахована от угроз изнутри. Именно поэтому наибольший ущерб внешней разведке СССР нанесло предательство одного из агентов в США после 1945 г., но В. Г. Павлов не называет его имени.

И. А. Ахмеров создавал данную сеть агентов не в одиночку: значительную помощь ему оказывала жена – Елена Ивановна (Хелен Лоури). По свидетельству В. Г. Павлова, для обеспечения конспиративных квартир Ахмеров привлек гражданку США Хелен Лоури. Она была сторонником коммунистических взглядов и охотно сотрудничала с советской разведкой. Успешно выполняя поручения И. А. Ахмерова, Лоури не ограничивалась техническими функциями – постепенно ее стали привлекать и к оперативной работе.

Длительное тесное сотрудничество И. А. Ахмерова с Хелен Лоури привело к возникновению между ними личных отношений. Чтобы их узаконить, советский разведчик обратился в центральное управление с просьбой разрешить ему заключить брак. Данный случай был уникальным: сотрудник разведки, нелегально находившийся на территории другой страны, намеревался вступить в брак с гражданкой страны, где он негласно осуществляет служебную деятельность. Вопрос удалось решить положительно благодаря нескольким факторам: значительным успехам И. А. Ахмерова в создании разведывательной сети на территории США, его высокой лояльности к советской власти и личным качествам Хелен Лоури.

П. М. Фитин, участник операции «Снег»

Как отмечал В. Г. Павлов, Хелен Лоури уже после возвращения из Америки вместе с мужем продолжила работу на благо СССР. Деятельность супругов была продолжением их разведывательной миссии, начатой еще за границей. Так, Ахмеров установил тесные контакты с иностранным агентом, представившись специалистом в области востоковедения (синологом). Он сообщил, что направляется в Китай для последующей работы. После этого в январе 1940 г. И. А. Ахмеров вернулся в СССР с оперативной информацией [6, с. 32]. Отдельно следует упомянуть Гарри Декстера Уайта – советника Г. Моргентгау. Уайт оценивал политический курс США и имел непосредственное влияние на президента Ф. Рузвельта.

Для обеспечения безопасности Советского Союза на Востоке была разработана специальная операция под кодовым названием «Снег». Название произошло от фамилии Уайта (в переводе с англ. – белый). Непосредственным исполнителем задания был В. Г. Павлов. Главная задача операции заключалась в продвижении интересов США на Востоке путем конфронтации с Японией. Для этого требовалось побудить политическое руководство США выдвинуть требования о прекращении наступательных действий Японии и выводе ее войск из Китая и Маньчжурии. При этом участники операции понимали: их претензии не будут приняты, а значит, политическая конфронтация перерастет в военную. Возникновение вооруженного конфликта между Японией

и США создавало условия, при которых японское политическое руководство ни при каких обстоятельствах не вступило бы в активную борьбу против СССР [7, с. 208].

Как отмечает В. Г. Павлов, Гарри Уайт, будучи убежденным антифашистом, до проведения операции «Снег» осознавал, что отвлечение внимания Японии от Советского Союза положительным образом скажется на противостоянии СССР и Германии на другом фронте. Союзникам было известно о расположении войск на Дальнем Востоке. Кроме того, интересы США в китайском регионе и Малайзии не вызывали сомнений – дальнейшее расширение японской империи на юг было недопустимо.

Для реализации плана В. Г. Павлов активно готовился к встрече с Гарри Уайтом под руководством И. А. Ахмерова. Была разработана специальная легенда о личности В. Г. Павлова, проводилось обучение языку, а также были предоставлены сведения о Китае и Японии. В мае 1941 г. В. Г. Павлов и М. Корнеев въехали на территорию США под видом дипломатических курьеров. Во время официального пребывания в стране В. Г. Павлов связался с Уайтом, представившись доверенным лицом политолога Билла (псевдоним И. А. Ахмерова), и назначил личную встречу.

Сославшись на высокую занятость Билла в Восточной Азии, который якобы изучал американско-японские отношения, В. Г. Павлов ознакомил Уайта с ключевыми тезисами Билла. Сотрудник внешней разведки аргументировал необходимость противодействия японской агрессии на материке со стороны США [8, с. 38].

Осенью 1941 г. данная информация была доведена до политического руководства США посредством писем и рекомендаций. На ее основе 26 ноября 1941 г. была подготовлена «нота Хэлла» (англ. – the Hull note; официальное название – Outline of Proposed Basis for Agreement Between the United States and Japan) – документ с требованием немедленно отозвать все вооруженные силы Японии из Китая, Индонезии и Северной Кореи. Японскому правительству предлагалось выйти из Тройственного союза с Германией и Италией, заключенного в сентябре 1940 г.

Руководство Японии не согласилось на столь масштабные уступки, что привело к нападению японской авиации на Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. Это событие ознаменовало начало войны между Японией и США [9, с. 298].

Чтобы оценить влияние Гарри Уайта на подготовку ноты Хэлла, необходимо обратиться к книге конгрессмена Гамильтона Фиша «Мемуары американского патриота». Автор, непосредственно работавший с документами данного периода, приводит два документа от 6 июня и 17 ноября 1941 г., составленные Г. Уайтом. Их основные положения вошли в меморандум министра Г. Моргантау для К. Хэлла и Франклина Д. Рузвельта от 18 ноября того же года.

И. А. Ахмеров, участник операции «Снег»

На основании последнего документа, пишет Г. Фиш, 26 ноября японскому послу в США адмиралу Номуре был вручен ультиматум с требованием немедленно отозвать все вооруженные силы Японии из Китая, Индонезии и Северной Кореи. Японскому правительству предлагалось выйти из Тройственного пакта с Германией и Италией, заключенного в сентябре 1940 г. Документ, который был назван «ультиматум Хэлла», по утверждению автора, спровоцировал войну между Японией и США.

Ссылаясь на американского историка А. Кубика, Г. Фиш отмечает, что Г. Уайт был не только заместителем, но и первым доверенным лицом министра финансов Г. Моргантау, занимавшего одну из ключевых позиций в администрации Рузвельта. Вместе с тем Г. Уайт, по словам Г. Фиша, якобы являлся скрытым коммунистом и сотрудничал с советской разведкой. В качестве свидетелей Г. Фиш приводит имена людей, обвиненных в предательстве и измене: Бармина, Чэмберса, Бенгли, Гузенко [10, с. 195]. Все их показания в отношении Г. Уайта тщательно проверяла американская контрразведка, однако безрезультатно. Его «нелояльность» расследовала и комиссия конгресса под руководством Мартина Дайса. С помощью психологического давления ей удалось добиться только одного: категорически отрицавший все обвинения Уайт не выдержал травли и после очередного допроса в августе 1948 г. скоропостижно скончался. Дела, которые завели на него ФБР и комиссия конгрес-

са, были закрыты. Доказать, что он был агентом советской разведки, так и не удалось.

В своей книге В. Г. Павлов неоднократно подчеркивал: Гарри Уайт никогда не являлся представителем советской агентурной сети, она лишь оказывала на него определенное влияние, которое он не осознавал. Данное воздействие носило консультационный характер и не противоречило принципам Гарри Уайта.

Кроме того, В. Г. Павлов критикует книгу Г. Фиша, указывая, что его обвинения в отношении Гарри Уайта не имеют никаких документальных подтверждений. В противном случае, отмечает он, тот был бы задержан сотрудниками разведки США. По мнению В. Г. Павлова, главная задача Г. Фиша – раскритиковать правительство Франклина Рузвельта, против которого тот выступал вплоть до 1945 г.

Оценивая проведенную операцию «Снег» на основе рассекреченных материалов по политическому руководству, В. Г. Павлов приходит к выводу, что направленная нота имела хоть и важное, но не решающее значение. Прежде всего, Япония сомневалась в возможности противоборства с Советским Союзом после сокрушительного поражения у Халкин-Гола. Кроме того, имелись иные, более перспективные цели для японской армии в южном регионе. На момент начала Великой Отечественной войны Япония уже вела активные военные действия против Китая, поэтому не могла позволить себе растягивать силы на два фронта.

Состояние умов в японском правительстве еще до Пёрл-Харбора отражает шифртелеграмма министра иностранных дел, направленная послу Японии в Берлине 22 ноября 1941 г., то есть до вручения «ультиматума Хэлла».

«Повстречайтесь с Гитлером и Риббентропом, – писал министр, – и в секретном порядке объясните им наши отношения с США... Объясните Гитлеру, что основные японские усилия будут сосредоточены на юге, и мы предполагаем воздержаться от преднамеренных действий на севере» [1]. Эти данные, полученные советской разведкой, позволили правительству СССР не беспокоиться о безопасности Дальнего Востока.

Однако угроза сохранялась, поэтому развязывание войны между Японией и США объективно способствовало укреплению безопасности восточных регионов СССР. В этой связи проведение операции «Снег» можно считать оправданным. В результате операции «Снег» в политических кругах США возобладало мнение о необходимости противодействия фашизму. Это привело к столкновению интересов США и Японии на Дальнем Востоке и обеспечило безопасность восточной границы СССР. Появилась возможность переброски дальневосточных дивизий на западный фронт.

Можно с уверенностью сказать, что данная операция внесла значительный вклад в победу в Великой Отечественной войне, позволив сосредоточить усилия на главном противнике.

Список источников

1. Павлов В. Г. Операция «Снег». М., 1996. 272 с.
2. Бодягин М. А., Ахмеров И. А. История подвига: к 70-летию со Дня Победы. Челябинск, 2015. 208 с.
3. Романенко А. Н. Представление советского военного руководства о Японии // Иркутский историко-экономический ежегодник: сб. статей. Иркутск, 2023. С. 423–431.
4. Пронь Д. С. Пакт о нейтралитете между Японией и СССР 13 апреля 1941 г. и его денонсация: юридический коллапс // Победа – одна на всех : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 24 апреля 2014 г.) / под ред. А. И. Жука, А. А. Коваленя. Витебск, 2014. С. 24–27.
5. Халиуллин Ю. Н. Герой невидимого фронта. Исхак Ахмеров // Татарстан: журнал. 2008. № 3. С. 40–44.
6. Мингазова И. З., Ахмеров И. А. // Казань: журнал. 2002. №11–12. С. 31–33.
7. Бакаенко Ю. С. Советско-Японские отношения с начала 1925 до 1945 года // Лучшая студенческая статья 2020: сб. статей II Междунар. науч.-исследовательского конкурса: в 5 ч. (Петрозаводск, 29 ноября 2020 г.). Петрозаводск, 2020. Ч. 5. С. 205–216.
8. Гагин В. В. Медведев Е. А. Война на Тихом океане и Дальнем Востоке как объект фальсификации западных историков // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2019. № 4 (21). С. 35–42.
9. Чертина З. С. Перл Харбор: событие в истории и исторической памяти // Диалог со временем. 2016. № 56. С. 297–313.
10. Hamilton Fish Memoir of an American Patriot. Fish Hamilton – 1st Edition. LN HC, 1991. 242 p.

References

1. Pavlov V. G. Operation "Snow". Moscow, 1996. 272 p. (In Russ.).
2. Bodyagin M. A., Akhmerov I. A. The history of the feat: on the 70th Anniversary of the Disaster. Chelyabinsk, 2015. 208 p. (In Russ.).
3. Romanenko A. N. Representation of the Soviet military leadership about Japan. Irkutsk Historical and Economic Yearbook: collection of articles. Irkutsk, 2023. P. 423-431. (In Russ.).
4. Pron D. S. The Neutrality Pact between Japan and the USSR on April 13, 1941 and his denunciation: a legal collapse. Victory is one for all: Proceedings of the International scientific and practical conference. (Vitebsk, April 24, 2014).

Edited by A. I. Zhuk, A. A. Kovalen. Vitebsk, 2014. P. 24-27. (In Russ.).

5. *Khaliullin Yu. N.* Hero of the invisible front. *Iskhak Akhmerov. Tatarstan.* 2008;(3):40-44. (In Russ.).

6. *Mingazova I. Z., Akhmerov I. A.* Kazan Magazine. No. 11-12. 2002. P. 31-33. (In Russ.).

7. *Bakayenko Yu.S.* Soviet-Japanese relations from the beginning of 1925 to 1945. The best student article 2020: Collection of articles of the II International Scientific Research Competition: in 5 vols. (Petrozavodsk, November

29, 2020). Vol. 5. *Petrozavodsk, 2020. P. 205-216. (In Russ.).*

8. *Gagin V. V., Medvedenko E. A.* The war in the Pacific Ocean and the Far East as an object of falsification by Western historians. *Problems of social sciences and humanities.* 2019;(4)(21):35-42. (In Russ.).

9. *Chertina Z. S.* Pearl Harbor: an event in history and historical memory. *Dialogue with time.* 2016;(56):297-313. (In Russ.).

10. Fish Hamilton. Hamilton Fish Memoir of an American Patriot. First Edition. LN HC, 1991. 242 p.

Информация об авторе

Павлов В. В. – адъюнкт кафедры истории государства и права.

Information about the author

Pavlov V. V., Graduate student of the Department of History of State and Law.

Статья поступила в редакцию 08.11.2025; одобрена после рецензирования 07.11.2025; принята к публикации 09.11.2025.

The article was submitted 11.08.2025; approved after reviewing 11.07.2025; accepted for publication 11.09.2025.

ИСТОРИИ И СУДЬБЫ

Научная статья
УДК 340.114.6

Знания о великом человеке бесценны
(к 90-летию со дня рождения генерал-майора внутренней службы
Леонарда Михайловича Колодкина, доктора юридических наук,
профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации)

Юлия Николаевна Кофтина

Академия управления МВД России, Москва, Россия
yulenska1979@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена Леонарду Михайловичу Колодкину – выдающейся личности в истории российской юридической науки и правоохранительной системе. Его профессиональный путь, охватывающий более шести десятилетий, представляет собой уникальное сочетание службы в органах внутренних дел, научной деятельности и педагогической работы. В статье последовательно раскрываются все аспекты биографии и деятельности ученого, чьи идеи и принципы остаются актуальными и продолжают вдохновлять современников.

Ключевые слова: Леонард Михайлович Колодкин, государственная кадровая политика, управление персоналом, организация работы с кадрами, органы внутренних дел

Для цитирования: Кофтина Ю. Н. Знания о великом человеке бесценны (к 90-летию со дня рождения генерал-майора внутренней службы Леонарда Михайловича Колодкина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации) // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 4 (4). С. 72–81.

STORIES AND DESTINIES

Original article

Knowledge about the great man is invaluable
(on the Occasion of the 90th Anniversary of the Birth of Major General
of the Internal Service Leonard Mikhailovich Kolodkin, Doctor of Law,
Professor, Honored Scientist of the Russian Federation)

Yulia N. Koftina

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
yulenska1979@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the memory of Leonard Mikhailovich Kolodkin, an outstanding personality in the history of Russian legal science and the law enforcement system. His professional career, spanning more than six decades, represent a unique combination of service in the internal affairs bodies, scientific research and educational work. In the article reveals all stages of life and work of the scientist, whose ideas and principles remain relevant today.

Keywords: Leonard Mikhailovich Kolodkin, State Personnel Policy, Personnel Management, Organization of work with Personnel, Internal Affairs Bodies

© Кофтина Ю. Н., 2025

For citation: Koftina Yu. N. Knowledge about the great man is invaluable (on the Occasion of the 90th Anniversary of the birth of Major General of the Internal Service Leonard Mikhailovich Kolodkin, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation). *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(4):72-81. (In Russ.).

Леонард Михайлович Колодкин родился 27 июня 1935 г. в г. Вятка (ныне – г. Киров). Вятская малая родина наделила его мудрым и терпеливым характером, который с годами трансформировался в удивительную дипломатичность и умение лавировать «между Сциллой и Харибдой» победоносно, без потерь [1, с. 7].

О детских и школьных годах Леонарда Михайловича сохранилось немного информации, однако известно, что уже в юности он проявлял интерес к правовым вопросам и теориям о социальной справедливости, что определило выбор его будущей профессии. В 1953 г. он поступает на юридический факультет Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. Годы учебы в университете стали важным этапом в становлении будущего юриста. Л. М. Колодкин учился на отлично, получал повышенную стипендию и параллельно работал грузчиком на хлопковом складе прядильного комбината.

На пятом курсе он женился на своей однокурснице Светлане Паластиной. По воспоминаниям Леонарда Михайловича, «его с супругой планировали оставить в аспирантуре, но вышло постановление Правительства СССР, согласно которому в аспирантуру можно было поступать только после трех лет практической работы по специальности» [2, с. 13]. На комиссии по распределению перед молодым специалистом стоял выбор между назначением на должность следователя прокуратуры в Узбекистане, сотрудника лесного исправительно-трудового лагеря в Коми АССР или оперуполномоченного уголовного розыска в Запорожской области Украинской ССР. Вместе с супругой они выбрали последний вариант, планируя отслужить три года и затем вернуться к научной деятельности. Однако судьба распорядилась иначе – службе в органах внутренних дел Леонард Михайлович посвятил всю свою жизнь.

Начало службы в Запорожской милиции (1958–1971 гг.)

В августе 1958 г. молодой юрист Л. М. Колодкин прибыл к месту прохождения службы в Запорожье, где был назначен на должность оперуполномоченного уголовного розыска городского отдела милиции. Уже через пять дней после назначения он прошел «боевое крещение»: участвовал в оперативно-розыскных мероприятиях по задержанию преступников, совершивших кражу из местного универсама. Эпизод завершился перестрелкой, в ходе которой один из преступников погиб. Так Леонард Михайлович познакомился с реалиями оперативной работы.

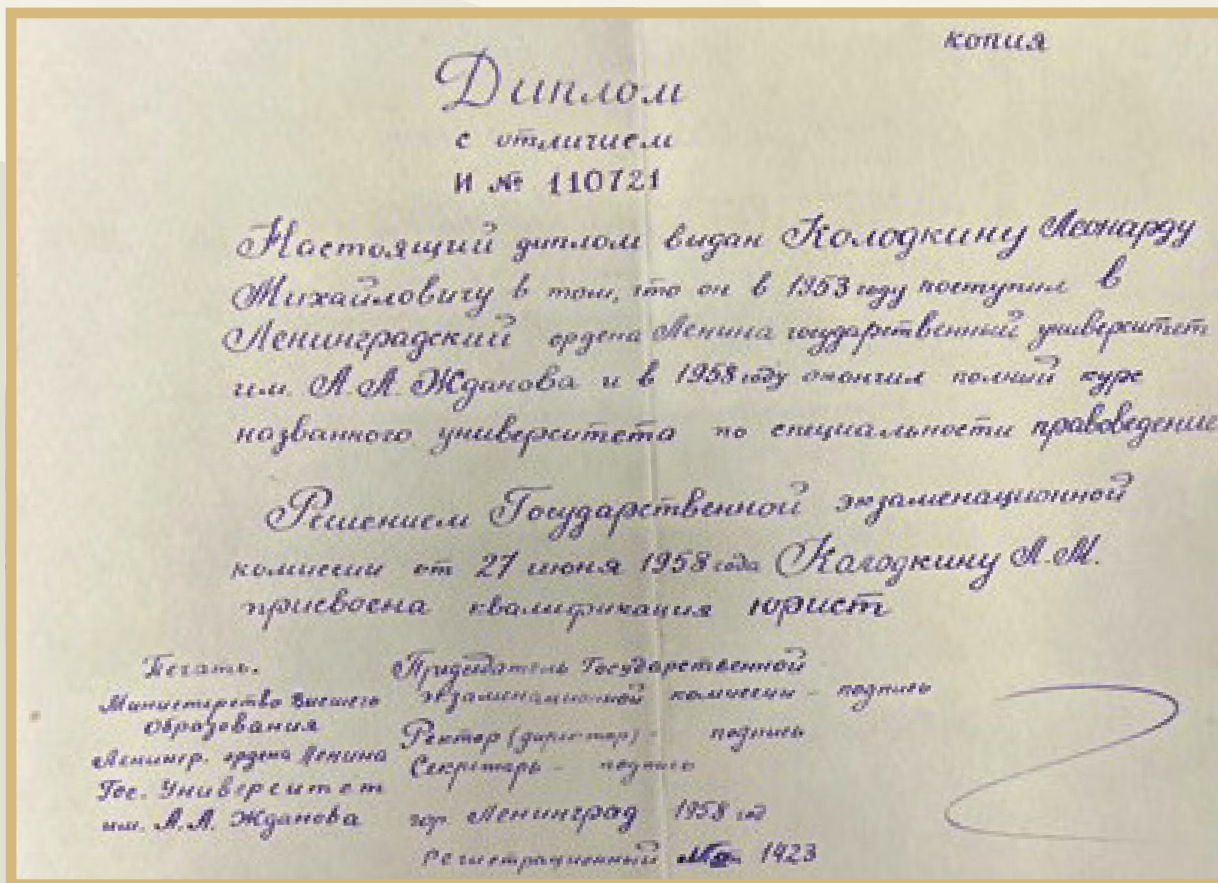

Л. М. Колодкин

В 1959 г. Л. М. Колодкину присвоили специальное звание «лейтенант милиции» и наградили знаком «Отличник милиции». Он стал делегатом от Запорожской области на республиканском слете молодых специалистов в Симферополе. Это было время больших надежд и перемен, когда советское общество, воодушевленное космическими успехами (1961 г. – полет Юрия Гагарина в космос), стремилось к новым свершениям во всех сферах жизни.

Молодой и энергичный руководитель Л. М. Колодкин полностью разделял эти устремления. Он активно внедрял новые методы работы, уделяя приоритетное внимание профилактике преступности и развитию взаимодействия с общественностью. Как результат под его руководством районный отдел милиции стал одним из лучших в области, что подтверждалось многочисленными наградами и поощрениями. Вдохновляя подчиненных на добросовестное исполнение служебного долга и защиту интересов общества, отличник службы Колодкин стал примером для всего личного состава.

Жизнь Л. М. Колодкина в те годы напоминала «бурлящий поток», где выполнение слу-

Диплом Л. М. Колодкина с отличием об окончании Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова

жебных обязанностей совмещалось с общественной деятельностью и самообразованием. Леонард Михайлович активно занимался профилактикой преступлений и правонарушений, что предопределило выбор темы его будущей кандидатской диссертации. Депутатство в районном совете требовало внимания к нуждам простых жителей, умения находить компромиссы и отстаивать интересы избирателей. Членство в бюро райкома партии побуждало принимать важные решения, формировать политику района и нести ответственность за ее реализацию. А руководство районным университетом правовых знаний для актива добровольных народных дружин давало возможность передавать свой опыт и знания тем, кто помогал милиции в охране общественного порядка.

В 1966 г. Л. М. Колодкина назначили на должность начальника отдела уголовного розыска УВД Запорожского горисполкома, где он проявил себя как новатор. Им была создана система перфокартотек, ставшая своего рода базой оперативной информации и инструментом для оперативной проверки признаний, полученных в местах лишения свободы. Также он внедрил практику разбора раскрытых преступлений в рамках служебной подготовки и организовал ежегодные профессиональ-

ные игры, своего рода «КВН», которые стали настоящим событием для личного состава. Они позволяли в непринужденной обстановке, с юмором и азартом, проверять и закреплять знания правовых норм, а также отрабатывать процессуальные действия по криминалистике и оперативно-розыскной деятельности. Это был не просто экзамен, а увлекательное соревнование, где каждый мог проявить свои таланты, блеснуть эрудицией и внести вклад в победу своей команды.

Важно отметить, что за весь период руководства Леонарда Михайловича криминальной милицией ни один сотрудник не был привлечен к ответственности за нарушения законности, применение силы или подделку доказательств.

Это стало возможным благодаря применяемым Л. М. Колодкиным методам воспитательного воздействия, которые помогли личному составу уголовного розыска усвоить принципиальные методы его работы: побеждать преступников-дилетантов, опираясь на профессионализм и законные методы. Особое внимание Леонард Михайлович уделял преступлениям прошлых лет, многие из которых были успешно раскрыты.

В 1968 г. Л. М. Колодкина назначили первым начальником штаба УВД Запорожской

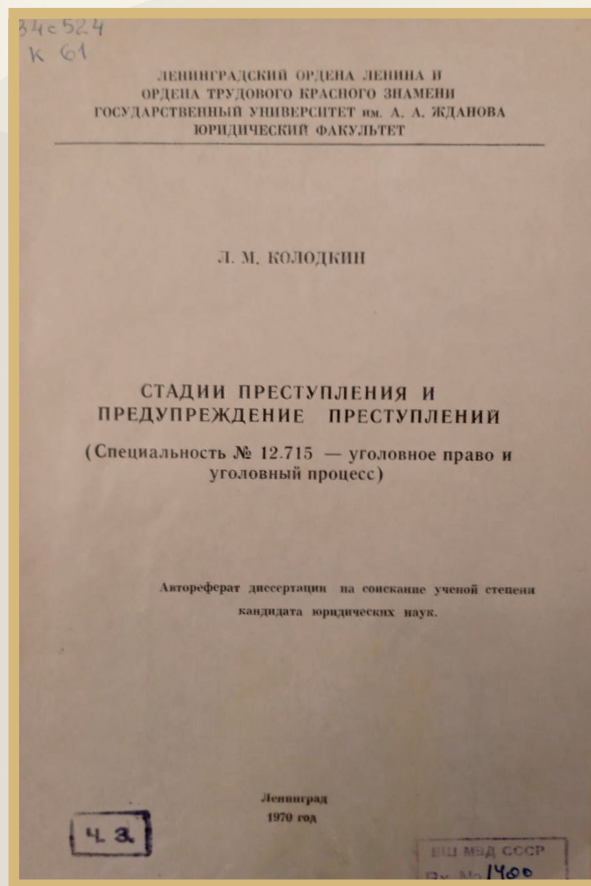
области. Переход на эту должность стал новым вызовом в его карьере. Если раньше служба Леонарда Михайловича была связана с непосредственным расследованием преступлений и оперативной работой, то теперь он должен был мыслить стратегически, видеть общую картину и обеспечивать эффективное руководство управлением внутренних дел области. Создание системы информационного обеспечения руководства потребовало от него глубокого анализа оперативной обстановки, разработки четких критериев и показателей, а также внедрения современных методов обработки и анализа данных. Его новаторский подход к организации работы штаба быстро принес свои плоды. В области значительно улучшилось взаимодействие между различными подразделениями милиции, повысилась оперативность реагирования на преступления, а система анализа и прогнозирования позволяла предвидеть и предотвращать многие правонарушения. Леонард Михайлович активно внедрял в работу штаба современные технические средства, разрабатывал новые методики сбора и обработки информации, уделял особое внимание подготовке и повышению квалификации кадров.

В мае 1970 г. Леонард Михайлович успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.715 – уголовное право и уголовный процесс на тему «Стадии преступления и предупреждение преступлений» под руководством профессора И. И. Солодкина. В этот же период была издана его первая монография по проблемам предупреждения преступлений.

Работа в центральном аппарате МВД СССР (1971–1985 гг.)

В январе 1971 г. Л. М. Колодкину было предложено пройти обучение на курсах кадрового резерва Министра внутренних дел СССР. Программа обучения строилась на сочетании теории и практики с акцентом на изучение передового зарубежного опыта в сфере борьбы с преступностью. Слушателям читали лекции по криминологии, уголовному праву, психологии, управлению, социологии и другим дисциплинам, необходимым для эффективной работы на руководящей должности. Особое внимание уделялось развитию аналитических способностей, умению принимать управленческие решения в сложных ситуациях и организовывать работу служебного коллектива.

Курсы вели поистине легендарные преподаватели, чьи имена были знакомы каждому юристу в Советском Союзе: профессора Р. С. Белкин, Н. И. Загородников, Г. Г. Зуйков, В. Ф. Кириченко, Н. А. Стручков. Лекции с их участием превращались в настоящий мастер-класс: они не просто передавали знания, но и раскрывали секреты профессионального мастерства.

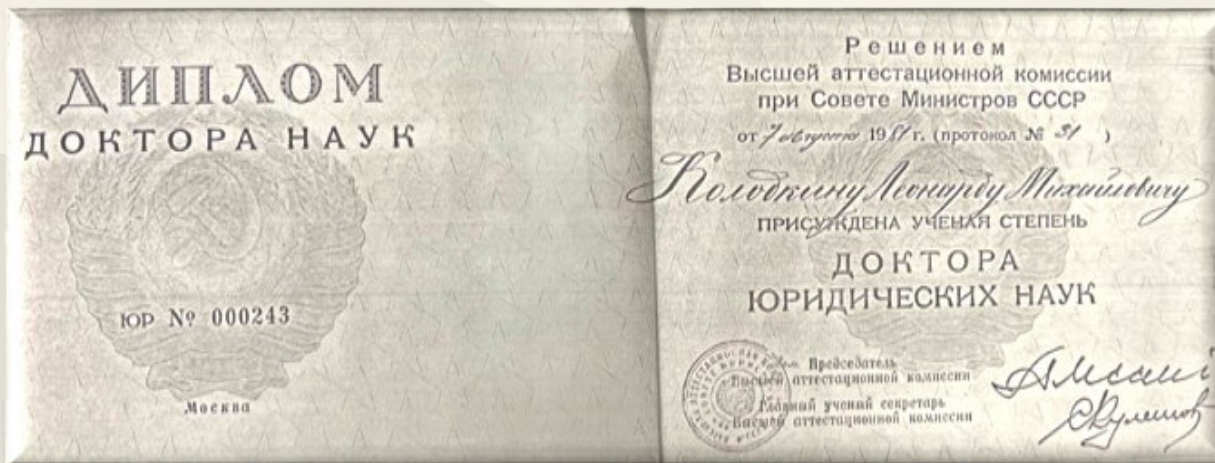

Автореферат диссертации Л. М. Колодкина на соискание ученой степени кандидата юридических наук

После завершения курсов Л. М. Колодкин прошел стажировку в должности заместителя начальника УВД Днепропетровского облисполкома. Однако вскоре он был назначен в центральный аппарат МВД СССР на должность старшего инспектора по особым поручениям инспекции по личному составу Управления кадров. Так начался новый этап его службы – работа в центральном аппарате МВД СССР. Как вспоминал сам Леонард Михайлович: «...так я стал кадровиком и кадроведом!» [2, с. 15].

Адаптация к новой работе началась с проверки на компетентность. На третий день службы начальник Управления кадров генерал-майор милиции И. И. Рябик поручил Л. М. Колодкину за ночь подготовить материалы для заседания коллегии МВД СССР. Справившись с этим заданием, Леонард Михайлович заслужил доверие руководства и вскоре был назначен начальником организационно-методического отдела, а после – главным инспектором МВД СССР.

Работа главным инспектором в центральном аппарате МВД СССР имела свою специфику: требовала не только безупречного знания законодательства, но и умения разбираться в людях, видеть скрытые мотивы и интересы.

Диплом о присуждении ученой степени
доктора юридических наук Л. М. Колодкину

Л. М. Колодкин обладал этими качествами в полной мере. Он умел находить компромиссы, но никогда не поступался принципами, понимал, что от его работы зависит не только судьба отдельных людей, но и репутация всего министерства. На должности главного инспектора Леонард Михайлович получил ценный опыт, который пригодился ему в дальнейшей работе: он научился видеть систему изнутри, понимать ее слабые места, находить способы их устранения. Вместе с тем Л. М. Колодкин понял, что самое главное в работе руководителя – это доверие подчиненных и умение создавать команду единомышленников, способных решать самые сложные задачи.

Параллельно со службой Леонард Михайлович продолжал научную деятельность, собирая материалы для написания докторской диссертации. В то время управление персоналом государственной службы было монополией партийных органов, и его предостерегали, что кадровая проблематика в рамках ведомства не имеет научной перспективы. Несмотря на скептицизм и отсутствие поддержки со стороны партийных органов, Л. М. Колодкину удалось доказать актуальность и значимость своих исследований. Он аргументировал, что эффективное управление кадрами является ключевым фактором в обеспечении правопорядка и укреплении законности, а научный подход к этой проблеме позволит существенно повысить профессионализм сотрудников милиции.

В конечном счете настойчивость и преданность своему делу принесли свои плоды. Леонард Михайлович сумел доказать научную значимость кадровой проблематики в рамках ведомства, внес значительный вклад в развитие теории и практики управления персоналом в органах внутренних дел.

В ноябре 1977 г. произошел важный поворот в карьере Л. М. Колодкина – он был назначен помощником Министра внутренних дел СССР генерала армии Н. А. Щелокова. В своих

воспоминаниях Леонард Михайлович с теплотой отзывался о своем руководителе, называя его «мудрым, интеллигентным руководителем, масштабным и очень “человечным” человеком» [2, с. 16]. Служба в этой должности стала для Л. М. Колодкина хорошей школой, хотя и не была лишена сложностей, связанных с высоким государственным положением его начальника.

В 1980 г. Л. М. Колодкин успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.02 на тему «Правовые и организационные основы работы с кадрами органов внутренних дел». После этого ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре теории и методологии управления в сфере правопорядка Академии МВД СССР. Его докторская диссертация стала важным этапом в развитии кадровой политики МВД СССР и послужила основой для формирования современной системы управления персоналом в правоохранительных органах России.

Однако вскоре после назначения на должность министра В. В. Федорчука, начался период гонений на кадры. В это время Леонард Михайлович был переведен в Управление учебных заведений МВД СССР на должность заместителя начальника управления. На этом посту он курировал 12 вузов и 5 научно-исследовательских институтов, а также занимался подготовкой иностранных специалистов в ведомственных учебных заведениях.

Научно-педагогическая деятельность (1985–2020)

В 1985 г. начался новый, не менее плодотворный этап в жизни Леонарда Михайловича – научно-педагогическая деятельность. Назначение профессором кафедры административно-права и административной деятельности Московской высшей школы милиции стало признанием его научного авторитета и педагогического таланта. Он с энтузиазмом взялся

за преподавание, передавая свой опыт и знания молодым сотрудникам милиции. Его лекции отличались не только теоретической глубиной, но и практической направленностью, что делало их особенно ценными для будущих правоохранителей.

С 1987 по 1990 гг. профессор Л. М. Колодкин возглавлял кафедру управления в ОВД Академии МВД СССР. Это был период перестройки, когда старые подходы к управлению уже не работали, а новые еще не были разработаны. Под его руководством кафедра активно занималась поиском новых форм и методов управления, адаптированных к меняющимся условиям.

С 1990 по 1995 гг. Леонард Михайлович замещал должность заместителя начальника Академии МВД СССР (России) по научной работе. Это был один из самых сложных и ответственных периодов в его карьере. После распада Советского Союза Академия оказалась в кризисной ситуации. Стояла задача сохранить научный потенциал, переориентировать исследования под новые требования и подготовить квалифицированные кадры для правоохранительных органов новой России. Он выполнил эти задачи на высоком уровне, сыграв важную роль в сохранении и развитии Академии МВД СССР.

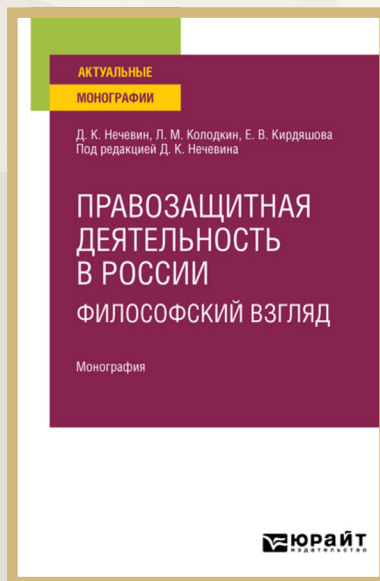
В этот период профессор Л. М. Колодкин активно занимался научной работой. Он стал

автором более 200 научных публикаций, включая 10 монографий. Его научные изыскания касались широкого спектра проблем, связанных с правоохранительной деятельностью, управлением кадрами и предупреждением преступности. Монография «Стадии преступлений и предупреждение преступлений» стала настольной книгой для многих сотрудников милиции, занимавшихся оперативной работой. В ней детально анализировались закономерности развития преступной деятельности и предлагались эффективные методы ее предупреждения.

Особое внимание в своих работах ученый уделял вопросам управления кадрами в органах внутренних дел. Он считал, что от профессионализма и моральных качеств сотрудников милиции зависит эффективность всей системы правоохранительных органов. В монографии «Организационные и правовые основы работы с кадрами в органах внутренних дел» он разработал комплекс мер по совершенствованию системы отбора, подготовки и расстановки кадров в милиции. Научное наследие профессора Л. М. Колодкина оказало значительное влияние на развитие теории и практики управления в органах внутренних дел, а его работы до сих пор не утратили своей актуальности и востребованы среди сотрудников правоохранительных органов и студентов юридических вузов страны.

Выставочный зал Академии:
Л. М. Колодкин с делегацией ФБР (США) 1994 г.

Научные работы Л.М. Колодкина

Кроме того, Леонард Михайлович создал Научную школу «Управление персоналом и организация работы с кадрами органов внутренних дел».

К истокам становления данной Научной школы, как отмечает профессор Н. В. Сердюк, «можно отнести элементы кризисных явлений эпохи «застоя» в СССР, которые предлагалось нейтрализовать за счет активизации человеческого фактора. Академия общественных наук при ЦК КПСС развернула широкую программу изучения «ленинского стиля и ленинских принципов работы с кадрами», появились капитальные труды по кадровой функции управления.

В МВД СССР потребность в научном обеспечении работы с кадрами диктовалась потребностями регулирования прохождения службы и спецификой требований к профессиональным и личным качествам сотрудников милиции» [3, с. 96].

Вместе с тем создание ассоциации в сфере кадровой работы государственного аппарата, которую возглавляли профессора Н. Ф. Пушкарев и Л. М. Колодкин (вице-президент), стало мощным стимулом для развития Научной школы. Эта организация объединила ведущих ученых и практиков, специализирующихся на вопросах кадровой политики и управления персоналом в органах государственной власти.

Ассоциация активно участвовала в разработке ключевых нормативных правовых актов, регулирующих государственную службу в России. Ученые Академии, сотрудничавшие с Роскадрами при Правительстве Российской Федерации, внесли значительный вклад в создание Концепции и проекта Закона «Об основах государственной службы», принятого Федеральным Собранием Совета Федера-

ции в июле 1995 г. Этот закон заложил основы для реформирования государственной службы, установил единые принципы организации и функционирования кадровых служб, а также определил требования к профессиональной подготовке и квалификации государственных служащих.

Под руководством профессора Л. М. Колодкина четыре доктора наук и более сорока кандидатов наук успешно защитили диссертации. Леонард Михайлович длительное время являлся заместителем председателя диссертационного совета Академии управления МВД России (далее – Академия) и членом диссертационных советов Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; членом ученого совета Академии; членом экспертного совета по правоведению ВАК Минобрнауки Российской Федерации; членом экспертного совета Фонда фундаментальных исследований Российской Академии наук; председателем Общественного совета по предварительному рассмотрению диссертационных исследований Академии; экспертом комиссии по присвоению классов чинov государственным гражданским служащим в МВД России.

Л. М. Колодкин в течение долгих лет (1996–2017) работал профессором на кафедре психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии. Это позволяло ему готовить молодых руководителей территориальных органов МВД России разного уровня, опираясь на свой колоссальный управленческий опыт. Последние годы жизни (2017–2020) Леонард Михайлович являлся главным научным сотрудником научно-исследовательского центра Академии.

Участие в законотворческой деятельности

Леонард Михайлович Колодкин внес значительный вклад в развитие российского законодательства. Участие в Конституционном совещании

1993 г. стало кульминацией его многолетней работы в области права и управления. Он привнес в процесс разработки основного закона страны свой богатый опыт, глубокие знания и принципиальную позицию. Его вклад в формирование конституционных норм, определяющих основы государственного устройства и защиты прав граждан, трудно переоценить. Работа в Конституционном совещании потребовала от него не только навыков юридической экспертизы, но и политической мудрости, умения находить компромиссы и учитывать интересы различных групп населения.

Профессор Л. М. Колодкин проявил себя как талантливый переговорщик и убежденный сторонник демократических ценностей. Подпись Леонарда Михайловича Колодкина под текстом Конституции Российской Федерации – символ его преданности делу служения закону и народу, свидетельство его активной гражданской позиции и стремления внести свой вклад в построение правового государства в России. Его участие в этом значимом событии навсегда вписано в историю российского права.

В составе рабочей группы профессор Л. М. Колодкин участвовал в подготовке проекта Закона Российской Федерации «О милиции». Из последних значимых работ Леонарда Михайловича можно отметить главу IV «Правовое положение (статус) сотрудника полиции» в части III издания Федерального закона «О полиции», а также научно-практическое пособие, изданное в 2013 г.

Профессор Л. М. Колодкин неоднократно подчеркивал важность участия ученых в законотворческом процессе, хотя и отмечал, что их предложения часто встречают сопротивление. В своих работах он обращал внимание «на необходимость создания в обществе режима неукоснительного соблюдения законов; обеспечения реального равенства всех перед законом и судом; создания подлинной независимости судей; исключения «обеспечения судебного разбирательства мерами оперативно-розыскного характера»; проведения судебной реформы и изжития наследия ГУЛАГа из сферы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы» [2, с. 16].

Взгляды на развитие правоохранительной системы

Имея уникальный опыт службы при 19 Министрах внутренних дел СССР и Российской Федерации, Леонард Михайлович Колодкин стал свидетелем и участником многих преобразований в системе органов внутренних дел. В своих работах и интервью он анализировал эти изменения, выделяя как положительные, так и отрицательные тенденции.

Он отмечал, что «за десятилетия эволюции системы уголовной юстиции развились «палочная оценка», бюрократизм, формализм и правовой нигилизм, что привело к негативному отношению населения к правоохранительным органам. Преобразование милиции в полицию профессор Л. М. Колодкин рассматривал как возможность возрождения уважения к органам правопорядка, но подчеркивал, что одного изменения названия и цвета мундиров недостаточно» [2, с. 14].

Профессор Л. М. Колодкин считал, что «для установления позитивного отношения населения к полиции как органу легитимного насилия необходимо не только менять наименование и цвет мундиров, но формировать «дух этатизма» во всем, включая сферу искусства и литературы, тематику средств массовой информации, образования, форм самостоятельности, структур гражданского общества, народных традиций и нравов, знания объективной оценки общественной опасности тех или иных явлений и поступков в данный момент. Без этого невозможно возродить былое уважение граждан к сотрудникам органов правопорядка. Он цитировал философа Гегеля, который писал, что успешность полиции зависит от поддержки общества и надежного функционирования индивидов в условиях всеобщности права» [2, с. 14].

Особое внимание Леонард Михайлович уделял качественным показателям кадрового состава правоохранительных органов. Он подчеркивал, что «успех дела зависит не только от совершенного законодательства, но главным образом от людей, его применяющих. По его мнению, сотрудники полиции (милиции) как представители власти, наиболее близко контактирующие с населением, формируют представление о власти в целом» [2, с. 15].

По воспоминаниям коллег и учеников, Леонард Михайлович Колодкин сочетал в себе лучшие качества ученого и практика. Его отличали:

- глубокая принципиальность в профессиональных вопросах;
- преданность делу служения закону;
- интеллигентность и уважительное отношение к людям;
- готовность делиться знаниями и опытом;
- смелость в отстаивании научных взглядов;
- трудолюбие и ответственность.

Даже в сложных ситуациях, а их в его долгой службе было немало, Л. М. Колодкин оставался верен своим принципам. Он не боялся брать на себя ответственность, будь то расследование сложного преступления или подготовка важного законопроекта. Результатом его исследований стали многочисленные научные публикации, монографии и учебные пособия, посвященные актуальным проблемам административного и уголовного права, а также

вопросам управления персоналом в правоохранительных органах.

Профессор Л. М. Колодкин активно участвовал в подготовке и переподготовке кадров для органов внутренних дел, читал лекции в учебных заведениях МВД России, делился своим опытом с молодыми сотрудниками.

Он считал, что только высококвалифицированные и преданные своему делу сотрудники способны эффективно бороться с преступностью и защищать права граждан.

Леонард Михайлович Колодкин оставил после себя богатое научное и профессиональное наследие. Его идеи в области предупреждения преступлений, управления персоналом правоохранительных органов, правового регулирования государственной службы продолжают развиваться его учениками и последователями.

Созданная им Научная школа «Управление персоналом и организация работы с кадрами ОВД» объединила исследователей, занимающихся проблемами формирования и обеспечения государственной кадровой политики, организации работы с кадрами как государственной службы, так и всей правоохранительной деятельности, в т. ч. органов внутренних дел. Многие его ученики стали известными учеными, руководителями органов и подразделений МВД России, преподавателями юридических вузов и ведомственных образовательных организаций.

Работы профессора Л. М. Колодкина остаются востребованными среди практических работников и ученых. Его монографии и статьи цитируются в новых исследованиях, а предложения по совершенствованию правоохранительной системы, кадровой политики, прохождения службы в органах внутренних дел не теряют своей актуальности.

За время службы в органах внутренних дел Леонард Михайлович Колодкин был награжден двумя орденами и 12 медалями, а также знаками «Заслуженный работник МВД СССР» и «Почетный сотрудник МВД России», занесен в Книгу почета Академии. Министерством высшего образования СССР награжден знаком «Отличник высшей школы». Имеет почетное звание «Заслуженный профессор Академии управления МВД России».

Жизненный и служебный путь Леонарда Михайловича Колодкина – это пример беззаветного служения закону и науке. Пройдя путь от оперуполномоченного уголовного розыска до профессора и видного ученого, он внес неоценимый вклад в развитие российской юридической науки и практики правоохранительной деятельности.

Генерал-майор внутренней службы в отставке
Л. М. Колодкин

Его многогранная деятельность – успешная оперативная работа, служба в центральном аппарате МВД СССР, научные исследования, педагогическая деятельность, участие в законотворчестве – показывает, каким разносторонним может быть юрист, посвятивший себя служению закону.

Принципы, которые отстаивал в своей работе профессор Л. М. Колодкин – верховенство закона, профессионализм сотрудников правоохранительных органов, уважение к правам человека – остаются актуальными и сегодня. Его жизнь и деятельность служат примером для новых поколений юристов и правоохранителей.

Леонард Михайлович Колодкин прошел путь ученого и педагога, создав плеяду блистательных учеников под стать своему учителю! Работать рядом с Леонардом Михайловичем, учиться у него было великим счастьем и большой ответственностью, так как нужно было соответствовать тем высоким нравственным стандартам, которые он задавал в профессии, жизни и судьбе [1, с. 7].

«Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом!» – известная истина, которую генерал Леонард Михайлович Колодкин претворил в жизнь!

Список источников:

1. Чистобородов И. Г., Сердюк Н. В. Весна патриарха // Академические Вести. 2020. № 4. С. 7.
2. Нечевин Д. К., Фархутдинов И. З. Свобода промыслов не должна подвергать опасности всеобщее благо. Интервью с Колодкиным Леонардом Михайловичем, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, заслуженным сотрудником МВД России, генерал-майором внутренней службы // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11 (114). С. 12–17.
3. Сердюк Н. В. Историко-педагогический анализ научных школ МВД России // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 4. С. 87–99.

References

1. Chistoborodov I. G., Serdyuk N. V. The Spring of the Patriarch. Academic News. 2020 (4):7. (In Russ.).
2. Nechevin D. K. Interview with Leonard Mikhailovich Kolodkin, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Major General of the Internal Service. Eurasian Law Journal. 2017;(11)(114):12-17. (In Russ.).
3. Serdyuk N. V. Historical and pedagogical analysis of scientific schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Applied Psychology and Pedagogy. 2022;(4):87-99. (In Russ.).

Информация об авторе

Кофтина Ю. Н. – кандидат юридических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами.

Information about the author

Koftina Yu. N., Candidate of Sciences in Law, Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Human Resources Management.

Статья поступила в редакцию 15.08.2025; одобрена после рецензирования 14.08.2025; принята к публикации 07.11.2025.

The article was submitted 08.15.2025; approved after reviewing 08.14.2025; accepted for publication 11.07.2025.

215
лет

25 июня (7 июля по новому стилю) 1871 г.

Образование Министерства полиции Российской Федерации. Подписание Александром I манифеста "Общее учреждение министерств"

200
лет

3 июля (15 июля по новому стилю) 1826 г.

Образование главного в империи органа политической полиции – III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Подписание императором Николаем I указа "О присоединении Особенной канцелярии Министерства внутренних дел к Собственной Его Императорского Величества канцелярии"

105
лет

21 июля 1921 г.

Образование Дальневосточного юридического института МВД России

90
лет

25 апреля 1936 г.

Введение специальных званий и знаков различия для личного состава Рабоче-Крестьянской милиции НКВД СССР

3 июля 1936 г.

Образование самостоятельной службы Госавтоинспекции. Утверждение СНК СССР "Положения о Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР". 3 июля – день ГИБДД МВД России

15 марта 1946 г.

Образование Министерства внутренних дел СССР. Принятие Верховным Советом СССР закона «О преобразовании Совета народных комиссаров СССР в Совет министров СССР и Советов народных комиссаров союзных и автономных республик – в Советы министров союзных и автономных республик»

15 марта 1946 г.

Образование Министерства государственной безопасности СССР. Принятие Верховным Советом СССР закона «О преобразовании Совета народных комиссаров СССР в Совет министров СССР и Советов народных комиссаров союзных и автономных республик – в Советы министров союзных и автономных республик»

12 мая 1861 г.

Образование Уральского юридического института МВД России

15 марта 1946 г.

Образование Ростовского юридического института МВД России

65 лет

60
лет

26 июля 1966 г.

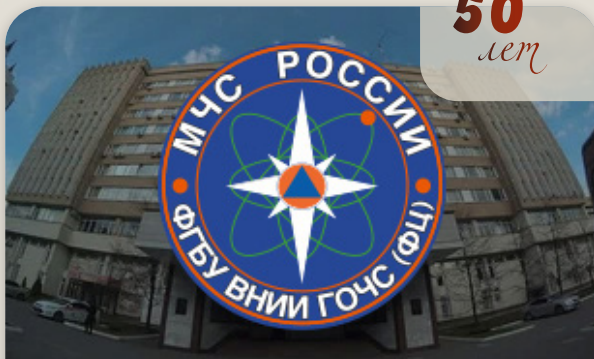
Образование Министерства охраны общественного порядка СССР. Принятие Президиумом Верховного Совета СССР указа «О создании Союзно-республиканского министерства охраны общественного порядка СССР»

50
лет

20 апреля 1976 г.

Образование Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР. 20 апреля – День Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

50
лет

1 декабря 1976 г.

Образование Всесоюзного научно-исследовательского института гражданской обороны. 1 декабря – День Всероссийского научно-исследовательского института по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России

45
лет

5 февраля 1981 г.

Награждение Академии МВД СССР орденом Трудового Красного Знамени

6 декабря 1991 г.

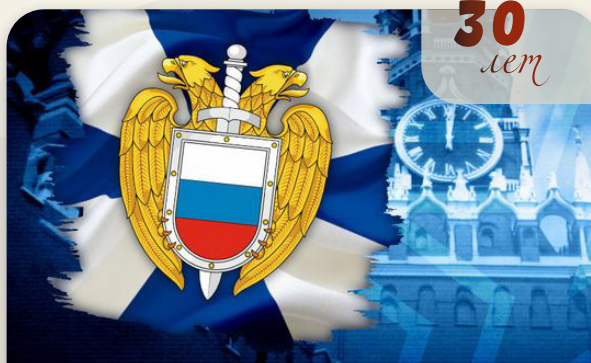
Образование подразделений по контролю за оборотом наркотиков системы МВД России

35
лет

17 апреля 1991 г.

Образование общественной организации Российский совет ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск МВД России

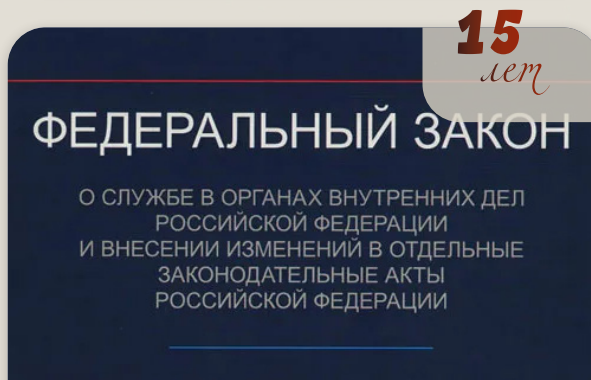
2 августа 1996 г.

Образование Федеральной службы охраны Российской Федерации. Подписание Президентом Российской Федерации Указа № 1136 «Об утверждении Положения о Федеральной службе охраны Российской Федерации»

7 февраля 2011 г.

Подписание Президентом Российской Федерации Федерального закона «О полиции»

30 ноября 2011 г.

Подписание Президентом Российской Федерации Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»

5 апреля 2016 г.

Образование Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации

10 лет

